

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 10 (26)

**Иваново
2016**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 10 (26)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2016

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)
М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. – Вып. 10 (26). – 196 с. – ISBN 978-5-7807-1163-6.

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема научно-технического прогресса и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономической теории
Ярославского государственного технического университета
(зав. кафедрой д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет)

ISBN 978-5-7807-1163-6

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	7
<i>Бабаев Б. Д., Белкин Е. А.</i> Земля в системе аграрных отношений	7
<i>Бабаев Б. Д., Белкин Е. А.</i> Земля как экономическое понятие	23
<i>Булыгина Т. А., Кан Т. Д., Солдатов В. В.</i> Понимание инновационного труда в современной рыночной экономике	29
<i>Зайцева Н. Е.</i> Реализация воспроизводственного подхода в оценке влияния потенциала Интернет-технологий на социально-экономическое развитие	34
<i>Захарова Ж. А.</i> Подходы к предприятиям концессионного типа в различных экономических теориях	44
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> О необходимости восстановления естественного ресурсного регулирования общественного воспроизводства	51
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Инновационный Маркс: новые подходы к общественному воспроизводству	69
<i>Романова О. С.</i> К вопросу о методологии исследования организационной культуры	80
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	85
<i>Бондырева И. Б.</i> Перспективы развития новых форм образования в вузе	85
<i>Романова О. С.</i> Организационная культура: круг актуальных теоретических проблем	90
<i>Чекин А. И.</i> К вопросу об определении эффективности деятельности государственных органов власти	94
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	98
<i>Берендеева А. Б., Елизарова А. А.</i> Инвестиционная политика региона в рамках стратегического планирования	98
<i>Булыгина Т. А., Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> К вопросу о формировании Ивановского инновационного текстильного кластера	106
<i>Курникова И. В., Сафронова В. С.</i> Основные проблемы реформирования налога на имущество физических лиц	111
<i>Омельченко И. В.</i> О моделировании некоторых процессов регулирования торговой деятельности на уровне городского округа	117

Шахова С. В. Модель внутренних динамических изменений в системе потребления основных продуктов питания в начале XXI века на примере Ивановской области **121**

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА 130

Алексеева С. В., Иродова Е. Е. Анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства **130**

Бабеев Б. Д., Белкин Е. А. К вопросу о государственной поддержке аграрного сектора **139**

Бондырева И. Б. Система высшего профессионального образования в России: внутренние противоречия **147**

Глуханов Д. А., Ульянов Г. В. Транспортная инфраструктура в воспроизводственном процессе **161**

Гурьева О. Ю. Анализ результатов инвестиционной активности граждан в отношении накопительной части пенсионных взносов **166**

Николаева Е. Е., Азарова Т. В. Функциональный подход к исследованию конкуренции в условиях современной российской экономики **172**

Новиков А. И., Шахова С. В. Как сделать АПК драйвером экономики **180**

Сведения об авторах 188

Информация для авторов 194

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Очередной межвузовский сборник научных трудов, который выходит ежегодной серией под общим названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», стал десятым (юбилейным). С учетом сборников научных трудов, выпускаемых с 2002 года вне серии, опубликовано уже 26 таких изданий.

Все эти годы весной и осенью на базе кафедры экономической теории экономического факультета ИвГУ формируются и готовятся к выпуску сборники результатов научных исследований преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также лиц, находящихся вне вузовской среды, но желающих довести до широкой научной общественности свои суждения по экономическим вопросам. Авторам предоставлена свободная трибуна для публикации своих идей, гипотез, их обоснований и доказательств (нет ограничений по объему и поднимаемым проблемам, количеству соавторов). В сборник включаются как чисто теоретические материалы, так и статьи, в которых представлены преимущественно прикладные, практико-ориентированные исследования; как материалы уже сложившихся ученых, имеющих большой опыт научной работы, так и статьи начинающих исследователей – студентов и аспирантов.

Сложился определенный круг постоянных авторов, среди которых есть те, кто не теряет интерес к теории общественного воспроизводства многие годы. Это проф. Б. Д. Бабаев (г. Иваново), проф. В. И. Корняков и Н. А. Вахрушева (Алексеева) (г. Ярославль). Надо сказать, что в современной отечественной науке не так много исследователей данной темы. В последнюю четверть века в нашей стране стали популярны неоклассические, институциональные теории, прикладные исследования, опирающиеся на математические модели, функциональные зависимости и т. п. Но политическая экономия как научное направление с опорой на воспроизводственный принцип, по-нашему мнению, позволяет (в отличие от других направлений экономической теории) проникнуть в суть процессов, вскрыть экономические законы, показать противоречивые экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности и варианты их согласо-

вания, найти пути решения множества проблем современной экономики. Постоянными авторами серии «Многоуровневое общественное воспроизводство» являются преподаватели кафедры экономической теории А. Б. Берендеева, Е. Е. Иродова, В. В. Солдатов, А. И. Новиков, Е. Е. Николаева.

Мы рады видеть вновь на страницах сборника статьи преподавателей Ивановского государственного университета и других ивановский вузов – И. В. Курниковой, О. Ю. Гурьевой, О. С. Романовой, И. В. Омельченко, А. А. Елизаровой, И. В. Некрасовой, а также коллег из других регионов: Ж. А. Захаровой (г. Владимир), Г. В. Ульянова (г. Ковров), И. Б. Бондыревой (г. Ярославль). Отрадно, что и молодежь активно принимает участие в научном поиске (Н. Е. Зайцева, Е. А. Белкин, Т. В. Азарова, С. В. Шахова, Т. А. Булыгина, С. В. Алексева, Г. Д. Кан, А. И. Чекин, В. С. Сафронова, Г. А. Глуханов).

В нынешнем сборнике авторы высказывают свои суждения по проблематике общественного воспроизводства на различных уровнях экономики. Рассматриваются методологические вопросы исследования самого общественного воспроизводства, земли, концессий, конкуренции, интернет-потенциала, инновационного труда, организационной культуры. Традиционно представлены статьи по региональной проблематике в инвестиционном, инновационном, финансовом и других аспектах. Исследуются вопросы развития отраслей и сфер экономики (аграрный сектор, транспортная инфраструктура, образование), вопросы участия государства в хозяйственных процессах (тема государственной власти, государственно-частного партнерства, регулирования экономики).

Надеемся, что несмотря на непростую ситуацию в сфере науки и высшего образования, исследовательская работа в вузах будет продолжаться; будут сохранены научные традиции в Ивановском государственном университете, в том числе и по издаванию дважды в год сборников научных трудов.

Желаем всем нашим авторам творческих успехов!

Доктор экономических наук Б. Д. Бабаев
Доктор экономических наук Е. Е. Николаева

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.2

Б. Д. Бабаев, Е. А. Белкин

ЗЕМЛЯ В СИСТЕМЕ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Категория земли рассматривается в системах производительных сил, производственных отношений, надстроечных явлений.

Ключевые слова: земля, производительные силы, производственные отношения, надстройка, отношения собственности, мелкое и крупное производство, аграрный тип работника.

B. D. Babaev, E. A. Belkin

EARTH IN THE SYSTEM OF AGRARIAN RELATIONS

Land use is considered in the system of productive forces, production relations, superstructure phenomena.

Key words: earth, productive forces, relations of production, superstructure, relations of ownership, small and large-scale production, the type of agricultural worker.

Земле как универсальному средству производства явно не повезло в экономико-теоретической литературе. Как указывает Л. Гребнев, тема не является достаточно разработанной [2], а от себя добавим, что много спорных моментов. Одни лица рассматривают землю как фактор производства, другие обращают на нее внимание как на ресурс, одновременно земля включается в структуру аграрных отношений, но все это по большей части делается как-то мимоходом, без должного развертывания темы.

© Бабаев Б. Д., Белкин Е. А., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

Иное дело – технологические подходы к земле, связанные с агрономией, землеустройством и иными дисциплинами. Там вопрос о земле рассматривается достаточно подробно.

Мы предлагаем две ветви рассуждений о земле (см.: [1]). Одна ветвь выглядит так: «земля в системе производительных сил – земля в системе производственных отношений – земля в комплексе надстроечных явлений». Данное понимание места и роли земли связано с предлагаемой нами широкой трактовкой объекта и предмета политической экономии. По традиции в центр ставится совокупность экономических отношений, образующих экономический базис общества. Эти отношения взаимодействуют, с одной стороны, с производительными силами, с другой – с надстроечными явлениями. В итоге производственные отношения изучаются как сами по себе, как общественная структура производства, но в то же время рассматриваются их связи, взаимодействие и с производительными силами, и с надстройкой. Приобретают особое значение так называемые пограничные категории, одни из которых «смотрят» в сторону производительных сил, другие ориентированы на надстройку. Например, эффективность нами рассматривается как одна из пограничных категорий, ее можно рассматривать в паре «производственные отношения – производительные силы», а также в паре «производственные отношения – надстройка».

Другая предлагаемая нами ветвь рассуждений о земле приобретает вид цепочки: «земля как фактор производства (движущая сила) – земля как ресурс (источник благ) – земля как отношения (производственные отношения) – земля как институт (институциональная среда, экономическое поведение участников)». При данном подходе мы убеждаемся в том, что земля – явление многоаспектное, если эту тему ставить как тему научную.

В рамках двух указанных подходов поставим в ключе теории ряд вопросов, многие из которых актуальны для Российской Федерации.

Первая тема связана с разработкой модели, которая покажет место и роль земли в системе производительных сил. *Одна существенная черта модели* – это взаимодействие естественных и экономических процессов, на что в литературе принято обращать внимание. В данном случае видно, что действия

людей сообразовываются с законами природы, при этом природа может работать на человека в буквальном смысле даром. В качестве даровой силы природы принято приводить пример с водопадами, человеку важно установить соответствующий комплекс машин, и гидроэлектростанция будет давать недорогую электроэнергию. *Вторая черта* связана с тем, что принято фиксировать зависимость земли от самой природы, тут выделяется аспект погодных условий. В одних случаях они складываются благоприятно для земледельца, в других случаях наносят ему ущерб. Это тоже известное положение, достаточно разработанное в системе конкретно-экономических наук. *Третий момент нашей модели* – это плодородие земли, прежде всего обеспеченность ее гумусом. Так, в Нечерноземной зоне страны слой гумуса не превышает 15–18 см, бывает даже меньше. В то же время в Черноземной зоне, где находятся природные черноземы, этот слой составляет 40–50 см, такими землями страна вправе гордиться, особенно если она эффективно их использует. Еще К. Маркс указывал, что при правильном применении агротехнических и иных приемов плодородие земли повышается, при этом он ссылался на специальные исследования. Известно, что с урожаем происходит вынос питательных веществ, которые должны быть возмещены. В то же время разные агротехнические и иные приемы реально повышают плодородие земли. В связи с тем, что земледелие – это рискованный вид деятельности, в литературе широко ставится тема эрозии почв, ее предотвращения, ликвидации последствий.

Поскольку и плодородие земли, и погодно-климатические условия, и иные обстоятельства различны в разных частях страны, постольку формируются сельскохозяйственные зоны, зоны ведения сельского хозяйства. В России при переходе к рынку произошло достаточно симптоматическое явление – плохие и даже часть средних земель стали забрасывать, земледельческая деятельность сосредоточилась на лучших и отчасти на средних по плодородию и иным характеристикам землях.

Следующая тема – охрана земель. Она тем более актуальна, что земля как своеобразное «живое существо» (условно) подвержена многообразным рискам, земля ранима.

Еще один аспект – землеустройство, на этот счет существует большая литература, эту тему мы вводим для полноты картины.

Использование земли идет в рамках сочетания растениеводства и животноводства, причем ориентация на выращивание различных сельскохозяйственных культур и на разведение многообразных видов животных дает возможность снизить риски и повысить устойчивость земледелия.

Реально земли делятся на лучшие, средние и худшие по таким признакам – плодородие, местоположение, интенсивность использования. Мимо этой особенности экономисты не проходят, обращая внимание на то, какие земли по своим характеристикам диктуют цены на рынке. Еще один момент – это получение дифференциальной ренты, но, строго говоря, это принято рассматривать в системе производственных отношений.

Поскольку земля чутко отзывается на действия людей, постольку приходится обращать внимание на нравственный фактор, необходимость бережного отношения к земле, но это уже одна из пограничных категорий, выходящая за пределы собственно производительных сил.

Переходим к другой части рассуждений – земля в системе производственных отношений. Прежде всего выскажемся по поводу вечной темы: следует или не следует *разграничивать аграрные и земельные отношения как понятия*. Этот вечный вопрос на самом деле может, по нашему мнению, быть решен следующим образом: надо провести различия между моментами, непосредственно относящимися к земле, и обстоятельствами, имеющими отношение к продукту земли. В рамках такого подхода можно поставить вопрос об обороте земли в смысле использования земли как ресурса, отделив эту тему от проблематики экономического оборота продукта. Если земля рассматривается с точки зрения ее оборота, то возникают такие вопросы, как плодородие земель, различия между земельными участками по разным характеристикам, возделывание земли, ее охрана, аспекты технологического характера, системы земледелия и животноводства, экономическая оценка земли, государственная поддержка земледельца, экономические формы организации производства и труда, зонирование и др. Одним словом, то ли безусловно, то ли условно выделяются моменты, имеющие

прямое отношение к земле и лишь косвенно связанные с продуктом земли. Такая связь, бесспорно, существует.

Вторая группа вопросов, если мы разграничим аграрные и земельные отношения, – экономический оборот продукта. Здесь актуальны такие моменты, как уборочные работы, хранение продукта, его транспортировка, реализация с учетом конъюнктуры рынка, государственные закупки, ценообразование, регулирование цен, экспорт и ряд других вопросов.

Итог наших рассуждений таков: земельные отношения охватывают комплекс вопросов, связанных непосредственно с земельными массивами, с отрешением от экономического оборота продукта; аграрные отношения – это и земельный оборот, и оборот продукта.

Земля в системе производственных отношений – это большая группа вопросов не только теоретического, но и практического характера.

Другой вопрос темы «земля в системе производственных отношений» – это *проблематика собственности на земельные участки*. По этому вопросу исписано немало страниц, посвящено много статей и даже целых книг. Мы выделим то, что актуально для Российской Федерации или является спорным в литературе.

Первая тема – это государство и земля. Известно, что в условиях Древнего Востока (Ассирия, Вавилон, Египет, Индия и др.) государство выступало крупным землевладельцем, принимая на себя одновременно роль хозяйствующего субъекта, подающего воду земледельцам. Можно привести пример нынешних времен. В Голландии большое значение имеет система полейдеров, земельных участков, отвоеванных у моря, в отношении которых используется единый режим регулирования, соответственно, собственность государственная, а земледельцы выступают в качестве пользователей. Мы в целом придерживаемся мысли, что идеальным вариантом землепользования (этого в действительности нет) является такое положение, когда государство как суверен выступает в качестве верховного собственника, а в рамках государственной формы собственности как господствующей земледельцы выступают в качестве арендаторов или пользователей. На этот счет существуют большие дискуссии, хорошо известные из литературы. Однако возникает вопрос: как

же обосновать необходимость общегосударственной формы собственности. Попытаемся дать необходимую аргументацию.

1). Прежде всего надо указать на роль земли как колыбели человечества, место проживания людей, уже это само по себе свидетельствует об ответственности государства. Госсобственность дает возможность сформировать единое хозяйственное пространство с правилами и нормами, устанавливаемыми государством с учетом интересов общества в целом. В Библии есть высказывание: «Земля божия». Это высказывание можно интерпретировать по-разному, но в то же время можно применить как аргумент в пользу общегосударственной формы собственности. Общество постоянно проводит различные мероприятия, связанные с землей, необходимостью ее распределения, перераспределения, смены собственника и пр. У властей возникают различные трудности, требуются дополнительные ресурсы для того, чтобы решить отдельные вопросы. Например, реконструкция улиц Вены сильно задержалась именно по той простой причине, что этот процесс тормозили частные собственники, руководившиеся интересами корысти. Когда ведут линии электропередач или строят трубопроводы, также необходимо решать земельные вопросы, т. к. возникает масса сложностей, поскольку частники желают поживиться за счет государства. Приведем исторический пример, который можно понимать как анекдот. В Москве реконструировали улицу Кузнецкий Мост, при этом оказалось, что угол одного дома мешает делу. Городские власти стали торговаться с купцом – собственником дома, тот заломил страшную цену и никак не хотел уступать. Тогда городской глава обратился к государю-императору с просьбой вмешаться в затянувшуюся тяжбу. Было составлено специальное письмо, обращенное к купцу и подписанное Николаем II. Письмо возымело действие, купец уступил, а само письмо поместил в рамку и вывесил в своей лавке на видном месте, дескать, смотрите, я ведом самому Царю.

Можно вспомнить о тех сложностях, с которыми столкнулись российские власти, когда реконструировали город Сочи, при этом было немало недовольства со стороны жителей, многие из которых считали себя обманутыми собственниками, считали, что нарушены их права.

Продолжаем обоснование необходимости государственной собственности на землю.

2). Частная собственность на землю в широких масштабах вызывает как явления спекуляции земельными участками, так и явления латифундизма. Мы не будем разворачивать эти вопросы, они активно обсуждаются в литературе, но понятно, что в условиях, когда государство есть земельный суверен, возможности для развития этих негативных процессов существенно ограничиваются, а при правильной постановке дела вообще могут быть сведены к нулю.

3). Надо заметить, что практически во всех странах земля сильно страдает от эрозии и иных негативных природных явлений (оползни и пр.). В этих условиях для восстановления земли требуются значительные ресурсы, неподъемные для многих земледельцев. Очевидна необходимость государственного вмешательства, опоры на общегосударственные ресурсы. Вообще, как мы уже отметили, земля ранима, ее охрана приобретает повышенную значимость, во многих случаях требуется содействие государства.

4). Тема земли в конечном счете – это тема продовольствия. Даже если продукт земли используется в качестве средства производства, то по большей части конечный продукт – это пища, необходимая для людей и животных. Острота продовольственной проблемы в ряде стран мира общеизвестна. В каждой стране необходимы определенные стратегические действия государства, чтобы эффективно решать продовольственную проблему.

5). Надо обратить внимание также на гигантские просторы Российской Федерации, когда требуется единство воли и усилий для решения массы территориальных вопросов. Мы наблюдаем, что в крупных городах, где есть обширные зеленые зоны, они, как правило, принадлежат либо местной, либо федеральной власти, а не частным лицам.

б). В данном случае необходимо поднять вопрос о роли частного интереса в национальной экономике. Вопрос, далеко не праздный. Либеральная точка зрения общеизвестна: все или почти все должно быть частным, права государства должны быть ограничены, надо всецело полагаться на частные действия и функционирование рынка, это все позволит решить проблемы

и поставить точки над всеми *i*. Принято ссылаться на А. Смита, который писал, что люди не должны рассчитывать на благодеяния со стороны булочника или колбасника, поскольку последнее, реализуя свой частный интерес, вместе с тем удовлетворяют и интерес общественный. Однако следует иметь в виду, что это требование выполнимо лишь при строго определенных условиях, которые в рамках экономики трактуются как формализованные теоремы (множество участников, отсутствие монополий, переток ресурсов, мгновенная реакция товаропроизводителей на изменение конъюнктуры и пр.). Другими словами, необходима общеэкономическая ситуация, такое устройство экономики, когда частный интерес вводится в русло общественного. Но расстыковки носят постоянный характер. Это еще один аргумент в пользу государственной земельной собственности.

В условиях частной собственности на землю мы наблюдаем позитивы, связанные прежде всего с мотивированной деятельностью земледельцев. Но в то же время наблюдается масса негативов (хищническое использование земельного ресурса, такие факты есть, массовый заброс земель, спекуляция земельными участками и пр.).

Наши соображения относительно общегосударственной собственности носят теоретический характер, но они существенны, ведь есть немало случаев, когда государство выкупает земли, руководствуясь интересами общества в целом.

7). Интересен вопрос о земельных паях. Неплохо вспомнить В. Черномырдина: «Хотели как лучше, получилось как всегда». Посредством земельных паев сельское население наши власти в 1990-х гг. пожелали превратить в земельных собственников, рассчитывая на то, что «земельный инстинкт» сработает на славу. Но этого в массовом порядке не произошло, однако возникли чрезвычайно неприятные явления для сельскохозяйственных производителей – земельные паи стали активно скупать энергичные люди, этим самым подорвалась земельная база сельскохозяйственных производственных кооперативов и других организационных форм. Для того, чтобы хозяйство, тот же сельхозкооператив, нормально функционировал, нужно, чтобы он находился на едином земельном массиве. Обнаружились такие случаи, например, в Суздальском районе Владимирской об-

ласти, когда целые хозяйства оказались подорваны земельной базой, поскольку земельные паи были скуплены и владельцы этих паев вывели их из сельхозоборота в расчете на последующую трансформацию земли.

Когда мы ведем разговор об общегосударственной собственности на землю, тему трансформации земель необходимо затронуть, ибо она гораздо проще решается в условиях государственного землевладения, нежели в условиях частной собственности. Однако вернемся к земельным паям. На наш взгляд, это была стратегическая ошибка, которую современные либеральные власти вряд ли захотят исправить. Но хозяйства столкнулись с проблемами, о которых мы только что говорили.

Следующий момент анализа земли в системе производственных отношений связан *со сравнительным анализом преимуществ и недостатков крупных и мелких сельскохозяйственных производств*. Эта тема – одна из центральных в литературе.

Каждому овощу – свое время, точно так же в одних условиях эффективны мелкие производства, в других условиях – крупные. Этот вопрос о размерности сельскохозяйственного производства в связи с формами собственности широко обсуждался в разные периоды в экономической литературе. Не останавливаясь подробно на этой теме, выскажем некоторые суждения, которые, по нашему мнению, являются нелишними.

Когда говорят о крупном производстве, то подчеркивается эффект масштаба, экономия на условно-постоянных затратах, возможности расширения производства (экспансия). Мы исходим из соображения, что в современных условиях, применительно к Российской Федерации, важно развивать крупные производства. Какие у них преимущества помимо тех, о которых широко известно? Во-первых, сама структура крупного производства может, вопреки распространенному мнению, быть в достаточной степени гибкой за счет того, что структурные подразделения автономизируются, при этом они максимально ориентированы на какой-либо достаточно серьезно законченный продукт или на какой-либо вид работ, услуг. По существу речь идет об оптимизации производства в рамках значительного по размеру предприятия. Одновременно принято говорить о технологической гибкости, связанной с использованием таких форм,

как гибкие автоматизированные производства, гибкие производственные системы.

Во-вторых, мы хотим обратить внимание в связи с крупным производством на потенциал интеграции. Хорошо известно, что крупные предприятия «страдают» (в положительном смысле слова) экспансией, то есть они постоянно стремятся расширить поприще своей деятельности, с одной стороны, за счет поглощения других структур, присоединения, с другой стороны, за счет накопления, то есть обратного превращения прибавочной стоимости в капитал. Принято гадать по поводу того, почему крупная структура нацелена на экспансию. Очевидно, есть такие внутренние силы, которые толкают производство вперед, исходя из различных мотивов – сверхприбыль, захват новых рынков, использование достижений научно-технического прогресса и т. п. В любом случае действует внутренний экономический интерес, который следует понимать достаточно широко.

Третий момент, имеющий отношение к крупному производству, – это формирование им окружения, взятие под свое крыло мелких и средних предприятий. Это тоже можно рассматривать в рамках интеграционных моментов, но одновременно это и самостоятельный вопрос. Здесь тоже действуют различные законы, причем не только закон прибыли и сверхприбыли, но и закон экономии ресурсов. Тут же надо заметить, что крупные производства в одних условиях выбрасывают функции вовне (аутсорсинг и пр.), в других случаях вбирают функции из внешней среды и делают их элементами своей внутренней организации. Тема экстернализации и интернализации достаточно интересна и, по нашему мнению, достаточно не разработана. Иногда для анализа можно брать материал из сходных отраслей знаний. Если взять домашнее хозяйство от древних времен до нашего времени, то оно существенно изменило свой характер, выбросив многие функции наружу, сформировав промышленные, транспортные и иные виды экономической деятельности. В то же время в 1990-е гг., когда в России царил неразбериха и господствовал «его величество хаос», имело место втягивание функций извне во внутреннюю структуру домохозяйства (люди сами ремонтировали сложную бытовую технику,

занимались фотографированием и т. п.). Опыт других сфер деятельности вообще полезен при изучении тех или иных вопросов.

Четвертый момент – надежность и устойчивость. Мы имеем в виду известное явление, когда система выходит из равновесия, а потом в это равновесное состояние возвращается. Потенциал равновесия в крупных структурах реализуется в гораздо большей степени, чем в мелких за счет имеющихся ресурсов.

Как правило, крупные структуры формируют обширное информационное пространство. Значимость информации общеизвестна и не нуждается в комментариях. Эти структуры имеют возможность либо собственными силами, либо путем заказа расширять свои представления о возможностях эволюции рынка, о тенденциях научно-технического прогресса, о финансовых сдвигах, об изменениях политики государства и пр. В современной хозяйственной жизни это бывает чрезвычайно важно.

В настоящее время модно говорить о реструктуризации, которая в силу повышенной ресурсной обеспеченности на крупных предприятиях часто осуществляется с достаточным эффектом. В связи с этим надо сказать, что в силу информационных и иных преимуществ крупные производства могут предвидеть различные изменения в условиях своего хозяйствования и принять необходимые меры по реструктуризации предприятий (техническое перевооружение, кадровое обновление, формирование финансовых резервов, смена руководства, изменение тактики и стратегии развития и пр.).

Для любых предприятий важна адекватность формы собственности характеру производства и реализуемым задачам. В настоящее время считается, что такой адекватной формой для крупного производства является акционерное общество, по-разному именуемое в разных странах (корпорация, анонимное общество и др.). Но у нас речь идет о сельском хозяйстве, поэтому важно понять, какие преимущества имеют крупные сельскохозяйственные предприятия с учетом особенностей этой отрасли.

1) Оптимизация набора сельхозкультур и выращиваемых животных. Критерии оптимизации различны, один из них – обеспечение эффективного сочетания растениеводства и животноводства. Критерии могут быть и иными, например, экономия ресурсов, получение сверхприбыли (дифференциальная рента) и пр.

2) Крупные структуры так или иначе решают вопросы, связанные как со снабжением, так и с реализацией созданного продукта, решают эти вопросы в свою пользу.

3) Для сельского хозяйства важно предотвращение рисков (неурожай, потери зерна и пр.). Для предотвращения рисков существенное значение имеют резервы. Все-таки мелкое производство весьма ограничено с точки зрения ресурсной базы, в то же время крупные производства не имеют подобных ограничений.

4) Крупное производство дает простор для использования современных достижений науки и техники, так как эти достижения стоят серьезных затрат, поставляемая селу сложная техника отличается дороговизной. Есть много моментов, которые свидетельствуют в пользу того, что крупное производство успешнее реализует инновации, за счет чего заметно выигрывает. Можно прямо сказать, что масштабная деятельность всячески стимулирует инновации, если только предприятие не страдает признаками монополизма. В настоящее время довольно серьезно распространено суждение, что двигателем прогресса являются мелкие производства, приводятся многочисленные примеры. Но, с одной стороны, НИОКР требует значительных средств и дает эффект лишь в условиях масштабности, с другой стороны, само внедрение, реальное использование инноваций, так называемые текущие затраты тоже могут быть достаточно значительны.

5) Следует также поставить вопрос о проценте товарности. Как показывает практика, он достаточно высок, это заметно предопределяет такие черты крупного производства, как масштаб и сравнительная устойчивость. Даже та продукция, которая может использоваться для внутрихозяйственных целей, нередко имеет полутоварные формы, если только само предприятие состоит из автономизированных структурных подразделений. Тут формируются так называемые квазирыночные отношения (трансфертные цены и пр.).

б) Большой резерв крупного производства – его диверсификация. Возможно, в условиях сельского хозяйства эта форма менее развита, чем в условиях промышленного предприятия, однако сам по себе этот тезис спорен, нужна статистика. Но интересно следующее. Если крупные массивы засеваются зерном и разными сельскохозяйственными культурами с неодинаковыми

сроками вызревания, то это дает возможность эффективно использовать уборочную технику (комбайны и пр.), что чрезвычайно важно. Если разводятся различные виды животных, то это тоже полезно, причем крупное хозяйство и в данном случае обеспечивает масштаб. Скот по-разному реагирует на различные виды кормов, меняются условия содержания животных. Правда, в настоящее время развивается так называемое специализированное животноводство, например, предприятие имеет несколько ферм дойного стада коров. В данном случае можно сказать, что в одних условиях, по-видимому, эффективна диверсификация, но в других условиях полезна специализация.

Теперь коснемся проблематики мелкого сельскохозяйственного производства. В условиях России во многих зонах, например, в промышленно развитых областях Нечерноземной зоны, фермерство столкнулось с заметными сложностями и не получило серьезного развития. Так, в Ивановской области в свое время было зафиксировано порядка 700–800 фермерских хозяйств, а по состоянию на 2013–2014 гг. эффективно действующих – менее сотни, причем многие из них связывают сельскохозяйственную деятельность с торговлей, когда последняя приобретает для производителей гораздо большее значение, чем сама сельскохозяйственная деятельность.

Тема фермерства приобретает особый характер. В небольшом числе случаев личное подсобное хозяйство сельские жители расширяют, фактически становятся фермерами, однако, не имея этого статуса, они оказываются освобожденными от различных налоговых платежей. Таким образом, личное подсобное хозяйство формирует фермер. Другой путь открытия фермерского хозяйства – либо покупка, либо аренда земли, причем это может быть инициативная деятельность. В то же время крупные производства порой насаждают фермерство, создавая соответствующие условия для конкретных лиц, заключая с ними договоры поставок, помогая им ресурсами и консультациями. Из литературы хорошо известен пример со Свифтом американской продовольственной корпорации, специализирующейся на выпуске мясных консервов. Эта корпорация путем заключения соглашения с фермером создает для него все необходимые условия, в то же время жестко требует соблюдения разного рода регламентов,

например, кормление скота в соответствии с установленным рационом, соблюдение сроков откорма животных и пр. В данном случае фермер технологически, экономически, организационно не обладает достаточной свободой, он опутан регламентами. Но в то же время он имеет гарантию сбыта продукции и получения доходов. В данном случае виден удачный симбиоз крупного и мелкого производства.

В чем же сильные стороны мелких предприятий?

1. Характеристику обычно начинают с такой черты, как гибкость производства. Отдельные исследователи подчеркивают инновационность, что не всегда справедливо.

2. Важный момент – высокая степень мотивированности фермера (свободного крестьянина). Один из русских философов, чистый апологет мелкого производства, высказался в таком ключе: «Дай человеку в частную собственность скалу и через некоторое время увидишь цветущий сад». Тема мотивированности, на наш взгляд, подлежит более внимательному рассмотрению. Можно заглянуть в любой сельский населенный пункт и увидеть, что одни дома и приусадебные участки в порядке, а другие – ровным счетом наоборот, хотя мотивация одинаковая. По-видимому, к мотивации нужно прибавить еще ответственность, а также высказать суждение, что люди должны обладать необходимой квалификацией для того, чтобы заниматься земледелием. В дополнение к квалификации нужен также опыт.

3. Мелкие производители, создавая продукт, оказываются на рынке вместе с крупными производствами, у которых есть свои преимущества в смысле экономии ресурсов из-за масштаба производства. Не всегда мелкие производители выдерживают такую конкуренцию, поэтому в литературе всегда ставился вопрос о неустойчивости мелкого крестьянского хозяйства. Вместе с тем этот тезис многими оспаривается. Но, как показал Чаянов, крестьянское хозяйство может выдерживать конкуренцию за счет сверхэксплуатации. Но если деды и отцы соглашались трудиться в поте лица, то их дети норовят найти работу полегче и поспокойнее, с нормированным рабочим днем, гарантированными доходами и отпусками. Тема смены поколений фермеров в настоящее время – достаточно острая тема.

4. Мелкое хозяйство в условиях неорганизованного рынка сбыта может выигрывать за счет свежести продукта (парное молоко, огурец прямо с грядки). Кроме того, есть такие продукты, которые быстро теряют свои свойства, но в то же время пользуются значительным спросом. Фермерские хозяйства прижились в южных районах страны, для которых характерна высокая плотность населения или даже откровенная перенаселенность.

5. Надо взглянуть на крупное и мелкое производство с точки зрения условий труда и жизни. В этом смысле крупные хозяйства выигрывают. Но мелкое производство, если оно правильно и квалифицированно поставлено, может дать человеку дополнительный доход, и он за ряд лет может сколотить неплохое состояние. В нашей стране некоторые лица рассматривают фермерство именно с этой точки зрения.

В связи с крупным и мелким производством мы затронули тему собственности и провели некоторый анализ этих двух форм хозяйствования. Если возникают проблемы с тем, кто будет работать на земле, то явно вперед выходит масштабное производство, где могут быть созданы нормальные условия труда и жизни.

Есть еще немало вопросов, связанных с землей, при рассмотрении темы в рамках производственных отношений, но мы их пока опустим.

Несколько слов по поводу **категории земли в системе надстроечных явлений**. Этот вопрос, по известной нам литературе, никто в сводном виде не разрабатывал, однако отдельные замечания разбросаны в разных местах. Отметим некоторые пункты.

Во-первых, в рамках нравственной экономики мы говорим о нравственной стороне тех отношений, которые складываются в связи с землей. Можно высказаться в таком ключе, что есть аграрный тип человека, человека, который близок к природе и понимает землю, любит работать с растениями и животными. Если таких людей недостаточно, то нужно их воспитывать. Земля как своеобразный ресурс требует внимательного и бережного к ней отношения. У тех, кто отвечает этим требованиям, сложился на этот счет определенный менталитет. Нужно добиваться того, чтобы подобное бережное отношение к земле поддерживалось в людях, это не просто экологическая задача, это зада-

ча формирования нового типа человека с сельскохозяйственной закваской.

В США и ряде других стран средства массовой информации, финансируемые государством, поддерживают фермерское движение, но в то же время такие эффекты имеют место вследствие того, что в развитых странах фермерское хозяйство серьезно механизировано и компьютеризировано, что уже говорит о многом. В литературе описаны случаи, показывающие высокий уровень экономической грамотности людей. Конкретный пример. Фермер перед осенней посевной, опираясь на возможности Интернета, выясняет, где и какие ожидаются цены на тот продукт, который он производит. Соответственно, приспосабливает свое хозяйство. Любопытный человек спросит, а как же обстоит дело с соблюдением севооборота? Есть такие системы земледелия, где человек непосредственно взаимодействует с природой, опирается на ее законы, приспосабливает к ним технологию и организацию производства. В итоге можно получать гарантированные урожаи, когда колебания погодные будут иметь место, но в условиях высоких урожаев эти колебания выглядят несущественно. Если посмотреть на статистику урожая зерновых в Дании, то видно, что там из года в год устойчиво получают урожай порядка 60–70 ц с га, но это предполагает использование элитных семян, внесение удобрений в соответствии с агрохимическими картами, соблюдение влажностных режимов и пр.

Что касается второй цепи «земля как фактор – земля как ресурс – земля как отношения – земля как институт», то это тема уже другой статьи, хотя некоторые из вопросов в данной статье были затронуты.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Белкин Е. А.* Политэкономические проблемы земельных отношений // Многоуровневое общественное производство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 20–29.

2. *Гребнев Л.* Факторы и ресурсы: тождество, различие или противоположность? // Вопросы экономики. 2010. № 7. С. 135–150.

ЗЕМЛЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

В статье раскрываются свойства, черты, функции земли.

Ключевые слова: земля, земельные участки, единство естественных и экономических процессов.

B. D. Babaev, E. A. Belkin

EARTH AS AN ECONOMIC CONCEPT

This article reveals the properties, characteristics, functions of the land.

Key words: land, the unity of the natural and economic processes.

Данная статья является продолжением начатых нами статей, раскрывающих вопросы, связанные с землей [1]. Земле в силу ее особой значимости мы в своем исследовании уделяем особое внимание, нами делается попытка комплексного изучения земли. По нашему мнению, земля должна рассматриваться с точки зрения ее многоаспектности и многофункциональности. Попытаемся раскрыть землю как экономическое понятие:

1. Основополагающее свойство – невоспроизводимость земли, ибо это – природное образование. Вместе с тем целесообразно различать природную невоспроизводимость и хозяйственную невоспроизводимость. С хозяйственной стороны люди могут отвоевывать у моря земельные участки, могут рекультивировать разработки природных ресурсов и т. д. Условно можно сказать, что в данном случае есть известные элементы воспроизводимости земли в ограниченном смысле вовлечения ее в хозяйственный оборот.

2. В экономическом смысле, включая смысл аграрный, землю можно представить как совокупность земельных участ-

ков, относительно которых складываются те или иные отношения, права, ответственность.

3. Землю надлежит рассматривать как поверхностный слой планеты плюс растительный мир. На суше преобладают цветковые растения, которые распространены почти на всем земном шаре, исключая Гренландию, Антарктиду, высочайшие вершины гор. Особенность растительности на суше заключается в том, что ее ежегодный прирост гораздо меньше ее собственного объема. В то же время растительность в океане (планктон и др.) имеет ежегодный прирост на порядки превосходящий ее существующую величину. В этом отношении океан открывает колоссальные возможности и для всего растительного и животного мира, и для человека.

Итак, под земельными участками мы будем понимать не просто почвы (речь идет о сельском хозяйстве), но и растения, привязанные к земному субстрату. Эффективность сельскохозяйственных земель в натуральном отношении есть приносимый почвами урожай.

4. Для земельных участков вместе с растительным покровом характерны самовосстановительные процессы. Так, земля, вышедшая из оборота, незаросшая лесом может быть готова для повторного сельскохозяйственного использования через какое-то время. Если же земли используются и приносят урожай, то с урожаем происходит вынос питательных веществ, требуется внесение удобрений для восстановления баланса элементов питания в почве, на земельном участке.

5. Земля характеризуется пространственной протяженностью, любой земельный участок может быть измерен в гектарах или в квадратных километрах, или иным способом. С этой способностью земли связан пространственный тип предприятия, необходимость широкого использования мобильной техники в сочетании с повышенной подвижностью работников.

6. Земля обладает свойством принимать и «переваривать» отходы, которые могут иметь как природное, так и антропогенное содержание. Например, захламленный лес за какой-то период восстанавливается благодаря тому, что имел место процесс растительного гниения и одновременно вверх поднималась растительность.

7. Ранимость – это еще одна черта земли (земельных участков). Если развивать эту тему, то мы неизбежно придем к выводу, что в сельском хозяйстве (да и в других сферах деятельности, где используется земельный ресурс) должен сложиться аграрный тип человека-работника, который понимает землю, чувствует близость к природе, обладает развитым нравственным началом.

8. Подверженность воздействию стихии природы (пыльные бури, смыв почвы, саранча и др.) – это свойство, из которого вытекает ряд существенных следствий. Например, необходимо использовать антиэрозионные технологии, закреплять берега рек, бороться с овражестью и пр. Согласно данным, приведенным в Большой Российской энциклопедии, около 1/3 всех пахотных земель планеты страдает от сильной водной и ветровой эрозии. Количество смываемых питательных веществ примерно равно количеству ежегодно производимых минеральных удобрений. Применительно к условиям России в специальной литературе отмечается, что около 50 % пахотного фонда подвержено разным видам эрозии. В связи с этим особо актуальным для РФ является вопрос противодействия эрозии, внимания со стороны государства к аграрному сектору, тема эрозии – один из аргументов в пользу государственной поддержки отрасли [2, с. 1232].

9. Многообразие направлений использования земли: сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность, населенные пункты, дорожно-транспортная сеть, благоустройство, рекреация, полигоны для утилизации отходов, земли используемые для специальных нужд, например для целей обороны, и др.

10. Связанный с землей процесс, как правило, представляет собой единство естественных и экономических моментов. Можно утверждать, что природное начало трансформируется в экономическое. В таком качестве используется человеком для своих нужд.

11. При правильном использовании сельскохозяйственные земли повышают свое плодородие. На это еще указывал К. Маркс в третьем томе «Капитала», где в основном речь идет о земельной ренте. Само понятие правильного использования сельскохозяйственных земель означает научные основы ведения сельхозпроизводства.

12. На ценность земельных участков оказывает сильнейшее воздействие их расположение относительно населенных пунктов, рынков сбыта и снабжения, дорог. Стоит в какой-нибудь местности провести автомагистраль или железную дорогу, освоить речной путь, как цена земли «подпрыгивает» вверх. И в то же время затухание хозяйственной деятельности, выбытие населения, запустение дорог вызывает снижение цен на землю.

13. В сельском хозяйстве как отрасли, всецело покоящейся на земельных ресурсах, эффективность производства выступает как результат (в большинстве случаев) симбиоза растениеводства и животноводства. Земледелие дает корма, одним из продуктов животноводства являются органические удобрения. Вообще эта тема многообразна по своему содержанию. Можно говорить о многом, начиная с того, что в современном мире интенсивное животноводство коренным образом преобразовало пастбища, и кончая тем, что для опыления растений необходимы пчелы.

14. В сельском хозяйстве, а также добывающей промышленности и строительстве, в некоторых других сферах, принято подразделять земли по их стержневым параметрам на три категории: лучшие, средние, худшие. Отсюда такие политэкономические вопросы, как особенности ценообразования, формирование и распределение ренты.

15. Земли сельскохозяйственного назначения отзывчивы на систему продуманных агротехнических приемов. Но эти приемы должны осуществляться сообразно с законами технологии и экономическими законами.

16. Применительно к сельхозземлям действует закон убывающего плодородия, когда за определенными пределами падает производительность последовательных вложений труда и капитала. Однако такие пределы сокращаются по мере внедрения в сельское хозяйство достижений науки и техники. Просматривается тенденция роста урожайности в развитых аграрных странах. В то же время действует тенденция стабилизации урожайности.

17. В связи с характеристикой земли подчеркнем роль биогенных элементов (разгрузка сточных вод, обрушивающиеся берега, разложение растительности, биопроцессы в болотах и в местах застойных водоемах и др.). Вместе с тем эти процессы

могут быть позитивного плана. Например, формирование сапропеля в водоемах, а это эффективное удобрение.

18. Земля может вовлекаться достаточно эффективно в многообразные технологические и организационно-экономические цепи, когда она выступает не только как дислокация объекта, но и как играющая производящую или потребляющую роль. Одним из примеров технологических цепей, по нашему мнению, являются севообороты, которые развертываются не только во времени, но и в пространстве.

19. Земля может воспроизводиться в смысле получения урожая растительности вне зависимости от человеческой деятельности. Исторически с этим было связано собирательство, оно имеет место и сейчас (грибы, ягоды), однако эффективность земельных участков на порядки возрастает, если к ним умело применить труд и капитал.

20. Земельные участки характеризуются разноразмерностью, в условиях свободного рынка переходят от менее эффективных собственников к более эффективным. С этим связано явление латифундизма и некоторые другие негативы, например, временное выведение земли из оборота.

21. Растительная биомасса, порождаемая почвой на земном шаре, является преобладающей по сравнению с другими организмами (животный мир, бактерии). Это означает, что растительная биомасса играет важнейшую роль в снабжении населения продовольствием, животных – кормами, промышленности – сырьем.

22. Земля должна быть охарактеризована с антропогенной точкой зрения. Это колыбель человечества, условие его жизнедеятельности.

23. Сельскохозяйственные угодия включают в себя пахотные земли, естественные луга, пастбища. Соотношения между этими слагаемыми выглядят по-разному в странах мира. Фиксируется закономерность: в развитых странах доля пашни в сельскохозяйственных угодиях гораздо выше, чем в менее развитых в аграрном отношении государствах. При этом наблюдается такая тенденция: площадь распаханых земель в развивающихся странах увеличивается, а в развитых странах наоборот, сокращается.

24. Особо выделяются связанные с функционированием земельных ресурсов риски, которые многообразны. Как было отмечено, это – не только природные «напасти», но и следствия чрезмерного воздействия человека на вещество и силу природы.

Все эти характеристики земли с вычленением сельхозземель в научном плане важны для раскрытия в теоретическом и практическом ключе темы земли, земельных ресурсов, водно-земельных ресурсов (наличие воды повышает ценность участков), земель сельскохозяйственного назначения.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Белкин Е. А.* Политэкономические проблемы земельных отношений // Многоуровневое общественное производство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 20–29.

2. Большая Российская энциклопедия / председатель науч.-ред. совета Ю. С. Осипов ; отв. ред. С. Л. Кравец. М. : «Большая российская энциклопедия», 2008. Т. 10.

УДК 331.101

Т. А. Булыгина, Т. Д. Кан, В. В. Солдатов

ПОНИМАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты инновационной экономики, определяется понимание инновационного труда и его особенностей в современной рыночной экономике.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационный труд, субъекты инновационной экономики, результаты инновационного труда.

Т. А. Bulygina, T. D. Kan, V. V. Soldatov

UNDERSTANDING OF INNOVATIVE LABOR IN A MODERN MARKET ECONOMY

Examines the theoretical and applied aspects of the innovation economy, defined understanding of innovative work and its features in a modern market economy.

Key words: innovative economy, innovative work, subjects of an innovative economy, the results of innovative work.

Функционирование современной рыночной экономики невозможно без придания ей инновационного характера, позволяющего получить большие экономические результаты за счет внедрения научных, технических и технологических новшеств во всех сферах человеческой деятельности. В связи с этим особый интерес вызывает рассмотрение инновационного труда как важнейшего фактора повышения эффективности производства.

Для исследования понимания инновационного труда используем логическую последовательность, состоящую из ряда следующих друг за другом этапов:

- понимание инновационной экономики и ее особенностей в современных условиях;

- трактовка понимания инновационного труда и процесса его становления в рыночной экономике;
- рассмотрение результатов становления инновационного труда в современной рыночной экономике.

Использование приведенной логической последовательности позволит обеспечить полноту, достоверность и непротиворечивость нашего исследования.

Первый этап логической последовательности предполагает рассмотрение инновационной экономики и ее особенностей в современных условиях.

В экономической литературе существует множество определений инновационной экономики, наиболее распространенными из которых являются следующие.

Инновационная экономика – это экономика стран, в которых большинство организаций занимаются инновационной деятельностью (производством и использованием инновационной продукции), а инновационная продукция превышает половину общей продукции или близка к ней [3, с. 70].

Инновационная экономика определяется как тип экономики, основанной на потоке инноваций, постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью и самих технологий [2, с. 2].

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, а также готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности [1, с. 6].

Инновационная экономика – это стремление общества получить большие экономические результаты, за счет внедрения научных, технических и технологических новшеств во всех сферах человеческой деятельности и доведение величины инновационных продуктов до половины всей производимой продукции [4, с. 179].

Таким образом, в экономической литературе существует множество пониманий инновационной экономики, общим в которых является дефиниция инвестиций.

Второй этап логической последовательности предполагает рассмотрение инновационного труда и его особенностей в современных условиях.

По нашему мнению, инновационный труд может быть понято лишь на основе определения инновации.

Инновация (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции либо технологий, практически применимых и способных удовлетворить определенные потребности [5, с. 9].

Осуществление инновации невозможно без становления инновационного труда как возможности решения производственных, коммерческих и финансовых задач на основе расширения сферы трудовой деятельности на уровень превышающий общественно необходимый.

Основными чертами инновационного труда является его творческий и нестандартный характер, который не поддается регламентации, прогнозированию, нормированию и контролю. В связи с этим осуществление инновационного труда имеет высокую степень риска, так как его результаты могут отличаться от запланированных результатов.

К особенностям инновационного труда можно отнести следующее.

- инновационный труд существует в рамках умственного и физического труда;
- основными видами инновационного труда является индивидуальный и коллективный труд;
- инновационный труд возможен лишь в определенной общественной среде, в которой приоритетными являются знания и умения, желание и потребность во внедрении всего нового и передового;
- инновационный труд является сложным трудом, создающим дополнительную стоимость.

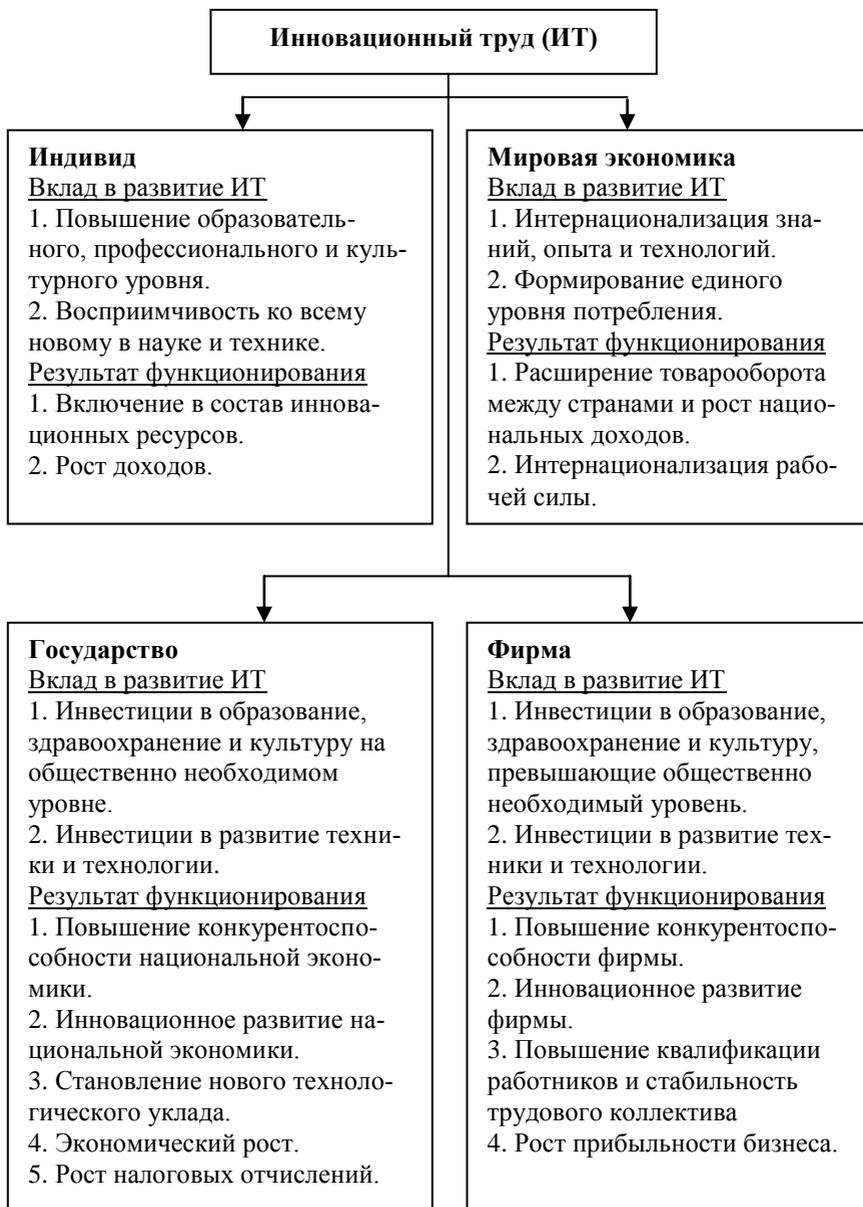

Рис. Становление инновационного труда

Таким образом, инновационный труд это отражение современного уровня развития трудовой деятельности.

Третий этап логической последовательности предполагает рассмотрение результатов становления инновационного труда в современной рыночной экономике.

В современной рыночной экономике инновационный труд представляет собой отношения, возникающие между основными субъектами экономики (индивидом, фирмой, государством и мировой экономикой)

Эти отношения возникают в процессе становления инновационного труда как конкретный вклад каждого субъекта в его развитие, и как результат его функционирования, полученный каждым субъектом.

Таким образом, в современной рыночной экономике сложилась необходимость и возможность становления инновационного труда.

Библиографический список

1. *Корчагин Ю. А.* Человеческий капитал и инновационная экономика России. Воронеж : ЦИРЭ, 2012. 244 с.

2. *Мага А. А.* К вопросу об определении понятия инновационной экономики // Вестник-Экономист Забайкальского государственного университета. 2012. № 3. URL: <http://vseup.ru>.

3. *Попов А. И.* Инновационная экономика : лекции. Тамбов : Тамб. гос. техн. ун-т, 2008. 124 с.

4. *Солдатов В. В., Булыгина Т. А.* Мотивация наемных работников в условиях инновационной экономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). 372 с.

5. *Сурин А. В., Молчанова О. П.* Инновационный менеджмент : учебник. М. : ИНФРА-М, 2008. 368 с.

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА
В ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ***

Обосновывается необходимость применения воспроизводственного подхода в трактовке преобразований социально-экономических отношений, вызванных реализацией потенциала Интернет-технологий.

Ключевые слова: Интернет-потенциал, Интернет-технологии, воспроизводственный подход, основные стадии процесса воспроизводства.

N. E. Zaiceva

**APPLICATION OF REPRODUCTION APPROACH
TO ASSESSMENT OF INFLUENCE
OF INTERNET TECHNOLOGIES POTENTIAL
ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

Proves need of application of reproduction approach for interpretation of the social and economic relations transformations caused by realization of Internet technologies potential.

Key words: Internet-potential, Internet-technologies, reproduction approach, stages of reproduction.

Потенциал Интернет-технологий в условиях информационной экономики выступает одним из приоритетных факторов развития социально-экономических отношений и успешного функционирования всех элементов и структур информационного общества.

Исследование состояния и перспектив данного потенциала позволит получить ответы на вопросы, имеющие принципи-

© Зайцева Н. Е., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

альное значение для дальнейшего развития современных экономических отношений, влиять на эффективность управления социальными и экономическими системами, даст возможность координировать процессы, происходящие в информационном обществе.

Применение воспроизводственного подхода к исследованию влияния потенциала Интернет-технологий на характер социально-экономического развития позволяет, с одной стороны, понять объективные причины социально-экономических явлений информационной экономики, изучить причинно-следственные связи процессов, реализуемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), выявить и проанализировать преимущества и угрозы развития социально-экономических отношений с внедрением в практическую деятельность хозяйствующих субъектов Интернет-технологий. С другой стороны, в единстве с функциональным и институциональным подходами воспроизводственный подход дает возможность понять субъективные факторы, влияющие на поведение экономических субъектов в условиях новой экономической системы.

Основная цель общественного производства заключается в удовлетворении потребностей общества в целом и его отдельных членов с помощью производимых товаров и услуг. Новая потребность как реальная формируется в результате возникновения принципиальной производственной возможности ее обеспечения. В рамках экономической теории известно, что общественное воспроизводство включает в себя четыре стадии: непосредственный процесс создания товаров и услуг, распределение, обмен и потребление. Активное применение информационных технологий привносит принципиально новые черты в процесс управления экономическими процессами на каждой стадии процесса воспроизводства. Новую технику недостаточно воспринимать как овеществленный труд и овеществленный капитал. Она представляет собой овеществленную научно-техническую информацию и подчиняется в своем общественном движении законам и отношениям, накладываемым на нее этой информацией, вещной формой представления которой выступает новая техника, технология [2, с. 91].

На современном этапе экономического развития есть все основания рассматривать процесс воспроизводства как воплощение общественного знания и результат применения ИКТ. Однако в плоскости экономической теории важна не только техническая сторона использования ИКТ в экономической деятельности хозяйствующих субъектов, сколько комплексный анализ социально-экономических вопросов воздействия ИКТ, в том числе Интернет-технологий на систему производительных сил и производственных отношений в плоскости воспроизводственного подхода.

Изменения, вызванные активным внедрением ИКТ, затронули все сферы деятельности человека и ведут к коренным преобразованиям в области экономики, культуры, политики. Характер социальных, экономических эффектов реализации потенциала Интернет-технологий неоднозначен, что позволяет поставить вопрос о комплексной оценке влияния ИКТ на социально-экономическое развитие на всех стадиях общественного воспроизводства.

Информационное предпринимательство как сфера деятельности начинает приобретать все большее значение в связи с тенденцией к всеобщей глобализации экономики. Основным направлением информационного предпринимательства выступает информационное производство.

Преобразования, вызванные появлением сети Интернет, привели к существенным изменениям, в первую очередь, в области организации и ведения бизнеса, коснулись как внешних отношений между компаниями и их партнерами и клиентами, так и внутренней структуры самих компаний. Появились новые направления ведения бизнеса и принципиально изменились уже существующие. Интернет качественно меняет методы работы, бизнес-процессы во всех сферах экономической деятельности, формирует единое информационное поле, открывает границы трудовой миграции.

Главной тенденцией в современном производстве с учетом растущего спроса бизнеса на применение ИКТ выступает тенденция смещения роли материального производства в формировании национального продукта и материальных активов в капитализации фирмы в сторону информационного производст-

ва и интеллектуального капитала. Основное содержание данного процесса заключается в производстве информационного продукта. Информационное производство характеризуется как интеллектуально-инновационное, поэтому и полученный в результате продукт отличается по своим свойствам от продукта традиционного «неинформационного» производства. Данный продукт становится максимально информационно емким и наукоемким. Кроме того, информация как стратегический ресурс информационного производства отличается изменчивостью, непостоянством свойств во времени. Информация теряет свою ценность по мере того, как предоставляемое ею знание перестает быть актуальным. Информация становится не только предметом общения, но и товаром, эффективным современным средством организации и управления общественным производством, наукой, культурой, образованием и социально-экономическим развитием общества в целом. Следствием этого выступает такая специфическая черта информационного производства как сокращение жизненного цикла информационных товаров и услуг, высокая динамичность смены моделей информационных продуктов.

Такое свойство информации как адресность определяет разнообразие форм и способов предоставления потребителю информационных товаров и услуг. Конкурентоспособность информационного производства в современных условиях зависит от возможности максимального удовлетворения потребностей экономических субъектов. Многообразие и рост информационных потребностей изменили характер современного производства. Перед производителями информационных товаров и услуг стоит задача организации массового производства с учетом индивидуальных потребностей конечных потребителей. С целью решения поставленной задачи потребители включаются непосредственно в процесс производства на различных этапах, меняя организационный и технологический характер данной стадии общественного воспроизводства. Таким образом, информатизация экономических отношений объективно выдвигает требования к индивидуализации товаров, услуг, а коммуникация становится важным источником обеспечения конкурентоспособности в новой экономике.

Потенциал Интернет-технологий на стадиях производства и обмена находит свое выражение в предоставлении компаниям возможности объединить в единую систему поставщиков и клиентов; снижать расходы сделок; организовать прямой контакт с поставщиками ресурсов, конечными потребителями и, как результат, сокращать затраты, время взаимодействия и транзакционные издержки, повышать качество товаров и услуг; предлагать широкий набор инструментов поддержки бизнеса, управления в режиме реального времени. Интернет-технологии решают проблему недостаточности информационного обмена и мобильности бизнеса, факторов производства.

Рост наукоемкости процесса производства в информационной экономике способствует повышению доли информационной составляющей в системе затрат на производство продукции.

Под влиянием Интернет-технологий существенно изменилась организационная структура предприятий традиционной экономики, появились новые гибкие формы организаций – виртуальные организации.

Однако реализация потенциала Интернет-технологий в сфере информационного производства привела к появлению новых проблем в организации данной стадии общественного воспроизводства:

- невысокий уровень развития инфраструктуры;
- недостаточность правового регулирования реализации экономических отношений в информационном производстве;
- защита интеллектуальной собственности в процессе информационного производства;
- инерционность в восприятии новых подходов в управлении со стороны топ-менеджмента организаций;
- недостаток квалифицированного персонала.

Значительное увеличение скорости распространения информации благодаря техническому совершенствованию процессов реализации социально-экономических отношений позволяет управлять экономическими процессами в режиме реального времени, поэтому при оценке уровня конкурентоспособности нельзя рассматривать качество товара, послепродажного сервиса или цену в отрыве от их временных характеристик. В информационной экономике фактор времени играет более значитель-

ную роль в формировании конкурентоспособности хозяйствующих субъектов по сравнению с его влиянием в традиционной экономике [5, с. 87].

Инвестиции в информационный сектор экономики, Интернет-экономику являются высокоприбыльными в связи с быстрой оборачиваемостью вложенных средств и высокими доходами участников экономических отношений. Применение Интернет-технологий стимулирует механизм свободного перетока капитала, оборотных средств и направляет его в информационный сектор экономики. В результате привлечения большего количества экономических ресурсов и возникновении новой «точки роста» новый сектор экономики начинает оказывать все возрастающее влияние на традиционные сектора благодаря эффекту мультипликации. Отрасли традиционной экономики активнее начинают взаимодействовать с информационным сектором, используя разрабатываемые технологии и влияя друг на друга [6, с. 54–56]. Подобный эффект способствует росту инвестиционной активности и стимулированию НИОКР.

Сеть Интернет в настоящее время выступает как новый и наиболее эффективный канал распределения товаров и услуг. Подобное позиционирование Интернет-технологий привело к возникновению двух новых тенденций в существующих системах распределения: формирование прямого доступа к конечному потребителю, организация прямого маркетинга; формирование системы посредников, оказывающих информационные услуги для всех участников рынка [3, с. 45–46].

К негативным факторам применения Интернет-технологий для реализации отношений на стадии распределения следует отнести растущий дисбаланс секторов реальной экономики в связи виртуализацией социально-экономических отношений; рост спекулятивного характера сделок; повышенные требования к надежности информационного источника, достоверности представляемой информации, несоблюдение которых способствует увеличению информационной асимметрии и приводит к росту транзакционных издержек.

Интернет-технологии выступают в качестве дополнительного инструмента проведения маркетинговых мероприятий. Кроме того потенциал современных технологий способствуют развитию

альтернативных форм предоставления товаров и услуг в разных сферах хозяйственной деятельности (on-line магазины, on-line торговые площадки, on-line витрины, электронные биржи и др.).

В информационной экономике наметилась тенденция роста доли промежуточного потребления в сфере финансовых, консультационных и других услуг. Современная экономика приобретает сетевой характер. В отличие от классического восприятия оценка полезности информационного товара осуществляется не по принципу ограниченности блага, а, наоборот, по принципу множественности субъектов, потребляющих данный продукт. Соответственно, и процесс ценообразования подвержен изменениям – на смену традиционному «затратному» методу приходят принцип «обратного» ценообразования и комбинированные методы, учитывающие внеэкономические факторы, обеспечивающие гибкость процесса установления цены [1].

Реализация потенциала Интернет-технологий сказывается и на стадии обмена – на характере роста объема предложения товаров и услуг на рынке. В традиционной экономике увеличение поставляемого товара осуществляется по линейному закону, в информационной экономике, носящей сетевой характер взаимодействия экономических субъектов – по экспоненциальному.

Наиболее заметные преобразования за счет активного использования Интернет-технологий представлены в сфере конечного потребления как завершающей стадии процесса воспроизводства. С развитием технических характеристик применение Интернет-технологий постоянно увеличивается.

В начале своего развития сеть Интернет позиционировалась исключительно как среда общения, обмена информацией. В процессе развития информационных технологий в сети Интернет в той или иной степени отражены все проявления социально-экономической жизни.

Активное развитие и практическое применение ИКТ в экономике предопределяет тенденцию смещения в системе воспроизводства в сторону информационного производства и потребления. Информационные потребности выходят на первый план в системе потребностей экономических субъектов, реализация которых непосредственно связана с использованием потенциала Интернет-технологий.

Доступность и разнообразие современных ИКТ позволяет потребителю самостоятельно анализировать большие массивы информации, использовать различные информационные ресурсы в режиме реального времени, повышая эффективность принимаемых управленческих решений на основе достоверной информации.

Интернет-технологий способствуют получению экономическими субъектами дополнительной выгоды в виде минимизации влияния фактора времени и пространственного расположения: быстрый поиск информации, возможность организации информационного взаимодействия в режиме реального времени. В информационной экономике сформировался феномен «социальное время», который описывает подобные затраты и характеризуется растущей тенденцией к сокращению данного времени в процессе реализации социально-экономических отношений.

Возможность доступа к информационным ресурсам вне зависимости от географических барьеров, развитие инструментов и средств осуществления электронных платежей способствовали росту сектора электронной торговли. Поведение экономических субъектов определяется заинтересованностью в экономии времени, затрат на осуществлении сделки и получении качественного товара или услуги. Растущая популярность электронной торговли объясняется возможностью получения дополнительных преимуществ от прямого контакта производителя товаров и услуг и конечного потребителя, послепродажного сервиса и сопровождения информационных продуктов.

Отношения в сфере реализации Интернет-потенциала носят неформальный характер. Субъективной будет и оценка данного фактора с качественных и количественных позиций. В процессе реализации социально-экономических отношений потенциал Интернет-технологий предопределяет формирование сетевых внешних эффектов и эффектов «ловушек». Меняется модель поведения потребителей в виртуальной экономической среде, проявляется склонность к формированию социальных групп, объединенных целями, интересами, ИКТ.

Совершенствование Интернет-технологий привело к формированию и развитию новой структуры занятости населения. ИКТ стимулируют развитие новых форм труда – виртуальной

занятости (freelance), способствуют созданию и распространению новых видов продуктов и услуг, которые создают новые возможности для развития человека, формирования новой информационной культуры общества и новых духовных ценностей. Потенциал Интернет-технологий следует рассматривать как условие развития кадрового потенциала. Посредством Интернет-технологий реализуются различные проекты дистанционного образования, повышения образовательного уровня трудовых ресурсов.

Использование Интернет-технологий в социальной сфере позволяет более полно и своевременно учитывать потребности населения; способствовать реализации принципа социальной справедливости при распределении общественных благ; повысить интеллектуальный потенциал общества, развивать новые формы досуга, отдыха населения [4, с. 92].

Несмотря на преимущества использования Интернет-технологий в реализации социально-экономических отношений на стадиях общественного воспроизводства можно выделить ряд проблем, сдерживающих развитие Интернет-потенциала:

- необходимость совершенствования уровня развития информационной инфраструктуры;
- несовершенство законодательной базы, регламентирующей процессы информатизации экономических отношений, реализации социально-экономических отношений в виртуальной среде;
- необходимость развития систем информационной безопасности под влиянием роста количества информационных угроз, виртуальных преступлений;
- недооценка пользователем угроз применения Интернет-технологий, низкий уровень информационной культуры.

Таким образом, экономические аспекты реализации Интернет-потенциала с позиции воспроизводственного подхода ориентированы, прежде всего, на повышение эффективности общественного производства, использования природных ресурсов и собственности, уровня услуг и качества товаров, улучшение социально-экономических условий жизни населения. Современные условия экономической деятельности позволяют от-

метить принципиальную значимость Интернет-потенциала как фактора развития социально-экономических отношений и учитывать его в системе экономических потенциалов как особый вид, свойственный модели информационной экономики.

Библиографический список

1. *Бугорский В. Н.* Сетевая экономика : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2007.

2. *Зайцева Н. Е.* Актуальность Интернет-потенциала в развитии рыночных отношений // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 91–96.

3. *Зайцева Н. Е.* Значение Интернет-потенциала в развитии информационного бизнеса // Энергия-2015 : сб. тр. междунар. научно-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново : ИГЭУ, 2015. В 7 т. Т. 6. С. 45–46.

4. *Зайцева Н. Е.* Институциональные изменения реализации потенциала Интернет-технологий в социально-экономическом развитии региона // Вестник молодых ученых ИвГУ. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. С. 92–94.

5. *Зайцева Н. Е.* Прикладной аспект информационной экономики // Вестник Ивановского государственного университета. 2015. № 2. С. 85–90.

6. *Котельников В.* Новая экономика. Основные черты эры быстрых перемен. URL : www.cecsi.ru (дата обращения: 25.03.2016).

ПОДХОДЫ К ПРЕДПРИЯТИЯМ КОНЦЕССИОННОГО ТИПА В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Рассматриваются различные подходы к развитию теории фирмы. И в рамках этих теорий интерпретируются предприятия концессионного типа. Определяется существенная роль интеграционной теории и ставится вопрос о поиске перспективных направлений возникновения интеграционного эффекта как источника формирования предприятий концессионного типа.

Ключевые слова: подходы к развитию теории фирмы, концессионные предприятия, интегратор.

J. A. Zaharova

APPROACHES TO CONCESSION TYPE BUSINESSES IN VARIOUS ECONOMIC THEORIES

Considers different approaches to the development of the theory of the firm. In the framework of these theories are interpreted company concession type. A significant role is determined by integration of the theory and raises the question of the search of promising areas of occurrence of the integration effect as a source of formation of the enterprises of the concession type.

Key words: approaches to the development of the theory of the firm, the concession company, the integrator.

Существующие экономические теории по разному позволяют интерпретировать сущность концессии как экономическо-го феномена. С точки зрения Г. Б. Клейнера, В. Л. Тамбовцева и Р. М. Качалова, можно выделить несколько подходов к развитию теории фирмы [4, с. 10]:

- неоклассическая теория фирмы;
- институциональная теория фирмы;

- эволюционная теория фирмы;
- предпринимательская теория фирмы;
- интеграционная теория фирмы.

При этом следует подчеркнуть тот факт, что концессия и фирма не являются тождественными понятиями, поскольку концессия обладает свойствами гибрида, сочетание рынка и иерархии, то есть взаимодействие рыночного, а именно стихийного (снизу), и нерыночного, то есть сознательного (сверху), начал.

Однако практическая реализация концессионных соглашений осуществляется непосредственно организациями определенной организационно-правовой формы. Поэтому целесообразно рассмотреть походы различных теорий предприятия по отношению к концессии.

Неоклассическая теория фирмы, в отличие от классической теории, где основной акцент делается на максимизации прибыли как целевой функции предприятия, предполагает расширение мотивов экономической деятельности капитала в организационных формах концессионного типа. Максимизация прибыли является краткосрочным подходом к деятельности предприятия. Реализация концессионных соглашений носит долгосрочный характер, так как последние используются в капиталоемких проектах с длительными сроками окупаемости. Неоклассическая традиция предполагает более широкий взгляд на вопрос рассмотрения основной цели предприятия. По этой теории допускаются и неприбыльные цели деятельности фирмы, что удачно вписывается в долгосрочную стратегию предприятия концессионного типа. По мнению А. Томпсона и Дж. Форнби, возможность низкорентабельного функционирования в долгосрочном периоде имеют предприятия, получающие монопольные права, наделение которыми чаще всего возникает в условиях слабого рыночного спроса и высоких капитальных затрат фирмы [7, с. 316]. При этом эти фирмы преследуют такие мотивы экономической деятельности как увеличение объема продаж, завоевание доли рынка и др.

В рамках неоклассической теории можно также сказать о том, что экономика требует создания современной базы для индустриализации страны на современной технологической основе. Предприятия концессионного типа адекватны этим

требованиям экономики, а именно предполагают расширение мотивов экономической деятельности капитала, обновление материально-технической базы, использование новых технологий, развитие инфраструктуры.

Институциональная теория фирмы предполагает при анализе предприятия концессионного типа использование: во-первых, контрактного подхода, так как концессия представляет собой долгосрочный контракт, а также концепцию транзакционных издержек, позволяющую уловить основные выгоды участников концессионного соглашения (ориентированных на минимизацию транзакционных издержек) при заключении этих долгосрочных контрактов. Также значительная роль в указанной теории относится к фактору информационной неопределенности. О. Уильямсон считает, что основным способом преодоления неопределенности и выживания является объединение ресурсов в смешанных формах организации, к которым относятся и концессионные предприятия.

Большинство крупных предприятий заинтересовано в снижении рисков и степени неопределенности (за счет хеджирования, страхования, наличия долгосрочных договорных отношений с поставщиками и подрядчиками и т. д.). Источниками снижения неопределенности на предприятиях концессионного типа является установление долгосрочных контрактных отношений и, как следствие, расширение горизонтов временного планирования. Неполнота информации может быть сглажена за счет расширения информационных границ, что в случае концесий может быть гарантией спроса (например, ЖКХ), гарантией дохода, рынка сбыта или финансовые гарантии (например, субсидии, дотации, выделяемые государством) [1, с. 47–51].

Концессия по своей сути является экономическим институтом со своими правилами, нормами и механизмами принуждения и контроля за соблюдением данных правил. С этой точки зрения концессия позволяет структурировать институциональную среду на основе выделения субинститутов (с ней связано формирование различных институтов – институциональной среды). К числу указанных институтов следует отнести: институты развития (фонды, осуществляющие инвестирование инфраструктурных проектов); институт контроля за соблюдением об-

щественных интересов (наблюдательный совет), психологические институты, например, институт доверия между государственным и частным капиталом; и др. Данный институт формируется на основе установления неизменных «правил игры», а также наделяния предприятия исключительными правами. Отдельно можно выделить лоббирование экономических интересов отдельных субъектов в качестве самостоятельного института.

Концессия представляет собой способ трансформации института частной собственности в сторону публичности [2, с. 83]. То есть механизм реализации концессионных соглашений является способом осуществления институциональных изменений. Помимо этого можно указать на существенную трансформацию экономических отношений между участниками концессионных соглашений, а именно, в части замещения противоположных экономических интересов в сторону взаимного дополнения. Данный аспект подчеркивает гибридную сущность концессионного предприятия, а именно, взаимодополнение рыночного и нерыночного начал.

Эволюционная теория предусматривает наличие многообразности критериев оптимальности принимаемых решений [5]. Кроме этого, данная теория предусматривает выделение правил поведения предприятия в краткосрочной и среднесрочной перспективе – рутин. Концессия в большей степени ориентирована на долгосрочный период, при этом хозяйственная практика позволяет определять концессионные соглашения и на среднесрочную перспективу (5 лет). Эволюционная теория акцентирует внимание на адаптации предприятия к меняющимся условиям внешней среды по аналогии с живым организмом. Опираясь на теорию О. Уильямсона [8], следует отметить, что в иерархии эффективная, быстрая адаптация обеспечивается благодаря координации (решения о приспособлении к изменяющимся условиям принимаются на согласованной основе), то есть административным путем, издержки переговоров минимизируются благодаря возможности преодолевать разногласия в «приказном» порядке, за счет применения властных полномочий. В условиях рынка адаптация является автономной, когда решения о приспособлении к изменяющимся условиям каждый из участников принимает самостоятельно. Основной контракт-

ный режим соответствующий рынку – это классический контракт, характеризующийся разовыми краткосрочными отношениями, отсутствием отступлений от оговоренных условий, адаптация к меняющимся внешним условиям не находит в нем практически никакого отражения [3, с. 350–359].

В концессии как гибридной форме координации хозяйственной деятельности вкрапление в децентрализованный рынок административных структур обеспечивает сознательное управление при существующей стихии рынка, что свидетельствует о более гибкой адаптации к изменяющимся внешним условиям.

Предпринимательская теория фирмы акцентирует внимание на роли предпринимателя в развитии предприятия. Концессия, по своей сути, предусматривает соединение государственного и частного капитала. Поэтому предпринимательская теория применима лишь в той части, которая не затрагивается функцией регулирования со стороны государства.

Интеграционная теория рассматривает предприятие в качестве системного интегратора, объединяющего в пространстве и времени различные социально-экономические процессы. В этом смысле интеграционная теория фирмы априори применима к предприятию концессионного типа, но остается вопрос относительно источника объединения (ресурсы, идеи и т. д.). В концессионных соглашениях интеграционные процессы базируются на предоставлении доступа к государственным ресурсам (земельные участки, объекты недвижимости и т. д.); привлечении ресурсов частного капитала (финансовых, интеллектуальных, технологических, предпринимательских, управленческих и т. д.); согласовании экономических интересов государственно-го и частного капитала как результата реализации концессионных соглашений. Существование концессионного предприятия обуславливается соединением потенциалов государственного и частного капиталов.

В качестве одного из интеграторов для предприятия концессионного типа могут выступать инновации. Например, в начале 50-х гг. XX века возникновение технологии получения электрической энергии на основе ядерной реакции («мирный атом») сопровождалось дефицитом государственных средств для финансирования строительства атомных электростанций.

В 1957 г. в штате Пенсильвания был реализован проект строительства АЭС на основе совместного финансирования со стороны государства и частного инвестора. При этом частный инвестор получил права на долгосрочную эксплуатацию АЭС.

Также в качестве интегратора может выступать определенный ресурс. Так, Таджикистан занимает одно из ведущих мест в мире по наличию водного ресурса. Гидроэнергетический потенциал страны составляет 527 млрд кВт, однако, он освоен менее, чем на 5 %. Поэтому с 1993 г. в Таджикистане за счет госбюджета, а также на средства, выделенные Фондом экономического развития Ага-Хана (частный партнер, получивший контроль над управлением), на Памире построено 17 МГЭС (малых гидроэлектростанций), мощностью 30–100 кВт., позволяющих с небольшими затратами и в короткие сроки обеспечить электроэнергией отдаленные труднодоступные бедные районы [6].

В качестве примера интегрирующей роли инноваций на предприятиях концессионного типа можно рассмотреть ситуацию использования торфа в качестве горючего на муниципальных котельных отдельных районов Ивановской, Костромской и Владимирской областей в условиях жесткого дефицита финансирования.

В качестве интегратора при формировании предприятия концессионного типа может выступать земля как особый вид экономических ресурсов. Главная особенность земли как экономического ресурса состоит в ограниченном характере ее предложения. Интегрирующая роль земли проявляется в хозяйственном освоении территории при ограниченности финансовых ресурсов со стороны государства.

Однако есть ситуации, когда интегратором выступает сам капитал. Например, за счет средств частной компании в городе Москве была построена частная станция метро Мякинино, строительство которой было необходимо для увеличения посетителей торгового центра «Крокус-Сити». На строительство нового метро частник потратил 20 млн дол., которые ушли на строительство станции, а строительство путей и тоннелей осуществляли власти города Москвы.

Поэтому важным является вопрос о поиске перспективных направлений возникновения интеграционного эффекта как ис-

точника формирования предприятий концессионного типа. В качестве перспективного интегратора концессионных предприятий могут выступать отечественные технологии для развития национального материального производства и импортозамещения.

Отдельным аспектом интеграционного подхода к рассмотрению сущности концессионного предприятия является возможность практического получения системы мультипликационных эффектов.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Захарова Ж. А.* Концессия как гибридная форма взаимодействия // Экономика образования. 2015. № 3. С. 47–51.

2. *Брагина З. В., Орлов В. В., Андреева Н. Ю.* Государственно-частное партнерство: механизмы развития. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 188 с.

3. *Капелюшников Р. И.* Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике-2009 // Экономические институты современной России : сб. тр. науч. конф. памяти М. И. Скаржинского. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 743 с.

4. *Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М.* Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М. : Экономика, 1997. 288 с.

5. *Нельсон Р. Р., Уинтер Дж.* Эволюционная теория экономических изменений / пер.с англ. М. Я. Каждана ; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М. : Дело, 2002. 535 с.

6. *Петров Г.* Энергетическое прошлое и настоящее Таджикистана. URL : http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-05/11.petrus.shtml.

7. *Томпсон А., Формби Дж. П.* Экономика фирмы. М. : Бином, 1998. С. 316.

8. *Williamson Oliver E.* Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. 1991. V. 36, № 2. P. 269–296.

УДК 330.101, 330.146

В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО РЕСУРСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Авторы статьи показывают, что у России нет другого выхода, кроме как вывести экономику из-под воздействия естественного мутантного регулирования обратными связями и нового, учитывающего все обретения и завоевания социума, соединения экономической политики с действием ресурсосозидающего регулятора общественного воспроизводства (что однажды уже было в нашей стране).

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, затраты, совокупный общественный продукт, подразделения, объемные структуры.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

ABOUT NEED OF RESTORATION OF NATURAL RESOURCE REGULATION OF PUBLIC REPRODUCTION

Authors of article show that Russia has no other exit except how to remove economy from under impact of natural regulation by feedback and the new, considering all findings and gains of society, connection of economic policy with operation of the regulator of public reproduction (that already was once in our country).

Key words: public reproduction, work, labor productivity, expenses, cumulative public product, divisions, volume structures.

Тормозящий фактор нашего общественного воспроизводства, которого пока не нашли. Одним из важнейших событий последнего времени, касающихся кинетики отечественного общественного воспроизводства, явился внезапный отказ руководства страны не только от реализации курса на его высокие темпы роста, но даже от попыток такого курса.

На инвестиционном форуме «ВТБ Капитал» «Россия зовет!» в октябре 2013 г. в Москве Президент заявил: главным вызовом для экономики России является необходимость повышения темпов роста производительности труда, поскольку нынешние темпы означают консервацию сырьевой структуры экономики. «Для России главный, узловой вызов – это низкая эффективность», – отметил В. В. Путин. По объему ВВП «мы вплотную подошли к тому, чтобы стать первой экономикой Европы и пятой экономикой мира». Однако Россия более чем в два раза уступает развитым странам по производительности труда. «Такой разрыв между уровнем потребления и эффективностью опасен. Существование на природной ренте, в счет будущих поколений, незаработанное благосостояние не может быть устойчивым и долгосрочным», – подчеркнул Президент, пояснив: «Этот путь непозволителен для страны, которая ставит перед собой большие цели, живет в условиях открытой экономики, а значит должна конкурировать за инвестиции, за глобальные рынки, за технологическое лидерство». Он продолжил: «Сегодняшние темпы роста производительности труда не только не сокращают отставание от лидеров по эффективности. Фактически они означают консервацию однобокой структуры экономики и ее сырьевого характера». В ближайшие годы производительность труда в России должна расти на 5–6 % в год – в два раза быстрее, чем сейчас. «Только так мы сможем форсировано преодолеть разрыв в эффективности. Уверен, мы способны это сделать, возможности для это есть», – обозначил главное направление экономической политики страны глава государства [18].

Однако всего через год министр А. Улюкаев вдруг заявил стране, что с высокими темпами роста (он не уточнил, что они были давненько – в СССР в середине XX в.) покончено, и надолго – на пятнадцать лет, и надо привыкнуть к этой ситуации [19, с. 49]. Мы трактуем эту почти внезапную «смену парадигм» таким образом, что руководство страны вынуждено было попятиться перед некими неподъемными угнетающими общественное воспроизводство плохо видимыми ил даже невидимыми силами. По-видимому, мы мало что знаем об этих силах, которые столь безнаказно-грубо стреножат-ломают общественное вос-

производство и не поддаются ни воздействиям государства, ни рыночным антикризисным мероприятиям.

В наших статьях, опубликованных в предшествующих выпусках настоящего издания, мы уже писали, что общественное воспроизводство нельзя считать досконально изученным объектом материальной экономики. И этот тезис конкретизирован рядом попыток теоретических новаций. Напомним некоторые. Так, применение методологии двойственной двухполюсной (в единстве противоположностей результатов – затрат) трудовой воспроизводственной субстанции позволило предложить для анализа общественного воспроизводства модель образования этой субстанции, всегда функционирующей в неразрывной сцепке ряда своих форм. Их единый породитель живой труд – функционирует непременно не изолированно, а вместе с порождёнными им же формами. При определённом уровне производительности труда «набор» и связи форм (живой труд, труд, овеществлённый в предметах труда, труд, овеществлённый в средствах труда, и т. д.) количественно детерминирован и может быть представлен воспроизводственной моделью [1–7]. Её применение обнаруживает определяющее значение для всего воспроизводственного процесса движения по «кольцу Маркса» и позволяет раскрывать новые, ещё неизвестные зависимости, пропорции общественного воспроизводства, в том числе значимые-важные для понимания и регулирования реальных-современных процессов, – например, для создания новых рабочих мест [15, с. 55–62]. Модель также позволяет расширить предметное и исследовательское поле теории воспроизводства за счёт экономического «подземелья» общественного воспроизводства и изучения его объёмных структур [4, с. 13–20]. Она позволяет моделировать, «запускать» процесс общественного воспроизводства и в будущее, отслеживая выбытие сегодняшнего общественного (живого и овеществлённого) труда из сферы воспроизводства в предметы личного и общественного воспроизводственного потребления, и в прошлое, выявляя образование этого сегодняшнего овеществлённого труда из живого труда разных прошлых лет. Оказалось, что присутствующий в сегодняшних процессах овеществлённый труд образует невидимые, прямо непросматриваемые из «сегодня» экономико-

геометрически выстроенные «объёмные структуры» весьма чётко определяемого важного экономического содержания (например, адекватные политэкономической эффективности общественного воспроизводства). Но, как мы не раз оговаривали, эти наши постановки, пока ещё не подтвержденные мнениями и разработками других авторов, носят дискурсивный разведочно-пионерский характер и в большей мере всего только иллюстрируют возможности, желательные направления серьёзных научных исследований (требующих, кстати, колоссальных вычислительных усилий, неподъёмных для индивидуальных учёных).

Тем не менее «дорогу осилит идущий». И, размышляя над приоткрывшимися зависимостями, над провалом попыток обрести высокие темпы роста производительности труда и общественного воспроизводства, убеждались в недостаточности наших же собственных выводов и обобщений, сделанных по их поводу. Особенно нас простиमुлировали два обстоятельства, настолько наглядных-очевидных, что они уже стали предметом обсуждения не только экономистов, но и журналистов. Причём некоторые из них, как бы чувствуя внутреннюю связь между ними, уже рассматривают их соединённо. Таковы, к примеру, соображения колумниста «Российской газеты» Л. Радзиховского, повторенные им неоднократно. Первое обстоятельство – это удручающее сходство общих экономических процессов, а тем самым – общественного воспроизводства позднего СССР и РФ.

Л. Радзиховский множество раз подвергал самой резкой критике экономические развитие, строй Советского Союза, заявлял о своей полной поддержке их ликвидации. Поэтому цитируемое далее его суждение можно считать акцией гражданского мужества, встающего «на горло собственной песне»: «Сменился государственный строй, экономический уклад... Но что-то главное, «генетический код» остался – сырьевая рента + административная рента как основа Социальной системы. Просто за последние 20 лет этот скелет обнажился, стал грубо наглядным... Масса факторов – от постоянных «надежд на Великое Прошлое» (историческая рента) до быстрого упадка Большой науки и технологий – признаки прогрессирующей неконкурентоспособности...

В «лихие 90-е» была перезагрузка – переход от Госплана к рынку ... Но сейчас все эти драйверы – отработали. Рынок (уж какой есть!) создан, молодёжь рвётся не в бизнесмены, а в «административные рантье», а золотую рыбку (в нефтегазовом море), не поймёшь – зело капризна.

Так какие же у нас резервы? Какие конкурентные преимущества? Рабочая сила дорогая – по сравнению с другими БРИКСами, производительность – низкая по сравнению с ЕС, а «экономика знаний» вроде не идёт дальше планов и клятв.

Отлив ... Экономический? Социальный? Системный? Исторический? А есть ли способ «вызвать прилив», кроме нового прилива нефтедолларов?». То есть экономические перспективы у РФ столь же плохи, как у позднего СССР. «За что боролись, на то и напоролись».

И второе обстоятельство, – это непричастность к угнетённым деградирующим экономическим положению и развитию страны цен на нефть, санкций и прочих внешних факторов. «...Наша экономика застопорилась ещё в 2013 г. – до любых санкций и при барреле нефти за 108 дол. Тогда рост ВВП был 1,3 %, в 2014 г. – 0,6 %. Нефтеномика упала раньше, чем цена на нефть» [17, с. 3]. Соединив оба обстоятельства, получаем единственно логичный вывод, к которому, конечно же, пришёл и автор процитированных высказываний: экономику, общественное воспроизводство позднего СССР и РФ угнетает-терзает один и тот же засевший внутри них дефект, тормоз. И он, этот дефект, не зависит от особенностей общественного устройства ни СССР, ни РФ. Ибо с ним не смогли «разобраться» ни руководители и экономисты СССР, ни руководство и субъекты производства РФ. Он даже не назван, не идентифицирован ни теми, ни другими, анонимно попирая как одну, так и другую экономику. Тем самым само собой выясняется, что он связан с теми воспроизводственными факторами-отношениями, которые являются общими для СССР и РФ, присутствуют и в том, и в другой.

С высказанными сейчас положениями вряд ли можно спорить. Поэтому мы не перебираем той весьма обильной критики практики общественного воспроизводства отечественной экономики и ряда выявленных при этом его недостатков, ибо, при всей своей значимости, пока ещё речи не идёт о таком принци-

пильном тормозе, который угнетал бы и РФ, и СССР. Мы полагаем, исследованию подлежат такие направляющие общественного воспроизводства, которые порождены, порождаются не социальными, а естественными (природными) факторами). И здесь, нам представляется, нельзя миновать обратных связей общественного воспроизводства, пронизывающих его при любых общественных отношениях.

Об обратных связях общественного воспроизводства. Теория знает о них недостаточно. Ей известны те обратные связи, которые открыты В. В. Леонтьевым при разработке им его межотраслевого баланса (МОБ), формирующие главный инструмент МОБ – коэффициенты полных затрат – и структуру годового совокупного общественного продукта (СОП). Однако эти обратные связи одного определённого года в формировании смежных годовых СОП прямого участия не принимают, почему их можно поименовать горизонтальными. Однако несомненно объективное существование также и вертикальных, многолетних обратных связей, активно действующих на протяжении ряда лет. Оно предполагается самим понятием воспроизводства. И это подтверждается уже самой общей конфигурацией «вещества» и движения общественного воспроизводства. В схемах реализации СОП К. Маркса со всей определённой «веществом», движения обратных связей преобладают над «веществом», движениями линейной направленности. Так, линейно, на выход из сферы воспроизводства в личное и общественное воспроизводственное потребление движутся из 9000 только 3000. Зато вся продукция I подразделения – 6000 – непосредственный итог каждого одного возврата 4000 (или $2/3$) этой продукции обратно в собственные производства для восстановления израсходованных средств производства и создания этих же 6000, но уже не данного, а следующего года. В таком нерукотворном (естественном, природном) образовании обратные связи не могут не иметь важного значения в формировании самих последовательностей годовых СОП. Конечно, при монотонном повторении всех процессов эта их роль может не обнаружиться. Другое дело – при возмущениях «масс» и движений. Но рассматривать нужно не случайные, а типические, закономерные возмущения, которые могли бы образовывать устойчивые повторяющиеся

зависимости в жизни социума. Главным таким возмущающим процессом общественного воспроизводства является неизменно возобновляющее (при всех общественных формах) повышение производительности живого труда, то есть рост выработки работников, означающий уменьшение трудоёмкости единицы изделия, а при товарно-денежных отношениях – ещё и уменьшение стоимости, удельных издержек и (что особенно важно для реального общественного воспроизводства) цены.

Проверим-проиллюстрируем это на том же классическом цифровом примере схем реализации СОП из II тома «Капитала». Допустим, произошло крупное годовое повышение производительности труда, так что в I подразделении физически тот же самый продукт стал производиться вдвое меньшим живым трудом. Его стоимостная масса была в терминах Маркса $1000V+1000M=2000$, а стала 1000, то есть 1000 высвободилась из текущего производственного процесса. Но тем самым уменьшился по стоимости на эту 1000 и продукт I подразделения, став вместо 6000 (каким он был до повышения производительности) 5000. Однако физически этот продукт прежний, поэтому, как и раньше, его $2/3$ двинутся вспять в собственные производства восстанавливать израсходованные средства производства, чтобы в следующем году произвести опять же физически тот же самый продукт I подразделения (рассматривается одно-единственное годовое увеличение производительности).

Обращаем особое внимание, что для обнаружения, действия характеризующего эффекта совершенно необходимо снижение цен соответственно изменению стоимостей. Если бы цены оставались прежними, в них отображалась бы прежняя стоимость – 6000, а никак не 5000. Рост производительности труда ассимилируется (и фиксируется) общественным воспроизводством, его технологическими цепочками лишь тогда, когда уменьшение трудоёмкости и издержек завершается соответствующим понижением цен. Такое повышение производительности труда, которое не зафиксировано уменьшением цены, в товарно-денежных отношениях общественно не существует, ими не воспринимается.

При снижении стоимости (и её ценового выражения) продукта подразделения до 5000 возвращаемые вспять средства

производства по стоимости будут не $\frac{2}{3} 6000 = 4000$, а $\frac{2}{3} 5000 = 3333,3$: уменьшение (за счёт экономии уже не живого, а овеществлённого труда) на 666,7, что предопределяет дальнейшее уменьшение стоимости средств производства в последующие годы.

Действительно, уменьшившийся на 666,7 производственный капитал создаст уменьшившийся (только по стоимости) на ту же величину продукт: не $4000+1000=5000$, а $3333,3+1000=4333,3$. Новых повышений производительности не произошло, то есть физически он такой же, и те же $\frac{2}{3}$ пойдут на возмещение потраченных средств производства. Но рассматриваемый алгоритм означает ежегодное уменьшение функционирующего капитала и производное от него уменьшение стоимости произведённого продукта. Это – схема движения воспроизводственной материи по «кольцу Маркса», о котором мы уже писали [5–6]. Но мы не фиксировали, что это движение есть «работа» специфического общехозяйственного воспроизводственного экономического механизма определённого естественно заданного содержания, и это содержание ещё не было предметом внимания и исследований экономистов.

Ресурсный естественный регулятор общественного воспроизводства и его потенциал. Основой механизма является хорошо известная дихотомия «производственный капитал I подразделения – продукт I подразделения». Оба члена дихотомии связаны, прежде всего, прямым поступательным превращением первого во второй и сохранением при этом эквивалентности стоимостей. Механизм «спит», не работает при равенстве, сбалансированности материи обоих блоков. Он «просыпается» при их разбалансированности от изменения производительности труда, от приходящего извне уменьшения (увеличения) одного из блоков. Неравенство материи блоков – «искра», «зажигаящая» механизм. Поэтому в экономическом движении «кольца Маркса» превращение первого блока во второй – начальная акция рассматриваемого механизма – естественно адаптирована на получение (и последующие гашения) воспроизводственных возмущений. Выше было показано, как это происходит: рост производительности живого труда частично выводит его из процесса производства, уменьшение дублируется стоимостью

продукта, и равновесие восстанавливается. Но приходят в движение возмущённые-изменённые этой первой акцией обратные связи, вершится вторая акция новых уже производных нарушений и восстановлений равновесия уже через другую часть производственного капитала – через уменьшения овеществлённого труда. Следуют одна за другой угасающие итерации восстановлений-нарушений равновесия. Равновесие поочередно восстанавливается-нарушается, восстанавливается-нарушается ...

Первым нарушением равновесия была, вспомним, экономия в производственном капитале 1000 живого труда, уменьшившая продукт до 5000. В следующем году в производственном капитале при его восстановлении из (уменьшенного по стоимости) произведенного продукта сэкономлено 666,7 средств производства (овеществлённого труда), отсюда соответствующее уменьшение стоимости продукта $3333,3 + 1000 = 4333,3$. А далее новое уменьшение стоимости производственного капитала (овеществлённого труда): $2/3 \cdot 4333,3 = 2888,9$ и так далее. Попробуем предельно упрощенно-грубо представить происходящее. Первый блок «гасит» созданную возмущением свою величину неравенства второму, досылая второму как бы «ракету», равную этой величине. Но второй не просто выравнивается с первым. Он вдруг обретает потенцию часть вещества «ракеты» вернуть первому и восстановить его возмущённое состояние. И всё начинается по новой, пока хватает вещества «ракеты», «ракет».

Если давать вещественно-производственную интерпретацию этого воспроизводственного процесса, то дело, по видимому, в том, что экономия живого труда не может не завершаться экономией по общим итогам «работы» механизма самих рабочих мест и высвобождением соответствующего оборудования. Между тем и другим – определённое соотношение, выступающее материальным наполнением обратных связей. А само понятие роста производительности живого труда (в отличие от повышения его интенсивности) предполагает совершенствование-обогащение рабочих мест, делающее их более производительными.

Высвобождение производственного оборудования – содержание рассмотренного действия воспроизводственного механизма вертикальных обратных связей, инициируемого повы-

шением производительности живого труда и реализующегося в воспроизводственном движении по «кольцу Маркса». Это ресурсосозидающее-ресурсовысвобождающее действие абстрактно теоретически имеет своего двойника, рождаемого противоположным возмущением-нарушением равновесия – не уменьшением, а увеличением воспроизводственной материи, то есть понижением производительности труда и вовлечением в производство для создания данного продукта дополнительных рабочей силы, живого труда. Механизм – такой же, числа будут теми же, но с противоположным знаком. Но он «выдаст» социуму не высвободившиеся ресурсы, а запрос-требование на их увеличение. Понятно, это ресурсоёмкое действие как таковое расходится с историческими реалиями и может поиметь место только случайно. Но по содержанию и итогам обоих действий одного и того же воспроизводственного механизма, реализуемого через кольцо Маркса», его правомерно называть естественно-социальным механизмом-регулятором общественного воспроизводства, естественно-автоматически снабжающего социум материальными производственными ресурсами в зависимости от фактического хода производства, от успехов производительности труда. Какова же его «мощность»?

Она определяется общей массой высвобожденных материальных производственных ресурсов на единицу высвобожденного ростом производительности живого труда. В нашем примере это сумма производных годовых уменьшений функционирующего капитала, математически сумма членов убывающей геометрической прогрессии. В «кольце Маркса» она составляет (в пределе) 2000, да ещё 1000 за его пределами, в средствах производства для предметов потребления. Итак, при экономии в производственном капитале живого труда, создающего новую стоимость 1000, воспроизводственный процесс «подарочно», без каких-либо (и чьих-либо) дополнительных усилий уменьшает свою потребность в овеществлённом труде, в средствах производства стоимостью 3000, и «заявляет» об этом языком непреложного товарно-денежного оборота. 300 % специфического бонуса на каждую единицу живого труда, высвобожденного из текущего производства повышением его производительности. Невиданная, сказочная цифра эффективности

национальной экономики, встречающаяся у индивидуальных авантюристов только как алкаемое вознаграждение в их готовности на любое преступление даже под страхом виселицы [16]. И тем не менее эта фантастическая «мощность» естественного ресурсного регулятора общественного воспроизводства имеет солидное практическое подтверждение.

Это – послевоенная сталинская экономика с её, по сегодняшним меркам, невероятными, пассионарными свершениями, такими, как восстановление повергнутой в руины промышленности всего за 2,5 года вместо просчитанных западными экспертами 70, создание тысяч предприятий новых отраслей, успешное развёртывание ракетно-ядерного щита, уже тогда оградившего страну от агрессии [20, с. 3], ежегодное увеличение национального дохода и производительности труда на десять и более процентов, бурное развитие науки, образования, культуры, – всё это требовало огромных ресурсов, их непрерывного притока. И ресурсы – находились, бесперебойно поступали [14, с. 4]. До сих пор в литературе не представлено убедительного объяснения, откуда у И. В. Сталина и его команды в стране, понесшей такие чудовищные людские потери, материальный ущерб, не получившей никаких внешних заимствований находились такие ресурсы. Между тем всё становится на место, если принять во внимание, что это была экономика снижения цен соответственно росту производительности труда, почему в ней рост производительности труда соединялся с общественным воспроизводством и инициировал, запускал ресурсосозидающий механизм общественного воспроизводства.

«Подарочное» действие этого механизма носило не потребительский, а производственно-трудовой характер. Общественное воспроизводство чётко фиксировало образование в нём производственных ресурсов, «заявляло» о них. Но социуму надлежало производственно соединить их в работающие мощности, охватить системами планирования, материально-технического и иного снабжения, балансирования, включить функционирующими звеньями в систему общественных отношений и т. д. Всё это было непросто. Судя по итогам, команда И. В. Сталина справлялась с этим освоением даровых ресурсов, но преемники

И. В. Сталина сочли его экономику снижающихся цен слишком обременительной и демонтировали её.

Вряд ли они сознавали, что творили, умерщвляя курицу, доставлявшую золотые яйца, хотя не могли не знать, что грубо нарушают требования сразу нескольких экономических законов. Сверх этого, во-первых, они прекратили позитивное действие естественного ресурсосозидающего механизма, о котором, по видимому, знал один лишь И. В. Сталин. Поток ресурсов прекратился. Во-вторых, прекратилась ассимиляция роста производительности труда общественным воспроизводством, позитивные (и до сих пор ещё мало исследованные) воздействия первого на второе). Оказались заморожены на уровне 1950–1960-х годов техника и технологии производства, не воспринятыми научно-технической, научно-технологической революции. И, в-третьих, самое главное: после ликвидации снижений цен ростом производительности труда экономика страны оказалась под гнётом всё ещё неизвестного экономистам разрушительного инфляционного мутантного варианта воспроизводственных обратных связей, где и находится по настоящее время. Все три фактора соединились воедино в губительном синтезе вокруг третьего, сопровождая его. Траектория общественного воспроизводства с ликвидацией экономики снижающихся цен начала коренным образом изменяться, постепенно деградировать, наконец, стала такой, какой мы её сейчас видим. Что произошло?

Тормозящая сила отечественного воспроизводства – его мутантное ресурсорегулирование. Вернёмся к проблеме, поставленной в начале настоящей статьи. Авторы стремятся бросить свет на общую причину угнетения советского и российского общественного воспроизводства. По нашему мнению, мы, того не зная, оказались под специфическим природно-социальным (до сих пор остающегося невидимкой) мутантным регулирующим механизмом общественного воспроизводства.

1) Природным, – ибо он образован от самих людей не зависящим их позиционированием в ходе общественного воспроизводства охарактеризованной выше дихотомией и природой заданными воспроизводственными движениями продуктов.

2) Социальным – ибо «спусковым крючком», приводящим его в движение, является, в отличие от ресурсных регуляторов,

не изменение производительности труда, а инфляция, инфляционное ценообразование, начавшееся после замены сталинского оценочного показателя деятельности предприятий (абсолютного снижения себестоимости сравнимой продукции) показателем, допускавшим выполнение планов по снижению затрат на рубль товарной продукции при завышении затрат за счёт более высоких цен. И инфляция принялась укореняться в отечественной экономике, причём посягая на несвойственную ей роль регулятора производства.

3) Естественный ресурсный регулятор как будто бы не должен поддаться этим посягательствам инфляции, он реагирует лишь на изменения производительности труда, создающей специфический дисбаланс блоков дихотомии, но инфляция всё же подчинила его, что называется, с чёрного хода. Ибо инфляция внешне неотличима от понижения производительности труда. Данная продукция инфляцией отображена большим количеством вроде бы тех же самых денег, – словно бы она, эта продукция, потребовала возросших затрат, произведена с упавшей производительностью труда.

4) И регулятор не поддастся бы инфляции, если бы инфляция была сбалансированной. Тогда неравенства между двумя блоками дихотомии не возникло бы движение «производственный капитал – продукт – производственный капитал» оставалось бы равновесным. Но российская инфляция, по всеобщему признанию, всегда несбалансированная. Следовательно, она всегда создаёт рассматриваемому механизму ситуацию «работы», активизации. В чём же состоит эта «работа»?

5) При реальном уменьшении производительности труда «работа» регулятора состояла бы в автоматическом подсчёте того, сколько добавочных средств производства потребовалось бы социуму, чтобы компенсировать потери от снижения выработки. Никакого отрицательного воздействия на общественное воспроизводство. Но с несбалансированно инфляционным регулированием ситуация кардинально иная.

6) Исходные инфляционные дисбалансы блоков дихотомии в СССР были невелики ввиду её умеренного характера. Поэтому её социальные последствия можно считать весьма ограниченными. Но не воспроизводственные.

Для крупных сбоев, расстройств воспроизводственного процесса вовсе не требуется огромных дисбалансов товарно-денежных отношений. Уже при нескольких процентах дефицитности определённых продуктов может стать невозможным ведение расширенного воспроизводства. А советские инфляционные дисбалансы смогли навязать ему многолетние пробуксовки, подорвать, а в конечном итоге – и обнулить его.

7) «Глобальный дефицит» позднесоветского общественного воспроизводства не признавал, не подчёркивал только ленивый. Из объяснений самым распространённым является, по видимому, то, с которым выступил венгерский экономист Я. Корнай, видевший болезнь дефицитности прямым следствием централизованного планирования. Однако известны ситуации, когда централизм, напротив, снимал дефициты. Наше объяснение представляется нам и более логичным, и лучше согласующимся с фактами.

8) Причиной советской дефицитности общественного воспроизводства являются неизбежные при несбалансированной инфляции инфляционные нарушения сбалансированности блоков дихотомии: инфлированная «масса» одного обязательно превышает массу другого. От каждого такого превышения механизм приходит в движение. Механизм «понимает» ситуацию как увеличенное потребление ресурсов, вызванное снижением производительности, и начинает «накручивать» требования на дополнительные средства производства. Поэтому со временем исходный инфляционный дисбаланс прирастает «накрученными» требованиями на добавочные средства производства.

Эти требования создаются воспроизводственным оборотом и обладают всеми качествами воспроизводственной настоятельности, воспринимаются участниками как все другие необходимые потребности воспроизводственного процесса. И в этом – драма. Агенты производства не видят, не могут видеть, что эти спросовые требования ложны. Производительность труда не снижалась. И исходный инфляционный «перехлест» не был вовлечением в воспроизводство добавочных ресурсов. Не было ничего подобного. Он был чисто номинальным, как бы нарисованным. А фактическая ситуация воспроизводственно совершенно не требовала вовлечения добавочных средств производства.

Механизм обратных связей при инфляционных дисбалансах вполне закономерно рождает потребности в лишних, ненужных воспроизводству продуктах при абсолютной невозможности удовлетворить эти потребности. То есть непреложно-непрерывно рождаются воспроизводственные дефициты. Они срывают нормальное течение общественного воспроизводства, экономической рост. А социум? Что он делает, что может поделать?

9) Социум до сих пор не видит процесса и борется не с ним, а с его выражениями. Нам представляется, что действия социума – двух видов.

Первый присущ РФ. Применён простейший способ гасить дефициты – повышением цен на дефицитные товары. И дефициты в РФ не на виду: они весьма успешно, что называется, на корню, гасятся высокими ценами. Но они, конечно, производятся нашей мутантно регулируемой экономикой. И это обрастание дефицитами и долгами вроде бы заурядных отношений уже фактически замечено. Среди тревожных сигналов – выявленный Счётной палатой РФ таинственный рост требований на ресурсы по ходу обычных административных и товарно-денежных процедур. «По мнению главы Счётной палаты, необходимо найти причину, почему регионы вынуждены привлекать столько займов». Так, регионы оценивают годовую стоимость осуществления майских указов президентакратно (в 4 раза) больше, чем минфин – не в 700 миллиардов, а в 2,8 триллиона рублей [8, с. 4]. А так как за нашими дефицитами скрывается их породитель – несбалансированная инфляция, то у нас с РФ инфляцию «лечим» инфляцией же, тушим пожар керосином.

В СССР практиковался другой путь. Хотя власть сочинённым ею хозяйственным механизмом толкала предприятия к инфляционному ценообразованию, административно она не допускала выхода инфляции за рамки умеренной. А многолетнее производство дефицитов остановить умеренной инфляцией было уже невозможно. Поэтому в ходу были мероприятия производственного и распределенческого порядка. Но они лишь ухудшали ситуацию, привносили в неё новые диспропорции. Ведь дефициты-то были не настоящие, но этого увидеть было невозможно и их «гашение» ещё более подрывало общую пропорциональность.

А что другие развитые страны? Возникает правомерный вопрос, как обстоит дело с естественным ресурсным мутантным регулированием производства в других странах, ибо в большинстве из них присутствуют и инфляция, и инфляционное ценообразование, то есть то, что напрочь запрещает функционирование рассмотренного выше ресурсосозидающего регулятора. Тем не менее утверждать что-либо о действии там мутантного ресурсного регулирования никоим образом нельзя. Ибо экономики развитых стран и российская экономика находятся сегодня в слишком различных условиях.

Швейцарские исследователи ряд лет тщательно изучали 43 тыс. транснациональных корпораций, опубликовав выводы лишь в 2011 году. У всего этого массива громадных структур было выявлено «ядро» в составе всего 1318. У каждого гиганта в составе «ядра» оказалось участие в ресурсах в среднем 20 голиафов, а всего под командой «ядра» – 60 % всемирного ВВП. Причём в этом «ядре» было обнаружено меньшее «ядро» из всего-то 147 гигантов, теснейше привязанных друг к другу взаимным участием в капиталах. Малое «ядро», согласно полученным учёными данным, контролирует 40 % всемирных активов, в том числе 90 % всемирных банковских. Ряд исследователей доказывает, что правильнее писать не о малом «ядре», а о суперкорпорации, суперобъекте, фактически управляющим экономикой финансами, политикой в глобальном масштабе [9, с. 17].

В союзах (объединениях) крупнейших корпораций главным являются соединения научно-технических сил. Это во многом определяется современным способом завоевания-сохранения-расширения рынков сбыта (в союзе с агрессивным микробизнесом) как рынков замещения ещё имеющихся на руках изделий новыми, более совершенными их моделями. Поэтому финансово-производственной консолидации транснациональных корпораций, конечно же, соответствует (пока не раскрытая исследованиями) их научно-техническая консолидация. В глобальном мироустройстве наличествует всемирный суперобъект и потому имеет место отсутствовавшие до второй половины XX века монополия научно-технического прогресса и технологическая монополия. С ними-то и была предательски брошена

государством конкурировать в 1990-е годы беззащитная советская экономика.

Ясно, что позиционированная указанным образом экономика Запада с её производственно-финансовым и научно-техническим суперобъектами обладает неизвестными в РФ мощными экономическими, социальными и административными механизмами, которые, в отличие от РФ, она может противопоставить даже естественным ограничителям. Это требует специальных исследований. Без них механистически переносить на Запад выводы, полученные для российской экономики, неоправдано-ненаучно.

Что делать? Прежде всего – осознать и серьёзно изучить ситуацию, всю проблему, причём не только абстрактно теоретически, но и, главное, на народнохозяйственном материале. В настоящей статье и примыкающих публикациях изложено её видение индивидуальными авторами на уровне самой общей абстрактной логической схемы, лишённое какой бы то ни было конкретной народнохозяйственной разработанности. Мы, понятно, убеждены в своей правоте. Наше убеждение основывается на уверенности в научной правоте логики, которой руководствуется классическая школа политической экономии и на которую опираются основные теоретические новации, представленные в настоящей статье. Та же логика позволяет нам полагать, что у страны нет иного выхода, кроме как вывести экономику из-под воздействия естественно-мутантного регулирования обратными связями и нового, учитывающего все обретения и завоевания социума, соединения экономической политики с действием ресурсосозидающего регулятора общественного воспроизводства (что однажды уже было в нашей стране).

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.

2. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012.

3. *Алексеева Н. А., Вахрушев Д. С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической нау-

ки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130.

4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Объёмные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 13–20.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 2 (17). С. 8–17.

6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 324.

7. *Зыкова Т.* Счёт пошёл // Российская газета. 2015. 16 декабря. № 6855. С. 4.

8. *Катасонов В.* О суперсубъекте, или комитет 147 // Экономическая и философская газета. 2013. № 3–4. С. 17.

9. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Застраховаться от неоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.

10. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119–126.

11. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 25.

12. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Экономическое содержание объёмных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.

13. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие И. В. Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50–51. С. 4.

14. *Корняков В. И.* О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. № 7. С. 55–62.

15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 23. 770 с.

16. *Радзиховский Л.* Угол наклона // Российская газета. 2016. 12 января. С. 3.

17. Путин: главное – повысить производительность труда. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/33454>.

18. *Улюкаев А.* Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 декабря. С. 49.

19. *Федякина А.* Цель: уничтожить Москву // Российская газета. 2015. 24 декабря. С. 3.

ИННОВАЦИОННЫЙ МАРКС: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЩЕСТВЕННОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ

Как мировая экономика, так и особенно экономика нашей страны в последние десятилетия ставят перед экономистами всё больше вопросов, по которым теория не знает ответов и по которым экономисты желают узнать, выслушать мнение К. Маркса. Авторы показывают, как вербально, словесно не изречённая, не выраженная логика «Капитала» К. Маркса помогает в объяснении странного единения этих явно противоположных экономик.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, «кольцо К. Маркса», схемы общественного воспроизводства, законы.

V. I. Korniyakov, N. A. Vakhrusheva

INNOVATIVE K. MARX: NEW APPROACHES TO PUBLIC REPRODUCTION

Both the world economy and especially economy of our country in the last decades raise for economists more and more questions on which the theory does not know answers and on which economists wish to learn, listen to K. Marx's opinion. Authors show how verbally, verbally not uttered, not expressed the logician of "Capital" K. Marx helps with an explanation of a strange unification of these obviously opposite economies.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, «K. Marx's ring», schemes of public reproduction, laws.

Рассматриваемая проблема. Давно известно, что научно наследие классика не стареет. И не только потому, что сохраняют свою научную ценность его основные выводы, формулы, объяснения и т.п. прямые подсказки последующим поколениям. Самая основная часть его научной помощи потомкам – сами его произведения как кладези открытой и наработанной им научной

логики, которая много содержательней, чем прямые текстовые обобщения. Классику читаем, особенно при новых непонятностях, конфликтах, парадоксальных движениях в той сфере бытия, которая при жизни классика была его исследовательским полем.

Как мировая экономика, так и особенно экономика нашей страны в последние десятилетия ставят перед экономистами всё больше вопросов, по которым теория не знает ответов и по которым экономисты не прочь бы узнать, выслушать мнение К. Маркса. Так, во всём мире экономисты потянулись к его «Капиталу» в 2008 г., когда совершенно внезапно «среди шумного бала» оптимистических выражений полной удовлетворённости складывающейся хозяйственной ситуацией разразился самый крупный с 1929 г. экономический кризис, непонятным образом созданный, но не увиденный людьми во всеоружии всезнающей компьютерной техники. Или замеченное раньше экономистов журналистами таинственное средство угнетённого экономического развития позднего СССР и сменившей социалистическую экономику капиталистической РФ (см., например, [16]). Данная статья показывает, как вербально, текстуально и словесно не изречённая, не выраженная логика «Капитала» К. Маркса помогает в объяснении странного единения этих явно противоположных экономик.

Недостаточно изученная роль обратных связей общественного воспроизводства. Его естественное регулирование. Опыт кризиса 2008 г. доказал: люди не знают крупных и важных блоков собственных экономических отношений. И логика «Капитала» подсказывает: среди них особенно значимы обратные связи общественного воспроизводства. О них в экономической теории до сих пор нет признанных развёрнутых исследований, кроме разработок В. В. Леонтьевым обратных связей, определивших коэффициенты полных затрат его межотраслевого баланса. Эти выявленные им обратные связи можно назвать горизонтальными, ибо они формируют структуру определённого годичного совокупного общественного продукта (СОП), но не участвуют в формировании СОП смежных лет. Между тем в знаменитых схемах реализации СОП во II томе «Капитала» обратные связи общественного воспроизводства играют большее значение, чем прямые, и потому должны воздействовать не

только горизонтально, но и вертикально на всю траекторию динамики СОП общественного воспроизводства. У К. Маркса в годичном СОП 9000 только 3000 прямо продвигаются к выходу из системы общественного воспроизводства в сферу личного потребления. А главная часть СОП – 6000 – целиком образована обратными движениями и даже выстроена как кольцо (можно сказать, «кольцо Маркса»: «производство средств производства для средств производства»). Причём 4000 из них непрерывно вращаются, делая по одному обороту в год: как бы маховик, накопитель энергии этих реверсивных движений. Однако это словесно не выраженное К. Марксом преобладание обратных связей над прямыми, запечатлённое им логикой позиционирования материи и движения воспроизводственного «вещества» в его схемах, до последнего времени не находило надлежащего отклика даже у его последователей. Во всяком случае, нам не удалось найти обстоятельных исследований обратных связей общественного воспроизводства.

Дальнейшие размышления над логикой построения классиком указанных схем привели нас к выводу, что здесь у К. Маркса представлен до сих пор не известный экономистам естественный (природный) регулятор (механизм регулирования) общественного воспроизводства.

Он образован взаимодействием двух блоков «кольца К. Маркса»: 1) действующего производственного капитала, образованного средствами производства, соединяющимися (в процессе производства) со всем применённым живым трудом (включая его неоплаченную часть); 2) стоимостью произведённого годичного продукта I подразделения. Действие регулирующего механизма покажем на числовом примере, взятом у самого К. Маркса. Регулирование общественного воспроизводства состоит здесь в том, что взаимодействие капитального и продуктового блоков регулирующего механизма обеспечивает нормальное развитие общественного воспроизводства, воссоздаёт нарушаемое равновесие и снабжают восходящую экономику ресурсами. Покажем, как это происходит, как функционирует механизм регулирования.

Вводим в этот механизм, в абстрактных схемах К. Маркса, действующий с монотонной устойчивостью и повторяемостью,

возмущение, «взрывающее» их равновесность: рост производительности труда. В объективной действительности такие «взрывы» условий воспроизводства – главная закономерность исторического восхождения социума. Но для безошибочности выявления-прочтения последствий предполагается особо крупное годичное повышение производительности с высоким уменьшением трудоёмкости производства, высвобождающим половину всего живого труда в первом блоке механизма при том же натурально-физическом объёме производства продукции I подразделения (второго блока). Весь живой труд в обозначениях К. Маркса там $1000V+1000M=2000$, с высвобождением его половины весь сохраняющийся функционирующий капитал становится не $4000+2000=6000$, а меньше: $4000+1000=5000$. Но это значит, что и произведенный продукт будет не 6000, а 5000. Казалось бы, возмущение преодолено, оба блока сравнялись по стоимости. Но это не совсем так.

У К. Маркса 4000 из 6000 продукта I подразделения, или $\frac{2}{3}$, двигались вспять в собственные производства для замены утраченных средств производства и создания нового годового продукта. Продукт предположен тем же самым, то есть опять же его $\frac{2}{3}$ должны пойти для тех же целей. Только эти $\frac{2}{3}$ теперь пойдут не от 6000, а от 5000 стоимости продукта, и это будут уже не 4000, а 3333,3. Они и станут восстановленными средствами производства для выпуска новой продукции: второе уменьшение капитального блока. В исходном году вследствие роста производительности производственный капитал утратил 1000 живого труда, а в следующем, уже без чьей-либо инициативы, автоматически, как бы подарочно – 666,7 уже труда овеществлённого, часть средств производства. Они, покинув «кольцо Маркса», перешли в резерв социума. И это логически оправдано, совершенно понятно. Ведь произошло повышение не интенсивности, а именно производительности труда, нагрузка на работника не выросла, значит, часть ранее использовавшегося в текущем производстве оборудования становится для поддержания прежнего уровня выпуска продукции излишней. Тем самым взаимодействие блоков механизма уже само нарушило равновесие. И в очередном году продукт будет производиться капиталом не в $4000+1000=5000$, а меньшим:

$3333,3+1000=4333,3$, уменьшив продукт на те же $666,7$ уменьшения стоимости функционирующего капитала: снова восстановление равновесия блоков. И сразу же новое его нарушение: $2/3$ от его новой величины будут не $3333,3$, а $2/3$ этой величины, то есть $2888,9$, и так далее каждый последующий год. По формуле суммы членов убывающей геометрической прогрессии находим интегральную величину годовых уменьшений.

Откуда бы не поступило возмущение – от живого ли, овеществлённого ли труда, оно по «кольцу» обязательно достигает блока продукта. А это – самая активная («стреляющая») часть механизма регулирования. Выправленный к равновесности, этот блок обязательно «выстреливает» её очередным нарушением, ибо в собственное производство возвращается не весь продукт, равный по стоимости первому блоку, а его часть (у К. Маркса – $2/3$), что опять сразу восстанавливает неравновесность и ведёт к повторам описанного здесь цикла с новым «подарочным» высвобождением (из текущего производства) овеществлённого труда, то есть средств производства. И механизм реально «работает» только при том условии, если динамика цен следует динамике стоимостей, то есть цены снижаются соответственно показателям стоимости и производительности труда.

Какова «полезная» мощность этого естественного надформационного механизма? Она, по-видимому, должна определяться тем, сколько общественного труда автоматически, без каких-либо и чьих-либо усилий (как бы «подарочно») высвобождается на единицу высвобожденного живого труда. Для этого надо посчитать (в приведённом числовом примере) сумму всех годовых прибавлений высвобождаемого труда: 1000 ; $666,7$; $444,5$ и т. д. (по формуле суммы членов убывающей геометрической прогрессии). Оказывается, в «кольце» высвобождается 2000 (в пределе), да ещё 1000 – в совокупности, совершающей линейное движение к предметам потребления, и того 3000 на 1000 инициативного высвобождения (ростом производительности) живого труда, или 300% . Невероятная величина бонуса для масштабов национальной экономики!

Правда, годовые поступления по прошествии ряда лет становятся экономически малозначащими. Однако это – отдача всего одного годового повышения производительности труда.

А повышение производительности никогда не ограничивалось рамками года, всегда - многолетний процесс. Следовательно, в каждом определённом году национальная экономика должна получать рассматриваемые годовые поступления пакетом от многих смежных годовых повышений производительности труда, а это уже совсем другие цифры.

Получается, сама Природа благоприятствует многолетнему повышению людьми своей производительности труда. И, видимо, это не случайно. Ибо она, Природа, уже сделала повышение людьми производительности своего труда единственным во всей вселенной негэнтропийным процессом, не рассеивающим, а сосредотачивающим энергию [18]. И эта логика предполагает, что Природа может сурово наказывать социум, разрушающий её щедрые подарки. Видимо с отечественной экономикой так и произошло.

Хотя наука так и не открыла охарактеризованного выше естественного регулятора общественного воспроизводства, до сих пор ментально существующего только в текстуально не высказанной логике текста II тома «Капитала», – он уже был испытан практически. Мы имеем в виду экономику снижающихся (соответственно росту производительности труда) цен И. В. Сталина, пассионарные успехи которой обстоятельно показаны в исследовании В. Ю. Катасонова (см. [9]). Страна с разрушенной войной экономикой за 2,5 года (вместо 70, напророченных высоколобыми экспертами) восстановившая из руин промышленность, беспрецедентными темпами наращивавшая её мощности, бурно развивавшая науку, образование, культуру, успешно реализовывавшая крупнейшие проекты, в том числе развёртывание ракетно-ядерного щита, и все это без внешних заимствований, иностранных инвестиций, каким-то образом находила ресурсы для всего этого «советского экономического чуда». Эти ресурсы, мы уверены, доставляло использование естественного воспроизводственного регулятора, который делал труд работников дважды производительным. Наряду со всей видимой обычной производительностью он сообщал ему ещё вторую невидимую производительность: высвобождение средств занятости для уже высвобождаемого живого труда. И это вполне закрывало основную часть проблемы ресурсов. Но

когда преемники И. В. Сталина демонтировали его экономику снижающихся цен, – они не просто резали курицу, доставлявшую стране золотые яйца, – ликвидировали экономику со сдвоенной производительностью труда её работников. Сверх этого, они, не зная и не понимая этого, дали как бы обратный ход ресурсному регулятору общественного воспроизводства, навлекли на экономику страны естественное наказание за помыкание природными возможностями усиления экономического роста и повышения производительности труда.

Трансформация регулятора общественного воспроизводства в механизм его расстройтва. В итоге слома экономики снижающихся цен страна наказана тем, что регулятор общественного воспроизводства заработал в позднем СССР как бы наоборот, на снижение производительности труда, и в таком режиме функционирует и в настоящее время. Но как же это произошло? Ведь обвал производительности труда произошёл в стране лишь в 1990-е годы. Но его заменила-подменила наша инфляция, инициированная отменой в 1958 г. сталинского основного показателя оценки хозяйствования предприятий – абсолютного уменьшения себестоимости сравнимой продукции. Предприятия смогли завышать затраты, особенно под предлогом повышения цен. А инфляция по форме неотличима от уменьшения производительности труда: одна и та же продукция получает оценку в большем количестве формально одних и тех же денег, словно бы увеличилась масса общественного труда, затраченного на её производство. Происходящее можно проиллюстрировать на всё том же примере, предположив не уменьшение, а увеличение живого и овеществлённого труда. Но чтобы возникла уравнивающая реакция естественного механизма, инфляция должна быть несбалансированной, а именно такой она была в позднем СССР и является в РФ. При этом в блоках естественного механизма обязательно возникает их ценовое неравенство, инициируя «пробуждение» в них воспроизводственного уравнивающего движения, регулирующей «работы». Если перестроить на избыток ценовой субстанции тот же цифровой пример, получим те же цифры, но с противоположным знаком. Каждый оборот по «кольцу» завершится не высвобождением движущейся субстанции, а затребованием доба-

вочных ресурсов, якобы обязательных для нормального хода воспроизводства. Только это будет уже не способствующий успешному воспроизводству, а, напротив, разрушающий, парализующий его эффект.

Однако никакого падения производительности не произошло. Оно «нарисовано» инфляцией. И затребование воспроизводством добавочных ресурсов обманно, хотя выглядит для всех истинным. Ибо обманны сами деньги, представляясь якобы прежними. Но обман не раскрываем, выглядит правдой. И в этом его разрушительная сила.

Воспроизводство требует дополнительных ресурсов средств производства, которых просто нет. Они не произведены, не производились. Это органические дефициты, парализаторы общественного воспроизводства и в СССР, и в РФ. Но там и там у них разные проявления.

В СССР, не видя сути происходившего, не могли допустить дефицита средств производства и боролись с ним дополнительными мерами по их развитию, – разумеется, сдерживая производство предметов потребления. И создавался уже не ложный, а подлинный и всё более выраженный, широкий дефицит предметов потребления. Но первые были изначально (хотя и нераскрываемо) ложны, почему общественное воспроизводство всё более пронизывалось непонятными и невоскрываемыми противоречиями, задержками, как бы задыхалось. В РФ с её рыночным фетишизмом, в отличие от СССР, ложных дефицитов даже не замечают, их предотвращают, мгновенно не задумываясь исконно рыночным методом – инфляцией. Но ложно-искажённое воспроизводственное движение от этого не выправляется, сохраняется и возобновляется, общественное воспроизводство естественно, никем не замечаемо движется с органическими сбоями. А лечение инфляцией – это тушение пожара керосином. С такой «работой» естественного регулятора стране не светят высокие темпы роста не на 15 лет, как обещает А. Улюкаев [17, с. 49], – они вообще ей не светят.

Неизбежность воспроизводственного разворота к согласию с Природой. В нашей экономической литературе отсутствуют разработки о примате в экономике естественных детерминант её развития над социальными. Грани между теми и дру-

гими, конечно, условны. Человек, социум в конечном счёте – силы природы. О этом многократно говорили корифеи человечества – К. Маркс, В. И. Вернадский и другие. Но тем не менее границы между естественным и социальным, конечно, всё же существуют. И история человечества видится, преимущественно, как история социальная. По мере исторического восхождения социума, успехов человеческой мысли та узда, на которой Природа удерживала и удерживает человечество как свою силу, становится всё менее различимой. Но она тоже существует.

Пожалуй, перипетии общественного воспроизводства, экономического роста люди менее всего склонны объяснять действием сил природы. Это как будто бы целиком их самодеятельность. И только запечатлённая «Капиталом» логика позиционирования воспроизводственных масс и движений позволяет выявить невидимую узду, которой Природа и здесь направляет социум ради максимизации производительности труда (с какими целями – пока неясно). Хотя устройство, алгоритм «работы» естественного регулятора общественного воспроизводства достаточно на виду и люди общество постоянно на них натываются. Но обнаружить, выявить, раскрыть его суть научно-теоретически до сих пор не удаётся. Наши исследования носят, конечно, инициативно-постановочный характер, лишь предваряющий настоящую работу по идентификации, верификации феномена. Причём мы, характеризуя устройство, алгоритм работы регулирующего механизма, всего лишь «озвучили» надтекстовую логику К. Маркса, поражаясь той пронизательности, с которой классик рассматривал-видел объект исследования. А идеи о разрушительном режиме «работы» того же механизма – просто логический вывод из тех же положений К. Маркса, сориентированных применительно к современности. Они носят абсолютно пионерский характер и, конечно, требуют критики и доработки. Мы, естественно, убеждены в их истинности, считаем, что на пути в «вырыву» (Ю. М. Осипов) экономики страну на передовые мировые позиции прочно легли её институциональная «оснастка» и функционирование против установлений Природы, заводящие её в тупик. Чум долгие мы будем цепляться за рыночные догмы, тем хуже для экономики, для страны. России нужен современный, опирающийся на все достижения

науки, техники, технологий вариант экономики цен, снижающихся в меру роста производительности труда. Борьба с Природой бессмысленно. Будущее только у той экономики, которая функционирует в полном согласии с Природой.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А.* Возрастающее значение современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 48–64.

2. *Алексеева Н. А.* Новая концепция исследования современной экономической системы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 1. С. 1–4.

3. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012.

4. *Алексеева Н. А., Вахрушев Д. С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Объёмные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 13–20.

6. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 2 (17). С. 8–17.

7. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8–17.

8. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3. С. 324.

9. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.

10. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Застраховаться от неоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.

11. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119–126.

12. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 25.

13. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.

14. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие И. В. Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50–51. С. 4.

15. *Корняков В. И.* О воспроизводстве новых рабочих мест // Экономист. 2008. № 7. С. 55–62.

16. *Радзиховский Л.* Угол наклона // Российская газета. 2016. 12 января. С. 3.

17. *Улюкаев А.* Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 декабря. С. 49.

18. *Чесноков В. С.* Подолинский: концепция социальной энергетики // Век глобализации. 2010. № 2 (6). URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130867/>.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Организационная культура исследуется в рамках различных отраслей науки, каждая из которых использует свою терминологию и методологию. В данной статье нами предложена авторская методология исследования организационной культуры, основанная на диалектических принципах и приемах.

Ключевые слова: организационная культура, методология, приемы диалектики.

O. S. Romanova

TO THE QUESTION OF METHODOLOGY OF RESEARCH OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Organizational culture is studied in various branches of science, each of which uses its own terminology and methodology. In this article, we have proposed a copyright research methodology organizational culture based on dialectical principles and methods.

Key words: organizational culture, methodology, techniques of dialectics.

Организационная культура изучается практически всеми отраслями современной экономической науки, при этом каждая из них оперирует собственным понятийным аппаратом и использует различные исследовательские приемы. Мы разрабатываем авторскую методологию изучения этого явления с точки зрения политэкономии.

Базовым при исследовании организационной культуры с позиции политической экономии является метод абстракции, поскольку эта наука оперирует объективными категориями. Политэкономия и институционализм – это ветви экономико-теоретического знания. Мы разрабатываем модели и вводим в оборот научные категории, опираясь на общенаучные законы и

конкретно экономические категории. При построении абстрактно-логических моделей создаются отвлеченные объекты – организации, группы участников хозяйственной деятельности, совокупный работник. При этом особую роль играют индукция и дедукция, анализ и синтез.

Каждая абстрактно-логическая модель должна проверяться с помощью эмпирики, т. е. речь идет о приемах дедукции. В частности, общий корпоративный интерес как абстрактная модель рассматривается на примере организаций разных форм собственности, сфер деятельности и размеров. Аналогично, организационная культура может быть представлена как некая идеальная модель. Приемы дедукции применяются при объяснении объективно-субъективных основ общего корпоративного интереса, подчеркивая структурно-содержательный подход к его изучению, при разработке организационно-экономического механизма согласования интересов участников хозяйственной деятельности, а также при выдвижении и обосновании идеи «предтечи» организационной культуры и выделении социально-экономических предпосылок формирования и эффективности организационной культуры.

При трактовке организационной культуры с позиции социальной психологии и управления мы руководствуемся индуктивными приемами, изучая отдельные организации, приходим к определенным выводам и закономерностям. Также индукция активно используется, когда формулируются предпосылки к формированию организационной культуры, выявляются ее функции и указываются основные эффекты. Кроме того, на базе эмпирики мы делаем выводы о состоянии современной системы научного труда, при упорядочивании структуры интересов участников хозяйственной деятельности и создании базы для социального партнерства. Особое место отводится дедуктивным приемам при систематизации воззрений на организационную культуру и выделении ключевых концепций ее изучения, при рассмотрении десяти «ипостасей», в которых она проявляется. И, наконец, с помощью обобщения эмпирики мы делаем выводы относительно ее эффектов во внешней и внутренней среде.

Особую роль в исследовании занимает каузальный метод. В процессе исследования всех изучаемых нами категорий мы сначала устанавливаем причины их формирования, затем изучаем содержание, после этого переходим к форме и механизму

действия, в конце речь ведется о последствиях или эффективности. В частности, этот метод используется при изучении общего корпоративного интереса и организационной культуры.

Использование анализа и синтеза присуще любому научному исследованию. В нашей работе мы активно анализируем существующие в литературе точки зрения на проблему и объединяем их в группы, формируем концепции. Изучая эмпирический материал, мы также прибегаем к приемам анализа и синтеза. Таким образом, эти методы повсеместно используются нами в ходе работы над проблемой.

Вообще диалектические методы присущи всем научно-исследовательским работам. В данном исследовании также активно применяются схемы выявления взаимозависимостей и взаимовлияния. Организационная культура, на наш взгляд, формируется только в случае наличия общего корпоративного интереса, а изменения в структуре интересов могут либо ее развивать, либо разрушать. Рассматривая организационную культуру как элемент внутренней деловой среды организации, мы пришли к выводу о том, что она активно влияет на многие элементы этой среды и сама, в свою очередь, находится под воздействием этих изменений. Этими примерами мы отнюдь не исчерпали направления диалектического исследования, поскольку этот базовый метод используется практически повсеместно.

Системный анализ как метод также пронизывает все исследование. Для изучения любого объекта необходима его целостность, хотя отдельные элементы могут быть автономными. Нельзя рассматривать организационную культуру в отрыве от специфики организации. Кроме того, она сама представляет собой систему взаимосвязанных элементов.

При исследовании общего корпоративного интереса как научной категории нами выделена присущая ему внутренняя противоречивость. Среди интересов участников хозяйственной деятельности выделяются центробежные и центростремительные силы. В случае преобладания последних можно вести речь об общем корпоративном интересе (см.: *Романова О. С. Общий корпоративный интерес: востребованность категории в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. трудов / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. С. 338–345*). Частные интересы должны преломляться через призму общих.

В данном случае речь идет о диалектическом принципе противоречивости. Неотъемлемой частью исследования является принцип сочетания единства логического и исторического.

Обозначим логику изучения объектов нашего исследования. Сначала необходимо установить наличие процесса или явления, затем говорить о многообразии форм, после этого выделить структуру и механизм поддержания. Наконец, следует указать существующие противоречия и обозначить эффекты от функционирования.

Процессный подход в исследовании связан, в первую очередь, с многофункциональностью организационной культуры. Мы выделяем ключевые направления воздействия организационной культуры на деятельность организации, указывая при этом на ее основные функции по отношению к организации. Формирование общего корпоративного интереса, развитие организационной культуры, создание системы социального партнерства и смягчение отчуждения труда также изучаются в ключе процессного подхода.

Косвенно может применяться и ситуационный подход. Он связан со спецификой организационной культуры в зависимости от ее формы собственности, сферы деятельности и размера. Уникальность любой организации, особенности воздействия на нее со стороны внутренних и внешних факторов должны учитываться при обработке эмпирического материала. Необходимо, по возможности, исключать случайные факторы воздействия на организационную культуру, не принимая их за закономерность.

Исследование проводится нами в основном в ключе нормативной экономики. В частности, проблематика согласования интересов участников хозяйственной деятельности, восстребованность общего корпоративного интереса как экономической категории, идея «предтечи» организационной культуры, а также ключевые подходы и концепции ее изучения рассматриваются нами в рамках нормативной экономики. Современная система наемного труда, проблема смягчения отчуждения труда, формальное проявление организационной культуры во внешней и внутренней среде изучаются с позиций позитивной экономики.

Организационная культура может изучаться в рамках десяти разных «ипостасей», но ключевой при этом является политэкономическая трактовка этого явления. С одной стороны организационная культура может быть представлена как эконо-

мические отношения, которые складываются по поводу формирования общего корпоративного интереса и обеспечения его функционирования и проявляются в экономическом поведении. С другой стороны, она изучается как нематериальный актив, элемент человеческого капитала. Также организационная культура представляет собой институт взаимодействия людей в фирме в процессе осуществления ими экономической деятельности. Ее можно понимать как всеохватывающую систему ценностей, основанных на убеждениях и проявляющуюся в символике, системе правил и образцов поведения, которая основана на стимулировании и социальном партнерстве. Существует точка зрения, согласно которой организационная культура может быть представлена как форма социального партнерства, приводящая к балансу интересов труда и капитала. По мнению ряда ученых, она выступает как совокупность убеждений, способствующих лучшей адаптации к внешней среде и внутренней интеграции. Существует позиция, в рамках которой изучаемый нами феномен представляет собой систему коммуникаций, а также позиция сторонников восприятия его как некоей «невидимой руки», принудительной силы в организации, вызывающей к жизни социально-экономические условия производства. Кроме того, организационная культура с субъективной точки зрения изучается как идеи, убеждения и ценности, приобретшие в рамках организации всеобщий характер. И, наконец, если рассматривать совокупность организаций как некое единство, то организационная культура – это экономико-социокультурный феномен.

Политэкономическая трактовка заключается в изучении организационной культуры как экономических отношений, складывающихся по поводу формирования общего корпоративного интереса. На этой основе нами построена теория организационной культуры. Кроме того, нами вводится в оборот категория общий корпоративный интерес, которая выполняет объяснительную, прогностическую, прикладную и методологическую функции.

Таким образом, при построении методологии исследования организационной культуры базовым в рамках политической экономии будет являться метод абстракции. Ключевыми также являются приемы диалектики, системный анализ, социологические и статистические методы.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 338.46

И. Б. Бондырева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Рассматриваются традиционные формы образования студентов в вузе, а также новые: дистанционное и дуальное обучение. Отмечается необходимость организации эффективной практики без отрыва от учебы, что позволяет решить проблему подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей промышленности.

Ключевые слова: высшее образование, студент, формы образования, дистанционное обучение, дуальное обучение, промышленность.

I. B. Bondareva

FUTURE DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF EDUCATION IN HIGH SCHOOL

Deals with the traditional forms of education of students in high school, as well as new: remote and dual training. The need to provide good practice on the job training that allows us to solve the problem of training for high-tech industries.

Key words: higher education, student, forms of education, distance learning, dual learning, industry.

Подготовка квалифицированных кадров, способных максимально использовать возможности современных информационных технологий, – актуальная задача для сферы образования. Имея более широкие возможности в реализации новых форм организации учебного процесса, адаптированного для потребителей, вуз способен работать с большим количеством студентов, что часто

бывает необходимо для получения ими второго высшего образования, изучения новых технологических продуктов и т. д.

Развитие и реализация обучения с помощью электронных информационных технологий осуществляется через интеграцию традиционных форм образования (очное, заочное) и новых, которые направлены на систематический и организованный процесс наращивания знаний, умений и навыков при помощи новых технологий.

Под термином «образование» часто понимается «дисциплина, которая в этом контексте касается главным образом методов обучения и преподавания в школах или похожих на школу средах, противостоя различным неформальным средствам социализации (например, между родителями и их детьми)» [2, с. 955]. Другие авторы трактуют образование как «совокупность множества форм обучения и формирования, социализации и взросления молодых людей» [1, с. 127–128] и подчеркивают его способность к саморазвитию и созданию условий для полноценного развития всех своих участников.

Традиционные образовательные учреждения сейчас в какой-то степени утратили свои позиции в качестве единственных субъектов предложения образования. В сфере образования появляется определенный сектор – «неформальное образование», который по своей организации не вписывается в единую систему образования. Американский исследователь Ф. Кумбс дал определение неформальному образованию как образовательной деятельности вне рамок существующей формальной системы [5, с. 59]. Шведские ученые отмечали, что «тенденция к возрастанию значения неинституализированных форм образования достаточно четко просматривается уже в наши дни» [8, с. 35].

В таблице приведена структура формального и неформального образования применительно к высшей школе.

В учебных заведениях обучение организовано по традиционным формам – очной, очно-заочной (вечерней) и заочной. Наиболее востребованными формами обучения являются очная и заочная.

Таблица

Структура формального и неформального образования

ОБРАЗОВАНИЕ			
Формальное (организованное)		Неформальное	
<u>Традиционное</u>	<u>Новые формы</u>	<u>Самообразова-</u> <u>зование</u>	<u>Сохранение</u> <u>культурных</u> <u>народных</u> <u>традиций</u>
– очное – заочное – очно-заочное (вечернее)	– дистанционное (онлайн) – сетевое – дуальное – Интернет-обучение (крауд-менеджмент)		

Для обеспечения высокого уровня подготовки кадров необходимо использовать современные технологии в процессе обучения (онлайн-обучение, открытые образовательные ресурсы и другие электронные технологии). Создание электронного образовательного контента – сложный процесс, требующий привлечения значительных трудовых и материальных ресурсов, учитывающий множество субъективных и объективных факторов. В структуре вузов появляются целые подразделения, занятые производством электронных курсов, поиском в Интернете открытых образовательных ресурсов и размещением этих материалов в единой среде [9, с. 90]. Но необходимо оценить возможные негативные последствия более широкого внедрения методов дистанционного образования в учебный процесс. Например, как изменится отношение студентов к учебе, к образу преподавателя и станут ли они более активными и внимательными.

Сетевое взаимодействие является актуальным образовательным трендом с конца 20 века. Сейчас можно предоставить студенчеству реальные возможности повышения гибкости и мобильности обучения через механизм сетевого взаимодействия вузов. Студент должен иметь возможность выбора образовательной траектории, и сетевая форма образования расширяет его права [6, с. 104]. На сегодня наиболее успешно международное сетевое партнерство, которое дает возможность получения образования, опираясь на опыт лучших образовательных практик. Важным фактором является и получение международного диплома признанного вуза, что увеличивает свободу выбора и мобильность выпускника.

Дуальное образование основано на том, что подготовка специалистов будет наиболее успешной в том случае, если ответственность за нее возьмут и государственные образовательные учреждения, и работодатель. Согласно этой форме не менее 50 % времени (по некоторым специальностям – до 70 %) студенты проводят на учебно-тренировочных площадках или на предприятиях. Теорию студентам преподают в учебных заведениях, а практика без отрыва от учебы организуется на предприятиях [4]. Самый большой плюс для предприятий в этом проекте заключается в том, что в процессе обучения можно заранее увидеть людей, которые проявят себя, и впоследствии принять на работу специалистов, хорошо знающих специфику производства. Таким образом, использование процесса дуального обучения при подготовке кадров для отраслей промышленности снимает проблему оторванности теории и практики образования [7, с. 187].

Крауд-менеджмент – это новая форма обучения через Интернет. Например, студент спрашивает: «Как доказать теорему Х?» и сто авторов предлагают свои решения, становясь его учителями. Студент самостоятельно может выбрать наиболее интересные решения и обсудить их с преподавателем.

Рассмотрим далее вопросы, касающиеся неформального сектора образования. Многообразие причин снижения качества высшего образования и соответствия его потребностям общества дает основание полагать, что его модернизация не может ограничиваться только сферой формального образования. На наш взгляд, требуются более разнообразные меры.

К примеру, важной задачей для страны становится создание системы подготовки и переподготовки инженерных кадров, способных работать в потоке непрерывно обновляющихся технологий. А для этого требуется перенос центра тяжести в образовании на самостоятельную работу, развитие навыков размышления, самообразования. При этом процесс обучения должен включать собственные наблюдения и эксперименты.

О значимости самообразования говорит такой факт: когда премьер-министра Республики Индия (1989–1990 гг.), Почетного доктора МГУ им. М. В. Ломоносова (с 1990 г.) Вишванатха Пратапа Сингха спросили, какие люди оказали наибольшее влияние на склад ваших мыслей, характер, он ответил: «Я сам».

Говоря о неформальном секторе образования, необходимо отметить еще одно обстоятельство – наша страна обладает большой территорией и многонациональным населением. Поэтому требуется принимать во внимание развитие не только образовательного пространства России, но и региональных образовательных пространств. При этом в число приоритетов должно входить также сохранение в образовании культурных народных традиций региона.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

1) Основным трендом является интеграция традиционных форм организации образовательного процесса в вузе с новыми.

2) Развитие новых форм образования является основой для становления «неформального образования», где в значительной степени стираются различия в положении субъектов экономического взаимодействия.

Библиографический список

1. *Беляева Ю. В., Мелихов В. Ю., Чекмарев В. В.* Университеты и инновационная Россия. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008.

2. Всемирный энциклопедический словарь / гл. ред. М. В. Адамчик; гл. науч. ред. В. В. Адамчик. Минск : Современный литератор, 2007.

3. Подготовка кадров для ярославской промышленности. URL : <http://www.duma.yar.ru/25112014ws.html/> (дата обращения: 14.10.2015).

4. Проект дуального образования. URL : <http://yareoslavnews.net/politics/2014/11/25/33988.html/> (дата обращения: 14.10.2015).

5. *Степанова В. В.* Государственное регулирование сферы образования : монография. Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2002.

6. *Степнов И. М.* Сетевое взаимодействие в образовании – инициатива и проектирование // Инновации. Бизнес. Образование – 2014 : сб. материалов Междунар. форума. Ярославль : Изд-во ГБУ ЯО «ЦВКД», 2014. С. 104–107.

7. *Теплухина А. В., Смирнова Т. В.* Основные подходы при подготовке кадров для отраслей промышленности Ярославской области // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Нугаевские чтения». Казань : Новое знание, 2015. С. 186–187.

8. *Хюсен Т.* Образование в 2000 году. М. : Прогресс, 1977.

9. *Шевелев Н. А.* Организация образовательной среды вуза на основе системы дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 88–93.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: КРУГ АКТУАЛЬНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Организационная культура с теоретической точки зрения изучается нами в ключе политической экономии. В данной статье мы выделяем основные элементы авторской концепции изучения организационной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, общий корпоративный интерес, отчуждение труда.

O. S. Romanova

ORGANIZATIONAL CULTURE: THE RANGE OF RELEVANT THEORETICAL PROBLEMS

Organizational culture from a theoretical point of view is studied in the key us political economy. In this article we highlight the main elements of the author's concept of organizational culture study.

Key words: organizational culture, General corporate interest, alienation of labour.

Организационная культура всесторонне и глубоко может быть рассмотрена только с учетом экономических, социально-психологических и общекультурных ее характеристик. Она является элементом каждой из этих систем. По нашему мнению, организационная культура – это экономико-социокультурный феномен.

В связи с межпредметностью ее исследования следует говорить и о многоаспектности и многофункциональности изучения данного феномена [3]. Методологическими принципами исследования организационной культуры, кроме того, являются выделение объективных основ и субъективных факторов ее

формирования, обозначение базовых концепций ее изучения. На основании этого, мы формулируем авторскую теорию организационной культуры, основанную на постулатах политической экономии.

В данном случае в качестве объективной основы этот явления выступает общий корпоративный интерес, представляющий собой существующую у всех членов коллектива потребность: 1) в сохранении в конкурентной борьбе своей организации (рабочего места); 2) в эффективности ее деятельности; 3) в формировании слаженного дружного коллектива, поскольку с этим связана комфортность личного труда каждого; 4) в перспективе профессионального роста.

Существуют и субъективные основы организационной культуры, представленные в виде единообразного экономического поведения участников хозяйственной деятельности. В данном случае мы имеем дело с субъективной политической экономией и с неоинституционализмом. По нашему мнению, организационная культура – вещь безоценочная, не требующая измерения. Если она существует в организации, то всегда является положительной.

Важно отметить, что организационная культура – это микроэкономическое понятие. В связи с этим важным исследовательским принципом является изучение ее во взаимодействии с другими научными категориями микроуровня.

Базовыми методами изучения организационной культуры как политэкономической проблемы являются метод абстракции, системный анализ, использование диалектических приемов, анализ и синтез, индукция и дедукция, а также ряд прикладных методов, к числу которых относятся эмпирические приемы социологии статистики.

Теория организационной культуры выполняет объяснительную, прикладную, прогностическую и методологическую функции по отношению к организации.

Важно выделить периоды исследования организационной культуры, обозначить ее ключевые классификации. Нами вводится в оборот понятие «предтечи» организационной культуры, под которыми понимаются процессы и явления, возникающие в ходе осуществления организациями своей социально-экономи-

ческой деятельности и ведущие к формированию организационной культуры.

Организационная культура может быть представлена в десяти различных «ипостасях»: как экономические отношения, элемент человеческого капитала, экономическое поведение, как система ценностей, совокупность основных убеждений, разноплановая система коммуникаций, форма социального партнерства, как фактор адаптации и интеграции, «невидимая рука» или принудительная сила, вызывающая к жизни социально-экономические условия производства, и, наконец, как экономико-социокультурный феномен [2].

В качестве предмета нашего исследования выступают элемент системы экономических отношений, система наемного труда и внутренняя деловая среда организации.

Организационная культура, на наш взгляд, имеет объективную основу в виде общего корпоративного интереса, который в свою очередь связан с системой экономических отношений. Общность интересов рассматривается через призму отношений собственности. Наличие общих элементов в структуре интересов участников хозяйственной деятельности является, по нашему мнению, необходимым условием формирования организационной культуры [1].

Вместе с тем, организационную культуру следует рассматривать в системе наемного труда. В данном случае на первый план выходит проблема отчуждения труда. Организационная культура, на наш взгляд, призвана смягчить противоречие между трудом и капиталом с помощью снижения уровня взаимной эксплуатации и смягчения отчуждения труда. Наряду с этим следует указать на взаимосвязь социального партнерства и организационной культуры. Эти два явления напрямую зависят от наличия в организации общего корпоративного интереса.

Наконец, организационная культура является элементом внутренней деловой среды организации. Она находится в отношениях взаимозависимости с такими категориями как уровень социального развития коллектива, мотивационной механизм, корпоративная этика, трудовая дисциплина, принцип командной работы, стиль руководства, применяемый в организации. Примечательно, что каждый из вышеназванных элементов внутрен-

ней деловой среды организации выступает как фактор поддержания организационной культуры.

Важно отметить, что существуют специфические особенности организационной культуры организации в зависимости от ее размера, формы собственности и сферы деятельности.

Все эффекты от формирования организационной культуры можно объединить в следующие группы: экономическая эффективность деятельности организации, социально-психологическое воздействие, общекультурный уровень развития коллектива.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Научная категория «общий корпоративный интерес»: востребованность, структура и эффекты // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 5. С. 141–147.

2. *Романова О. С.* Анализ различных подходов к изучению организационной культуры как научной категории // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 2. С. 89–96.

3. *Романова О. С.* Об актуальности исследования организационной культуры с научной и практической точек зрения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. С. 165–170.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Проанализированы подходы к определению эффективности деятельности государственных органов власти. Предоставлено авторское видение данной проблемы, а так же рассмотрены параметры, определяющие эффективность деятельности государства.

Ключевые слова: эффективность, результативность, производительность, государственные органы власти, оценка эффективности.

A. I. Chekin

ON THE ISSUE OF DETERMINATION OF THE EFFICIENCY OF PUBLIC AUTHORITIES

Analyzes the approaches to determining the effectiveness of the public authorities. Given by the author's vision of the problem, as well as discussed the parameters that determine the effectiveness of the state.

Key words: effectiveness, efficiency, productivity, public authorities, efficiency evaluation.

В классическом понимании эффективность есть разница между результатами экономической деятельности (продуктом в стоимостном отношении) и затратами, произведенными для их получения и использования (прибыль-ущерб) [1, с. 6], где эффективность достигается увеличением результата и минимизацией затрат на его создание. Кроме того, в экономической науке используется термин техническая эффективность, которая отражает степень выполнения плана [2, с. 61]. Однако, применяя стандартные подходы к определению эффективности в оценке деятельности органов государственной власти, исследователь сталкивается с множеством проблем.

Используя отношение затрат на создание результата к самому результату, при оценке эффективности деятельности органов власти очень сложно определить конечный результат. Многогранность выполняемых государством функций не позволяет агрегировать все полученные результаты в одно целое. Кроме того, большинство результатов просто невозможно представить в числовом выражении.

При расчете эффективности, исходя из степени выполнения плана, исследователь не имеет возможности оценить действия побочного характера, которые могут иметь высокую степень значимости для экономики и социальной жизни страны. Также при данном подходе нет возможности оценить необходимость и эффективность государственных расходов.

В ситуации ограниченности применения стандартных методов анализа эффективности исследователь вынужден разрабатывать свои. На сегодняшний день разработано очень много методик, методологий и подходов к анализу эффективности деятельности органов государственной власти. Однако все они не лишены недостатков, которые снижают степень адекватности оценки.

Для разработки адекватной системы оценки эффективности необходимо, прежде всего, разобраться с терминологией. Для того чтобы идентифицировать понятие эффективности государственного управления, необходимо понять сущность деятельности органов государственной власти и результаты их работы.

В научной литературе прослеживается разделение деятельности государства на выполнение государственных функций и предоставление услуг. Однако ряд исследователей полагает, что государственная услуга – это лишь одна из составляющих государственных функций [4, с. 240]. По моему мнению автора, для целей оценки эффективности деятельности органов государственной власти необходимо разграничивать государственные функции и государственные услуги.

Принципиальное различие функции и услуги состоит в инициаторе взаимодействия. Если инициатором взаимодействия выступает государственный орган власти, то такое действие определяется как государственная функция. Если инициатором взаимодействия выступает физическое или юридическое лицо,

то имеет место предоставление государственной услуги. Почему важно разграничивать эти понятия для целей оценки? При выполнении функций государством большое значение имеют конечные результаты. Упрощенно об эффективности выполнения государством своих функций можно судить, сравнивая фактически достигнутые результаты с плановыми (техническая эффективность). Однако такой подход совершенно нельзя применить при оценке эффективности предоставленных услуг государством.

Результат государственной услуги сложно качественно охарактеризовать так – он либо есть, либо его нет. Таким образом, при анализе государственной услуги важным оценочным критерием выступает качество сервиса. Услуги как товар обладают специфическими свойствами, а именно, неосвязаемость, неотделимость от источника, непостоянство (гетерогенность) качества услуг, недолговечность и отсутствие собственности [3, с. 41]. В связи с тем, что в сфере услуг потребление созданного блага неотделимо от его производства, важное место занимают процессы предоставления услуги, которые определяют ее качество.

Отличительной особенностью деятельности государства является высокий объем трудовых затрат. Выполняемые государственным органом операции трудно поддаются механизации и автоматизации, что определяет высокую долю затрат живого труда. В этой связи для целей определения эффективности необходимо проводить анализ трудовых ресурсов государственного органа.

Гражданских служащих можно разделить на две большие группы: управленцы и исполнители. Главной функцией управленца является постановка задач, определение контрольных показателей их выполнения, а также контроль над деятельностью исполнителей. Управленцы несут ответственность за результаты вверенного им участка (департамента, подразделения, отдела и т. д.) Эффективность работы управленца определяется результативностью. Особое место среди управленцев занимают руководители высшего звена. Именно они определяют стратегические ориентиры всей работы государственного органа. От выбранного курса во многом зависит эффективность работы. Важно понимать, что цели государственного органа и методы их достижения должны быть взаимоувязаны со стратегическими

общенациональными интересами. Исполнители непосредственно решают поставленные управленцем задачи. Качество их труда зависит от своевременности и полноты выполнения поручений. Соответственно эффективность работы исполнителя определяется производительностью его труда.

Помимо трудоемкости государственная деятельность характеризуется широким вовлечением финансовых ресурсов. Слабый контроль за их использованием провоцирует рост коррупции, а значит, происходит снижение эффективности деятельности государственного аппарата. Государственные расходы должны быть четко регламентированы и основываться на принципах необходимости и экономичности.

Таким образом, эффективность деятельности органов государственной власти определяется степенью соответствия стратегическим целям страны, региона, муниципалитета; результативностью; производительностью; экономичностью; качеством сервиса.

Следовательно, адекватная оценка эффективности деятельности органов государственной власти невозможна без использования всех пяти параметров.

Библиографический список

1. *Кагакина Е. А., Рускова Н. А., Слаутина Н. М., Кудрина Е. Л.* Расчет и оценка эффективности управленческого решения : методическое пособие. Кемерово : КемГУКИ, 2008.
2. *Осипенко С. А.* Методы принятия управленческих решений : учебно-методическое пособие. Берлин : Директ-Медиа, 2015.
3. *Таранова И. В., Трухачев А. В.* Сервисология : учебник. Ставрополь : Агрус, 2013.
4. *Шулакова А. А.* Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 239–241.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.322

А. Б. Берендеева, А. А. Елизарова

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Приводится сравнение инвестиционной активности и места, занимаемого в рейтинге, Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областями. Анализируются инвестиционные стратегии Ивановской и Владимирской областей.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность, рейтинг инвестиционного развития, стратегия развития региона, приоритеты развития, сценарии развития, корпорация регионального развития.

А. В. Berendeeva, A. A. Elizarova

INVESTMENT POLICY OF THE REGION IN THE STRATEGIC PLANNING

The article compares the investment activity and the place, occupied in the ranking of Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions. We analyze the investment strategies of Ivanovo and Vladimir regions.

Key words: investments, investment activity, investment rating of the strategy development of the region, development priorities, scenarios, Regional Development Corporation.

В современных условиях экономический рост региона и реализация концепции устойчивого развития неразрывно связаны с активизацией инновационного и инвестиционного потенциалов региона. По мнению многих экономистов, активизация инвестиционных процессов становится в настоящее время основой воспроизводственных экономических процессов в регионе.

Мы уже публиковали наше исследование о том, что регионы России сильно дифференцированы по соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала [2].

По инвестициям в основной капитал среди 4 регионов Верхневолжья в последние 5 лет выделяются области Ярославская (76,5 млрд р.) и Владимирская (75,7 млрд р.). Если в 2005 г. инвестиции в основной капитал в Ивановской области составляли 70 % от уровня Владимирской и 28,4 % от уровня Ярославской области, то в 2014 г., соответственно, 39,4 и 39,0 %, что свидетельствует о заметном отставании Ивановской области от Владимирской и Ярославской областей. Индекс физического объема инвестиций в 2014 г. составил в Ивановской области 83 %; а за последние 5 лет (2010–2014 гг.) постоянно имела место ежегодная отрицательная динамика уровня инвестиций за исключением 2013 г. По инвестициям на душу населения в 2014 г. Ивановская область заняла в РФ 83 место; отставала от Костромской области – в 1,46 раза, Владимирской области – в 1,87 раза, Ярославской области – в 2,1 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики инвестиционной активности [7, с. 1176, 1178, 1180]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Инвестиции в основной капитал, млн р.</i>						
Владимирская область	17327	50088	59769	61013	65354	75667
Ивановская область	12068	29961	32373	28762	33938	29803
Костромская область	14083	15100	17648	21169	22264	27513
Ярославская область	42466	72291	80386	81019	86348	76492
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения, р.</i>						
Владимирская область (63)*	11613	34652	41607	42761	46104	53685
Ивановская область (83)*	10879	28160	30625	27353	32444	28656
Костромская область (77)*	19951	22549	26575	32059	33853	41979
Ярославская область (54)*	32140	56674	63245	63726	67899	60149
<i>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году</i>						
Владимирская область	124,4	92,6	111,5	93,5	98,2	113,0
Ивановская область	112,9	86,5	96,0	85,0	110,3	83,0
Костромская область	104,5	124,9	109,4	113,8	100,2	119,8
Ярославская область	140,5	119,4	104,2	92,4	100,8	84,1

* место, занимаемое в Российской Федерации, в 2014 г.

В предыдущей публикации мы сравнили рейтинговые позиции регионов ЦФО, используя рейтинг «Эксперт РА» и Национального рейтингового агентства [2].

Национальный рейтинг-2014 состояния инвестиционного климата по 45 индикаторам оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, а его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. Мы проанализировали результаты рейтинга применительно к обследуемым нами регионам и выявили, что во II группу попали Владимирская и Костромская области, а в III группу – Ярославская и Ивановская (табл. 2) [3].

Таблица 2

Рейтинг регионов ЦФО по состоянию инвестиционного климата

Области ЦФО	Рейтинг по интегральному индексу	Рейтинг по направлениям			
		Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка МП
Владимирская	<i>II группа</i>	В	В	С	С
Ивановская	<i>III группа</i>	С	В	С	С
Костромская	<i>II группа</i>	В	А	С	В
Ярославская	<i>III группа</i>	С	В	Д	В

Итоговые результаты рейтинга:

I группа – регионы-лидеры (Республика Татарстан, области: Калужская, Тамбовская, Белгородская, Ульяновская);

II группа – регионы с комфортными условиями для бизнеса (г. Москва, области: *Костромская*, Тульская, Воронежская, *Владимирская*, Курская, Орловская, Московская);

III группа – области: *Ивановская*, Брянская, *Ярославская*, Липецкая;

IV группа – области: Смоленская, Тверская;

V группа – Рязанская область.

По регуляторной среде лучшие позиции (категория А) получили Татарстан, Калужская область, Краснодарский край и Чувашия. Важную роль играет институциональная среда развития бизнеса – мы рассмотрели институты развития бизнеса в преды-

душем номере сборника [1]. В числе лучших (категория А) – области ЦФО: Калужская, Белгородская, Тамбовская, Костромская. Меньше лидеров – по инфраструктуре и ресурсам (только 2 региона: Татарстан и Белгородская область) и по поддержке малого бизнеса (6 регионов, в ЦФО – только Калужская область).

Невысокий уровень инвестиционной привлекательности Ивановской области обусловлен как объективными причинами (слабая ресурсная база региона, невысокий уровень доходов населения, дефицит научных и исследовательских центров и др.), так и причинами управляемого характера, к которым могут быть отнесены, прежде всего, следующие (рис.).

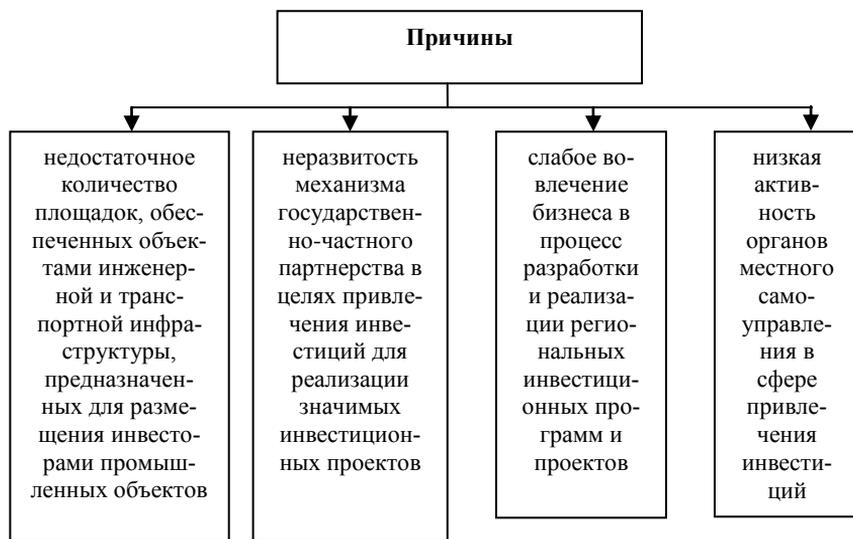

Рис. Причины невысокой инвестиционной привлекательности Ивановской области [5]

Мы сравнили миссию, стратегические цели, сценарии развития и механизмы реализации стратегии Владимирской и Ивановской областей (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнение стратегий социально-экономического развития
Владимирской и Ивановской областей [4; 5]**

	<i>Владимирская область</i>	<i>Ивановская область</i>
Миссия региона	Владимирская область – регион инноваций и динамичного экономического развития, универсальная технико-внедренческая площадка, надежный логистический узел и ведущий туристический центр, территория реализации возможностей и амбиций молодежи, комфортного проживания, регион культурного процветания на основе вековых традиций	Ивановская область – инновационно-индустриальный регион, международный центр дизайна и торговли товарами легкой промышленности, университетская территория
Стратегические цели развития региона	<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня и качества жизни населения региона; – развитие конкурентоспособной экономики; – инфраструктурную модернизацию и обеспечение комфортной среды проживания; – развитие государственного управления и институтов гражданского общества; – развитие интеграционных связей с другими субъектами Р. 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие текстильно-промышленного кластера и машиностроительного производственного комплекса; – создание зон территориального развития; – создание и развитие инфраструктуры в рамках формирования индустриальных парков; – формирование инновационной инфраструктуры и инфраструктуры научной деятельности; – развитие сбалансированного сельскохозяйственного производственного комплекса; – развитие инженерной, транспортной и туристической инфраструктуры; – переход на нулевой уровень естественной убыли населения, улучшение здоровья населения, значительное сокращение миграции в соседние регионы; – создание условий для развития человеческого капитала региона; – увеличение доходов населения и повышение качества социального обслуживания.

В Стратегии Владимирской области предусмотрено 3 сценария развития (инерционный / консервативный, инновационный и целевой), в Стратегии Ивановской области – 2 сценария (консервативный и интенсивный). В Стратегии Владимирской области в основе экономического механизма лежит кластерная политика, в Стратегии Ивановской области заявлено развитие «полюсов» экономического роста (кластеры, комплексы) (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение сценариев и механизмов реализации стратегии

<i>Параметры сравнения</i>	<i>Владимирская область</i>	<i>Ивановская область</i>
Сценарии социально-экономического развития	1. Инерционный (консервативный) сценарий. 2. Инновационный сценарий. 3. Целевой сценарий.	1. Консервативный сценарий 2. Сценарий интенсивного развития
Механизмы реализации стратегических приоритетов	Кластерная политика, позволяющая сконцентрировать инструменты государственной поддержки в <i>точках роста</i> региональной экономики – территориальных кластерах.	Развитие <i>полюсов экономического роста</i> : Развитие а) кластеров (текстильно-промышленного, туристско-рекреационного, сельскохозяйственного) б) комплексов (машиностроительного, транспортного, энергетического, инфраструктуры, др.)

В качестве новых институтов развития в настоящее время в субъектах РФ создаются корпорации регионального развития.

По аналогии с Владимирской, Московской, Тульской, Ульяновской и другими субъектами РФ можно предложить создать Корпорацию развития Ивановской области (табл. 5).

По аналогии с Калужской областью, где с 2008 г. работает такая корпорация регионального развития, Корпорации Ивановской области может быть присвоен статус уполномоченной организации в сфере создания и развития инфраструктуры промышленных парков и технопарков на территории Ивановской области.

Таблица 5

Характеристики деятельности Корпорации Ивановской области

Цели Корпорации	Задачи Корпорации	Основные направления деятельности
<ul style="list-style-type: none"> • развитие инфраструктуры промышленных парков и технопарков на территории области; • организация финансирования инфраструктурных проектов. 	<ul style="list-style-type: none"> • выступать единым государственным оператором по развитию промышленных парков на территории области; • осуществлять предпроектную проработку инвестиционных предложений; • обеспечивать информационную поддержку органам государственной власти и местного самоуправления области по вопросам размещения производств на территориях промышленных парков; • участвовать в исполнении обязательств Правительства области перед инвесторами в соответствии с заключенными инвестиционными соглашениями; • создать рыночный механизм финансирования развития промышленных парков, минимизирующий прямое участие средств областного бюджета; • выступать заявителем при взаимодействии с федеральными «институтами развития». 	<ul style="list-style-type: none"> • анализ и содействие решению социально-экономических задач развития области; • проведение мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности области; • участие в разработке и реализации стратегии промышленного развития региона; • управление финансово-промышленными группами и холдинговыми компаниями; • управление привлеченным капиталом и инвестициями; • предоставление займов и ссуд управляемым и сторонним организациям; • производственная и инновационная деятельность.

Наряду с кластерным подходом и подходом выделения полюсов (точек) экономического роста используется такой инструмент, как *приоритизация*. Например, инвестиционная стратегия Московской области формулирует территориальные и отраслевые приоритеты развития. В части *отраслевой* приоритизации определены три группы приоритетных отраслей. В части *территориальной* приоритизации определены основные районы локализации приоритетных отраслей, а также географические приоритеты развития жилищного строительства (табл. 6) [6].

Таблица 6

Приоритизация	
<i>отраслевая приоритизация</i>	<i>территориальная приоритизация</i>
1. Приоритеты рыночных отраслей; 2. Приоритеты инфраструктурных отраслей; 3. Приоритеты социальных отраслей.	Определены: – основные районы локализации приоритетных отраслей, – географические приоритеты развития жилищного строительства.

Таким образом, в развитии инвестиционного потенциала региона важную роль играют такие инструменты, как стратегическое планирование, кластерный подход, приоритизация, выделение «полюсов» («точек») экономического роста, создание Корпорации регионального развития и др.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Елизарова А. А. Институты развития региональной экономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Вып. 9 (25). С. 145–152.
2. Берендеева А. Б., Елизарова А. А. Сравнительный анализ инвестиционной активности Ивановской области и регионов ЦФО // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 8 (24). С. 216–223.
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах ЦФО. 2015 /Агентство стратегических инициатив. URL : http://www.investinregions.ru/u/section_file/106/2015_ru.pdf
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области на период до 2030 года : Указ губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 года № 10. URL : <http://docs.cntd.ru/document/965014297>
5. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области на период до 2020 года : постановление Правительства Ивановской области от 04.06.2015 г. № 240-п (в ред. от 27.01.2016 г.). URL : <http://derit.ivanovoobl.ru/wp-content/uploads/sites/7/2015/05/PP-240-04062015-red-27012016.pdf>
6. Проект стратегии социально-экономического развития Московской области до 2020 года и период до 2030 года URL : <http://docs.cntd.ru/document/906401122>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
8. Социальные аспекты инновационного развития региона : науч. изд. / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013.

УДК 332.1

Т. А. Булыгина, И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИВАНОВСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Рассматриваются теоретические и прикладные аспекты построения инновационного текстильного кластера, определяются основные составляющие кластера.

Ключевые слова: Инновационный текстильный кластер, территориально-производственный комплекс, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационные товары, инновационный труд.

Т. А. Bulygina, I. V. Nekracova, V. V. Soldatov

TO THE QUESTION OF FORMATION OF THE IVANOVO INNOVATIVE TEXTILE CLUSTER

The article considers theoretical and practical aspects of building innovative textile cluster, identifies the main components of the cluster.

Key words: innovative textile cluster, territorial-production complex, raw material, activities, innovative technologies, innovative products, innovative work.

Важнейшим элементом повышения жизненного уровня граждан Российской Федерации в условиях современной рыночной экономики является производство инновационной текстильной продукции, а также снижение затрат на ее производство. В связи с этим особый интерес вызывает исследование закономерностей построения инновационного текстильного кластера и формирования на его основе Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

По нашему мнению, исследование инновационного текстильного кластера должно проводиться по следующим основным направлениям:

- понимание кластера в научной литературе;
- формирование понимания дефиниции инновационного текстильного кластера;
- особенности кластера в текстильной и швейной промышленности;

Реализация этой логической последовательности позволит нам сформулировать понимание инновационного текстильного кластера и выявить закономерности его развития.

В экономической литературе существует большое количество определений кластера, в основе которых лежит понимание совокупности предприятий, объединенных по разным критериям.

Кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих, взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [6, с. 207].

Кластер – это упорядоченная, относительно устойчивая совокупность специализированных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию. Кластер – локализованная составная часть отрасли, ограниченная территорией [2, с. 37–43].

Кластеры как форму организации производства, по видимому, следует рассматривать именно в том смысле, что эта форма экономической деятельности повышает уровень стабильности как отдельных групп предприятий и отраслей, «сплотившихся» вокруг головной фирмы, так и национальной экономики, особенно если речь идет о малых и средних государствах [1, с. 27].

По нашему мнению, приведенные выше определения кластера имеют общий характер и не учитывают специфику кластера в отдельно взятых видах деятельности, регионах нашей страны и условиях современной экономики. В связи с этим попытаемся дать определение инновационного текстильного кластера.

Инновационный текстильный кластер представляет собой расположенную в границах региона совокупность текстильных производств по изготовлению, переработке, реализации продукции и утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование.

Системным свойством инновационного текстильного кластера, объединяющим всю совокупность указанных видов деятельности в единое целое, обладает основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков, а также направления их будущего развития.

Отличительной особенностью инновационного текстильного кластера является то, что он представляет собой целостное единство инновационных свойств:

- разработка новой техники и технологических процессов;
- подготовка рабочей силы нового качества и формирование нового отношения к труду;
- создание и внедрение новой инновационной техники;
- применение новых технологий для производства традиционной текстильной продукции;
- внедрение новой техники и технологических процессов для создания инновационной текстильной продукции;
- создание новой системы переработки и реализации текстильной продукции.

Таким образом, инновационный текстильный кластер – это целостное единство используемой инновационной техники, технологии и труда.

В экономической литературе сложилось понимание того, что любой кластер должен состоять из шести основных составляющих: географическая концентрация или функциональная взаимосвязанность участников, специализация фирм – субъектов кластера, множество участвующих экономических агентов, конкуренция и кооперация, социальная взаимообусловленность, инновационная деятельность [4, с. 5].

По нашему мнению, Ивановский инновационный текстильный кластер соответствует всем этим основным составляющим кластера.

1) Географическая концентрация или функциональная взаимосвязанность участников определяется наличием в Ивановской области текстильных, швейных и утилизирующих их отходы предприятий.

В Ивановской области сосредоточено 2/3 российских производств, выпускающих хлопчатобумажные ткани и большое число швейных предприятий [3, с. 1].

Функционирование этих фондов позволяет ежегодно перерабатывать 110 тыс. тонн хлопка и выпускать 100 тыс. тонн пряжи – 40 % общероссийского объема и около 1600 млн кв. метров тканей в год [5, с. 3].

2) Специализация фирм – субъектов кластера определяется выпуском различных видов тканей:

- хлопчатобумажных тканей: от легких тканей (марля, ситец, фланель, бязь) до тяжелых тканей (саржа, диагональ, двунитка);
- льняных тканей (брезент, бортовка, постельный и костюмный лен, жаккардовые ткани).

3) Множество участвующих экономических агентов обусловлено тем, что текстильная промышленность Ивановской области представлена десятью ведущими производственно-коммерческими фирмами, объединившими вокруг себя большое количество предприятий, различных по размерам, видам деятельности и формам собственности [7, с. 39].

4) Конкуренция и кооперация между текстильными и швейными предприятиями обусловлена выпуском различных видов тканей и производством из них готовых изделий.

В Ивановской области выделились несколько крупных текстильных предприятий, являющихся монополистически конкурентными предприятиями. Вокруг этих предприятий объединилось большое количество средних и малых предприятий, которые перерабатывают и реализуют их продукцию.

5) Социальная взаимообусловленность связана с тем, что большая часть населения Ивановской области трудится на текстильных и швейных предприятиях или предприятиях, связанных с реализацией их продукции или утилизацией отходов.

6) Инновационная деятельность в текстильной промышленности Ивановской области связана с внедрением в производство новых видов тканей и расширением ассортимента традиционной текстильной продукции.

Эта деятельность позволила производить ежегодно 1,5 млн тонн химических волокон и занимать третье место по их производству.

Таким образом, инновационный текстильный кластер соответствует основным свойствам кластера.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Казаков М. Г., Медведева М. В., Новиков А. И.* Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты : науч. изд. / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. С. 27.

2. *Воронов А.* Кластеры – новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции // Маркетинг. 2002. № 5. С. 37–43.

3. *Захватов А.* Легкая промышленность Ивановской области восстановилась после кризиса. URL: www.zarplata.ru/a-id-33329.html.

4. *Марков Л. С.* Экономические кластеры как форма функционирования и развития промышленного региона (на примере кластеров высоких технологий г. Новосибирска) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.

5. *Охотникова В.* Владимир Соков: «Давно пора усвоить, что инновации и инвестиции – основа развития экономики» // Мануфактура. 2008. № 3.

6. *Портер М. Э.* Конкуренция : пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. С. 207.

7. *Тарасова А.* Нелегкая промышленность «русского Манчестера» // Деловой мир. 2008. № 6.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГА НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются муниципальные образования при реформировании налога на имущество физических лиц. Кроме того, отмечена необходимость социальной направленности реформирования системы налогообложения.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, кадастровая стоимость объекта недвижимости.

I. V. Kurnikova, V. S. Safronova

THE MAIN PROBLEMS OF THE REFORMING OF THE PROPERTY TAX ON INDIVIDUALS

This article examines the problems faced by the municipality in the reforming of the property tax on individuals. Moreover, the necessity of social orientation in reforming of the taxation system was noted.

Key words: the property tax on individuals, the cadastral value of the property.

Налог на имущество физических лиц по своей природе выступает стабильным источником пополнения доходов местных бюджетов. Однако в России имущественные налоги принадлежат к группе трудно собираемых, администрирование которых затруднено тем, что граждане, владеющие недвижимым имуществом, часто не регистрируют объекты налогообложения, а также занижают их инвентаризационную и кадастровую стоимость. Подобные факты способствуют росту недоимки по налогам и сокращению налоговых поступлений в бюджеты муниципальных образований.

С целью укрепления финансовой автономии местных органов власти возникает потребность в реформировании налогооб-

ложения имущества физических лиц, которая обусловлена необходимостью увеличения денежных доходов муниципальных образований и повышением эффективности налога в целом.

Одним из направлений реформы, на наш взгляд, является – введение налога на недвижимость. Он заменил бы уплачиваемые местные имущественные налоги: земельный и налог на имущество физических лиц и позволил бы органам местного самоуправления обеспечить расширение налогооблагаемой базы, упорядочение льгот и, как следствие, существенно пополнить доходы местного бюджета.

В «Основных направлениях налоговой политики РФ на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» уточнены вопросы перехода регионов с 2014 г. на новую систему исчисления налога на имущество физических лиц, которым принадлежат земельные участки, здания, строения, жилые и нежилые помещения. С 01 января 2015 г. введена новая 32 глава Налогового кодекса Российской Федерации. В качестве налоговой базы для исчисления налога на имущество физических лиц определена кадастровая стоимость объекта недвижимости, срок уплаты самого налога установлен до 01 октября ежегодно. Однако во многих субъектах РФ возникли проблемы при проведении кадастровой оценки объектов недвижимости, что затормозит изменение порядка взимания модернизированного налога на имущество физических лиц. Также вызывает тревогу социальный аспект введения налога на недвижимость: поскольку количество налоговых льгот значительно сокращено, то это может привести к массовой деприватизации имущества, так как почти все владельцы недвижимости станут плательщиками данного налога. Миллионам простых граждан придется ежегодно следить за кадастровой стоимостью своих квартир и дач, а в случае её завышения оценочными компаниями подавать иски в суд [3, с. 228].

Реформирование налога на имущество вызывает множество вопросов. Увеличится ли сумма налога? Надо ли платить за недострой? Будет ли корректироваться кадастровая стоимость имущества?

Рассмотрим основные вопросы и проблемы, связанные с введением налога на недвижимость на примере городского округа Иваново.

Порядок исчисления налога на недвижимое имущество физических лиц осуществляется по следующей формуле:

$$H = (H_B - H_L - H_V) * H_C,$$

где: H_B – налоговая база, H_L – налоговые льготы, H_V – налоговые вычеты, H_C – налоговая ставка.

Налоговая база в данном случае должна определяться в отношении каждого объекта налогообложения как кадастровая стоимость недвижимого имущества [5, с. 114]. В то же время, масштабную кадастровую оценку объектов недвижимости в Ивановской области проводили лишь в 2012 г. Определение ее осуществлялось, не выезжая на место, по формуле, где были прописаны только параметры жилого фонда и коэффициенты от кадастровой стоимости имущества, которые применялись к той или иной частной жилой и нежилой площади. Результаты оценки утверждены Департаментом управления имуществом Ивановской области. При этом оказалось, что кадастровая стоимость объектов недвижимости по сравнению с их рыночной стоимостью серьезно завышена из-за несовершенства формирующей данную стоимость методологии. Исчисление суммы налога по данной формуле может оказаться неподъемной для налогоплательщика и повлечь за собой масштабные судебные разбирательства, так как большинство граждан воспользуются правом оспорить кадастровую оценку своей недвижимости.

Кроме того, несовершенство существующих стандартов оценки, основанных на субъективных подходах к выбору критериев для определения стоимости имущества и недостоверной информации об их характеристиках, является основным риском возникновения социальной напряженности в обществе. Тысячам семей, возможно, придется покинуть занимаемое ими жилье из-за невозможности платить по высокой налоговой ставке. В такой ситуации могут оказаться не столько инвалиды и пенсионеры, сколько семьи с небольшим или средним уровнем доходов, занимающие большие квартиры, доставшиеся им в результате бесплатной приватизации.

Другая проблема связана с несправедливостью рыночной оценки жилья в условиях завышенных расходов на строительство

из-за коррупционных факторов. Об этом предупреждают аудиторы Счетной палаты.

Несмотря на то, что Налоговый кодекс РФ предусматривает как налоговые вычеты, так и налоговые льготы по налогу на недвижимость, его введение существенно повысит фискальную нагрузку на физических лиц. Об этом свидетельствует и повышение налоговых ставок (табл.). Анализ законодательства Российской Федерации в целом, а также городского округа Иваново показал, что величина уплачиваемого налога может увеличиться практически в 3 раза. Кроме этого, ежегодно сумма налога будет расти на 20 % [5, с. 115].

**Сравнение ставок налога на имущество, земельного налога
и налога на недвижимое имущество физических лиц
в городе Иваново**

	Налог на имущество физических лиц	Земельный налог	Налог на недвижимое имущество физических лиц
Земельные участки	–	0,1–1,5 %	0,1–1,5 %
Здания, строения, сооружения, жилые и нежилые помещения	0,1–0,5 %	–	0,1–0,7 % С 2016 года до 2,0 %
Незавершённое строительство	–	–	0,3 %

Эти обстоятельства могут привести к существенным изменениям на рынке недвижимости, а именно увеличению предложения жилых помещений, используемых в настоящий момент как инвестиции физических лиц. Данный налог может стать также и дополнительным препятствием для развития ипотеки, так как спрос на дорогостоящее жильё неминуемо упадет. Кроме того, может замедлиться процесс приватизации имущества из-за страха населения перед большим налогом.

В целях недопущения резкого роста налоговой нагрузки налогоплательщиков после введения налога на недвижимое иму-

щество физических лиц в городском округе Иваново предполагается предусмотреть специальные переходные положения.

Если сумма налога, исчисленная на основании кадастровой стоимости, окажется выше суммы налога, рассчитанной для того же объекта на основе его инвентаризационной стоимости, по итогам последнего налогового периода существования налога на имущество физических лиц, то налог на недвижимость будет рассчитываться следующим образом:

$$H = (H_1 - H_2) * K + H_2,$$

где: H_1 – сумма налога, рассчитанная исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения, H_2 – сумма налога, рассчитанная исходя из инвентаризационной стоимости, K – понижающий коэффициент.

Таким образом, повышение налоговой нагрузки предполагается распределить на четыре года. Например, если новый налог превышает сумму прежнего налога по тому же объекту на 1000 рублей, то в первый год к этому превышению применяется понижающий коэффициент 0,2, во второй – 0,4, в третий – 0,6, в четвертый – 0,8 [5, с. 116].

Данная модель, на наш взгляд, не является эффективной, поскольку, даже с применением минимального понижающего коэффициента, сумма налога может увеличиться в разы, что также является неприемлемым для граждан с низким или средним уровнем доходов. Кроме того, для пенсионеров льготы будут действовать только в отношении одного объекта недвижимости. Значит, реформирование имущественного налога обернется для них новым налогом на второе жилье.

Основной причиной возникающих проблем, на наш взгляд, стала дифференциация уровня жизни населения в различных муниципальных образованиях. Для решения изложенных проблем, необходимо дать органам местного самоуправления возможность самостоятельно влиять на формирование налогооблагаемой базы, устанавливать налоговые ставки и льготы в зависимости от экономической и социальной ситуации, сложившейся в муниципалитете.

Таким образом, отличительной чертой налогов на имущество является то, что их взимание не учитывает индивидуальную

платежеспособность налогоплательщика и определяется только характеристиками имущества. В целях сглаживания социальной напряженности в обществе злоупотреблять такими налогами не следует, вводить или реформировать их нужно осторожно и поэтапно, основываясь не только на фискальных интересах и укреплении финансовой автономии местных органов власти.

Библиографический список:

1. *Безденежных М. М., Севастьянова М. Б.* Об особенностях уплаты физическими лицами налога на имущество // Проблемы современной экономики. 2015. № 3 (55). С. 277–280.
2. *Вылегжанина Е. В.* Реформирование налога на имущество физических лиц в России // Международный научный журнал. 2015. № 3. С. 79–92.
3. *Курникова И. В.* Укрепление финансовой самостоятельности местных бюджетов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). 324 с.
4. *Курникова И. В.* Местные потребности, их классификация и механизм обеспечения : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2005.
5. *Сафронова В. С.* Налог на недвижимость как источник повышения финансовой самостоятельности местных бюджетов // Вестник молодых учёных ИвГУ. 2015. Вып. 15. С. 113–117.

О МОДЕЛИРОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

Рассматриваются вопросы совершенствования процессов регулирования торговой деятельности с применением эконометрического моделирования при определении её существенных показателей на уровне городского округа.

Ключевые слова: торговля, муниципальное регулирование торговой деятельности, эконометрическая модель ключевых показателей регулирования торговой деятельности.

I. V. Omelchenko

ABOUT THE SOME TRADING ACTIVITY REGULATION PROCESS MODELING ON THE MUNICIPAL LEVEL

The authors offer a preliminary theoretical issue devoted to municipal regulation of trading activity on the local level based on econometric modeling.

Key words: trading, regulation of trading activity, the econometric model of main indicators ordered to regulation of trading activity.

Экономическое развитие города сегодня определяется во многом местно-субъективными факторами, и в первую очередь методами регулирования местного хозяйства и экономических процессов на местном уровне. В этих условиях все более актуальным становится поиск новых путей и решающих факторов территориального саморазвития [2].

Торговля является одним из наиболее динамичных и востребованных секторов экономики. Сфера торговли является основной структурной подсистемой потребительского рынка, обеспечивающей его целостность и устойчивое развитие. В то же время, современный российский потребительский рынок, особенно на уровне города Иваново, имеет диспропорции в развитии

отдельных элементов, что обусловлено отсутствием результативных инструментов регулирования.

В практике регулирования торговой деятельности муниципальных образований используется большое количество различных методик, позволяющих оценивать социально-экономическую эффективность объектов, в том числе, торговой деятельности вне зависимости от ее форм собственности.

Разработка подавляющего большинства современных методик основана на нормативном подходе. Одним из главных критериев оценки состояния торговли на конкретной территории является показатель обеспеченности населения предприятиями торговли или торговыми площадями [3].

Из содержания Федерального закона № 381 «Об основах регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (в действующей редакции) следует значимость торговой услуги, качества ее предоставления через установленные показатели качества товаров, доступную ценовую политику. Таким образом, количество торговых площадей, приходящихся на душу населения, – не определяющий и неоднозначный фактор, учитывая известный эффект роста отдачи с 1 кв. метра торговой площади предприятия торговли (при определенных условиях).

Поэтому в контексте муниципального регулирования местной торговли необходимо оценивать не количество площадей и объемы реализации товаров и услуг на душу населения, а степень удовлетворенности потребителей в зависимости от качества и количества ресурсов, вовлекаемых в торговую деятельность.

Для уровня городского округа в данном контексте заслуживает внимания эконометрическая модель оценки последствий включения ресурсного потенциала муниципального образования в торговую деятельность, являясь прикладным инструментом количественной оценки эффективности регулирующего воздействия на торговлю (с применением ресурсного подхода) [1]. Потребность в выработке новых инструментов и организационно-экономических механизмов управления развитием торговли и потребительского рынка муниципального образования в целом отмечается целым рядом авторов, например, в работе Л. М. Новикова, в которой автор указывает, что подавляющее большинство механизмов муниципального регулирования торговли ориентированы на «... все, кроме создания условий для по-

вышения качества торгового обслуживания населения. А именно, этот параметр и обеспечивает удовлетворенность населения решением его социальных проблем в комплексной, интегрированной форме» [3, с. 94]. Видимо, в дальнейшем будут необходимы релевантные методические построения, обосновывающие задачи и пропорции развития местной оптовой и розничной торговых сетей в объемах и направлениях, отвечающих социальным запросам местного сообщества, косвенно выраженным через параметры качества торгового обслуживания. Муниципалитет должен создать систему организации торговой деятельности, которая максимально учитывала бы возможности снижения затрат населения на приобретение товаров и услуг на местном потребительском рынке, позволяя максимально использовать его ресурсы.

Для оценки качества торгового обеспечения традиционные отраслевые статистические показатели не вполне релевантны. Учитывая сложность объекта управления, торговля в условиях потребительского рынка (ограниченного территориально) выступает как открытая социально-экономическая система с нелинейными связями. Для повышения эффективности процесса муниципально-го регулирования местной торговли заслуживает внимания применение эконометрического моделирования в рамках концепции «качество торгового обеспечения». Содержание соответствующего метода обосновано Л. А. Зосимовой и И. В. Омельченко [1].

Объектом моделирования являются процессы включения и использования ресурсного потенциала муниципального образования торговлей для повышения качества торгового обеспечения и факторы, воздействующие на эти процессы.

Для получения функциональных зависимостей в модель включены: виды ресурсов (факторы влияния), фактор времени, основные показатели состояния торговли (широта и глубина ассортимента, количество торговых площадей, приходящихся на 1000 жителей, количество торговых центров, товарооборот на душу населения). Уравнение регрессии в общем виде включает количество ресурсов и количество показателей, а также параметры исследуемых моделей. Данные параметры определяют динамику роста или снижения показателей состояния торговли на локальном рынке и характеризуют степень их зависимости от использования тех или иных видов ресурсов. В качестве основных видов ресурсов в проведенном исследовании выделены: покупка-

тельная способность населения; торговые площади; товарооборот и другие [1]. При удовлетворительном качестве регрессионных моделей можно делать прогноз и находить зависимость между доминирующими факторами.

Апробация модели в практике регулирования торговой деятельности органами местного самоуправления г. Иваново позволила говорить о следующих факторах влияния, существенных для предприятий торговли в «докризисный период» 2014–2015 гг.: 1) инвестиции в основные фонды; 2) трудовые ресурсы; 3) торговые площади (суммы арендных платежей); 4) маркетинговая информация; 5) информационные услуги.

В качестве результирующих показателей были использованы: 1) товарооборот на душу населения; 2) обеспеченность торговыми площадями в расчете на 1000 жителей. Базы статистических данных позволили построить корреляционные поля, которые показали характер зависимости факторов от времени.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы: наиболее значительное влияние на величину товарооборота, приходящегося на душу населения города Иваново, имели такие факторы, как инвестиции в основной капитал и предоставление торговых площадей, причем влияние первого фактора с течением времени ослабевает, фактор трудовых ресурсов используется очень слабо [1].

Разработанные рекомендации позволят более адекватно и пропорционально удовлетворять потребности городского сообщества в обеспечении услугами торговли и потребительскими товарами.

Библиографический список

1. Зосимова Л. А., Омельченко И. В. Эконометрический аспект регулирования торговой деятельности на уровне муниципального образования // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22).

2. Калининкова И. О. Управление социально-экономическим потенциалом региона : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2009.

3. Об утверждении методических указаний по определению оборота розничной и оптовой торговли на принципах статистики предприятия : Постановление Госкомстата РФ от 19.08.1998 г. № 89. URL: <http://base.consultant.ru>.

**МОДЕЛЬ ВНУТРЕННИХ ДИНАМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В СИСТЕМЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассмотрена и проанализирована модель потребления продуктов питания населением Ивановской области с помощью сравнения фактических показателей потребления с рекомендуемыми. Оценив полученные результаты с помощью индекса Рябцева, выявлены некоторые динамические изменения в системе потребления Ивановской области. Сформулированы факторы, обуславливающие эти изменения.

Ключевые слова: динамические изменения, модель потребления, региональная особенность

S. V. Shakhova

**MODEL OF INTERNAL DYNAMIC CHANGES
IN THE SYSTEM CONSUMPTION OF BASIC FOODSTUFFS
IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY,
THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION**

We reviewed and analyzed a model of food consumption by the population of the Ivanovo region by comparing the actual performance with the recommended intake. After evaluating the results obtained using Riabtseva index revealed some dynamic changes in the system of the Ivanovo region consumption. Formulated factors causing these changes.

Key words: dynamic changes, consumption patterns, regional feature.

В России, с ее разнообразными природно-климатическими условиями и традициями потребления продовольствия в разных регионах, складываются разнообразные модели потребления. Показатели потребления тех или иных продуктов разнятся в количественном и стоимостном содержании, см. табл. 1 [1].

Таблица 1

Потребление продуктов питания населением Ивановской области

	Потребление в среднем на одного члена домашнего хозяйства, кг в год						Рекомендуемые рациональные нормы потребления ¹
	2005	2009	2010	2011	2012	2013	
Хлебные продукты	127	103	96	92	90	88	95–105
Картофель	66	70	60	57	60	55	95–100
Овощи и бахчевые	71	79	81	89	96	91	120–140
Фрукты, ягоды	34	48	62	64	70	74	90–100
Мясо и мясопродукты	59	70	78	77	79	83	70–75
Яйца, штук	237	249	238	237	215	220	260
Молоко и молочные продукты	253	306	317	297	284	293	320–340
Рыба и рыбные продукты	15	20	21	21	22	24	16–22
Сахар и кондитерские изделия	33	32	30	29	28	28	24–28

На примере Ивановской области мы выделили возможные факторы, объясняющие эти изменения, а также изучив изменения

¹ Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие требованиям здорового питания, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 02 августа 2010 г. № 593н.

показателей потребления продуктов питания населением и их стоимость в динамике – выявили новые свойства модели потребления.

Наибольшее отклонение в потреблении продуктов питания населением Ивановской области в 2013 г. против медицинских норм наблюдалось по овощам, фруктам и ягодам и молочным продуктам. Проведенными нами ранее исследованиями фиксировано отклонение в потреблении мяса и мясопродуктов, рыбы и других продуктов питания.

В соответствии с опросом населения выявлены разные факторы, объясняющие различия в объемах и культуре потребления основных продуктов питания жителями Ивановской области.

1. Изменились пристрастия населения, особенно среди молодежи. Молодежь, особенно девушки, следуя мнимой моде, необоснованно мало стали потреблять хлеб и хлебобулочные изделия.

2. Повысились доходы населения. Анализируемый период можно назвать достаточно стабильным или благоприятным для населения региона. Доходы населения на порядок опережали производительность труда, открылись дополнительные рабочие места в торговой сфере. Иваново изменило статус некогда промышленного центра на торгово-промышленный.

3. Замедление роста цен на мясопродукты против роста цен на другие продукты питания.

Для более глубокого анализа проследим динамические изменения потребления продуктов питания населением Ивановской области за период с 2005 по 2013 год включительно, см. табл. 2.

Динамические изменения обусловлены не только пристрастиями человека, его доходами, но и рыночной ситуацией и соответствующей конъюнктурой. Это обусловлено, во-первых, действием рыночных факторов: спрос, предложение, цена, конкуренция; во-вторых, региональной спецификой. Согласно данным представленным выше, видно, что в 2013 г. по сравнению с 2005 г. в Ивановской области значительно выросло потребление фруктов и ягод, рыбы и рыбопродуктов, а также мяса и мясопродуктов.

Проследим теперь динамические изменения стоимости основных продуктов питания, потребляемых населением Ивановской области в 2005–2013 гг., см. табл. 3.

Таблица 2

**Динамика потребления основных продуктов питания населением
Ивановской области в 2013 г. в сравнении с 2005 и 2012 годами, %**

Продукты питания	Годы			Динамика	
	2005	2012	2013	2013/ 2005	2013/ 2012
Хлебные продукты	127	90	88	69,3	97,8
Картофель	66	60	55	83,3	91,7
Овощи и бахчевые	71	96	91	128,2	94,8
Фрукты, ягоды	34	70	74	217,6	105,7
Мясо и мясопродукты	59	79	83	140,7	105,1
Яйца, штук	237	215	220	92,8	102,3
Молоко и молочные продукты	253	284	293	115,8	103,2
Рыба и рыбные продукты	15	22	24	160,0	109,0
Сахар и кондитерские изделия	33	28	28	84,8	100,0

Обращает на себя внимание, что стоимость фруктов и ягод, которые употребило население, в расчете на душу населения в месяц в 2013 г. по сравнению с 2005 г. возросло более, чем в 2 раза; достаточно возросла стоимость рыбы и рыбопродуктов. В то же время стоимость месячного рациона хлеба, картофеля, яиц и кондитерских изделий уменьшилась. Это, с одной стороны, связано с ценой на них, с другой, – уменьшением их потребления.

Влияние вышеуказанных факторов в значительной степени изменило модель потребления населением Ивановской области продовольственных товаров. Критериями новой модели могут выступать структурные изменения, произошедшие за анализируемый восьмилетний период, см. табл. 4. С одной стороны, произошли изменения в физиологической модели потребления, с другой стороны – в стоимостной.

Таблица 3

**Динамические изменения стоимости основных продуктов питания
в 2005–2013 гг. в Ивановской области**

	Потребление продуктов питания на душу населения, кг в месяц		Цена за 1 кг (1 шт.) в 2013 г.	Стоимость потребленных продуктов питания в сопоставимых ценах		Динамические изменения в стоимости продуктов, 2013/2005 (%)
	2005	2013		2005	2013	
Хлебные продукты	10,6	7,3	40,8	432,5	297,8	68,8
Картофель	5,5	4,6	18,8	103,4	86,5	83,6
Овощи и бахчевые	5,9	7,6	38,0	224,2	288,8	128,8
Фрукты, ягоды	2,8	6,2	56,7	158,8	351,5	221,3
Мясо и мясопродукты	4,9	6,9	187,0	916,3	1290,3	140,8
Яйца, штук	19,8	18,3	5,3	104,9	97,0	92,5
Молоко и молочные продукты	21,1	24,4	207,2	4371,9	5055,7	115,6
Рыба и рыбные продукты	1,3	2,0	98,0	127,4	196	153,8
Сахар и кондитерские изделия	2,8	2,3	28,2	79,0	64,9	82,2
Итого:				6518,4	7727,8	118,6

Заявленная модель предполагает анализ и описание ее свойств, для чего воспользуемся расчетом показателя структурных изменений индексом Рябцева.

Преимущества этого показателя в том, что он применяется для оценки количественных различий структуры. Значение коэффициента варьируется в пределах от 0 до 1, чем ближе к 0, тем меньше различия между признаками, чем ближе к 1, тем ощутимее различия.

Таблица 4

**Динамические изменения структуры в стоимости
основных продуктов питания в домашних хозяйствах
в 2005–2013 гг. в Ивановской области**

	Стоимость потребления в сопоставимых ценах		Структура потребления, %		Изменения в структуре потребления 2013/2005 в %
	2005	2013	2005	2013	
Хлебные продукты	432,5	297,8	6,6	3,9	-2,7
Картофель	103,4	86,5	1,6	1,1	-0,5
Овощи и бахчевые	224,2	288,8	3,4	3,7	+0,3
Фрукты, ягоды	158,8	351,5	2,4	4,5	+2,1
Мясо и мясопродукты	916,3	1290,3	14,1	16,7	+2,6
Яйца, штук	104,9	97,0	1,6	1,3	-1,3
Молоко и молочные продукты	4371,9	5055,7	67,1	65,4	-1,7
Рыба и рыбные продукты	127,4	196	2,0	2,5	+0,5
Сахар и кондитерские изделия	79,0	64,9	1,2	0,9	-0,3
Итого:	6518,4	7727,8	100	100	

Расчет показателя структурных различий

Выполним расчеты согласно полученным данным в таблице 5. Далее, согласно шкале оценки Рябцева определим существенность различий структур [2].

$$I_r = \sqrt{\frac{\sum (d_{1i} - d_{0i})^2}{\sum (d_{1i} + d_{0i})^2}}$$

Таблица 5

Расчет показателей структурных значений

Вид продуктов питания	2005 D1, %	2013 D2, %	D2-D1	D2+ D1	(D2-D1)2	(D2+ D1)2	D1 2	D2 2	(D2-D1)2/ (D2+D1)2
Хлебные продукты	6,6	3,9	2,7	10,5	7,3	110,3	43,6	15,2	0,0662
Картофель	1,6	1,1	0,5	2,7	0,3	70,3	2,6	1,2	0,0043
Овощи и бахчевые	3,4	3,7	0,3	7,1	0,1	50,4	11,6	13,7	0,0020
Фрукты, ягоды	2,4	4,5	2,1	6,9	4,4	47,6	5,8	20,3	0,0924
Мясо и мясопродукты	14,1	16,7	2,6	30,8	6,8	948,6	198,8	278,9	0,0072
Яйца, штук	1,6	1,3	1,3	2,9	1,7	8,4	2,6	1,7	0,2021
Молоко и молочные продукты	67,1	65,4	1,7	132,5	2,9	17556,3	4502,4	4277,2	0,0002
Рыба и рыбные продукты	2,0	2,5	0,5	4,5	0,3	20,3	4	6,3	0,0148
Сахар и кондитерские изделия	1,2	0,9	0,3	2,1	0,1	4,4	1,4	0,8	0,0227
Итого:					23,9	18816,6	4772,8	4615,3	0,4119

Согласно рассчитанному нами критерию Рябцева (табл. 6), показатели потребления продуктов питания населением Ивановской области в 2005 г и в 2013 г. имеют весьма низкий уровень структурных различий.

Таблица 6

Шкала оценки Рябцева

Интервал значений критерия	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	тождественность структур
0,031–0,070	весьма низкий уровень различий
0,071–0,150	низкий уровень различий
0,151–0,300	существенный уровень различий
0,301–0,500	значительный уровень различий
0,501–0,700	весьма значительный уровень различий
0,701–0,900	противоположный тип структур
0,901 и выше	полная противоположность структур

Такой подход позволяет проследить новые свойства модели потребления основных продуктов питания населения Ивановской области, см. табл. 7.

Таблица 7

Различия в модели потребления основных продуктов питания населением Ивановской области в 2013 г. по сравнению с 2005 г.

Вид продуктов питания	2005 D1, %	2013, D2, %	$(D2-D1)2/$ $(D2+D1)2$	Различия в модели потребления основных продуктов питания
Хлебные продукты	6,6	3,9	0,0662	весьма значительный уровень различий
Картофель	1,6	1,1	0,0043	значительный уровень различий
Овощи и бахчевые	3,4	3,7	0,0020	тождественность структур
Фрукты, ягоды	2,4	4,5	0,0924	полная противоположность структур
Мясо и мясопродукты	14,1	16,7	0,0072	тождественность структур
Яйца, штук	1,6	1,3	0,2021	существенный уровень различий
Молоко и молочные продукты	67,1	65,4	0,0002	тождественность структур
Рыба и рыбные продукты	2,0	2,5	0,0148	существенный уровень различий
Сахар и кондитерские изделия	1,2	0,9	0,0227	существенный уровень различий

Таким образом, нами обоснована динамическая модель внутренних структурных изменений системы потребления основных продуктов питания за период 2005–2013 гг. На основе критерия Рябцева получены следующие структурные модели: от тождественности структуры по мясу и молоку, до существенных различий – по рыбе, сахару и кондитерским изделиям, до весьма значительного уровня различий – по хлебу и до полной противоположности структур – по фруктам и ягодам.

Библиографический список

1. Ивановская область в цифрах: Краткий статистический сборник. Иваново: Ивановостат, 2015. 80 с.
2. Карелина М. Г. Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 377–379.

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.341

С. В. Алексеева, Е. Е. Иродова

АНАЛИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства. Сделан вывод о сущности государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

S. V. Alekseeva, E. E. Irodova

ANALYSIS OF RESEARCH APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

This article analyzes the research approaches to the definition of the public-private partnership. The conclusion was done about the essence of the public private partnership.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) в настоящее время является одним из основных инструментов экономического развития, повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью, это одна из наиболее перспективных форм взаимодействия государства и частного бизнеса в долгосрочной перспективе, с целью реализации общественно-значимых проектов, требующих от государства больших капиталовложений.

Термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership, PPP) появился в начале 1980-х годов для характеристики особых отношений между государством и частным сектором. Как правило, эти отношения складывались и развивались в сфере производственной и социальной инфраструктуры.

До сих пор не существует единого определения данного понятия, что объясняется сложностью экономической природы предмета, неопределенностью его границ. При этом можно выделить несколько научных позиций, определяющих сущность и основные черты понятия ГЧП.

Рассматривая термин ГЧП в наиболее широком смысле, исследователи исходят из того, что данное понятие охватывает широкий спектр взаимоотношений государства (публичного партнера) и бизнеса (частного партнера) в различных аспектах, не только в экономике, но и других сферах общественной жизни – политике, культуре, науке и т. д., без относительности к фактору времени. Это наиболее широкое определение ГЧП дано Е. А. Махортовым и А. С. Семченковым [7].

Сужение данного понятия другими учеными позволяет говорить о преимущественном применении данного термина при характеристике взаимодействия государства и частного сектора в социально-экономической сфере. А. Ю. Трифонов определяет ГЧП как систему социально-экономических отношений, которые складываются между государственным и частным секторами экономики [10].

Кроме того, исходя из направления решаемых ГЧП задач, ряд ученых делает акцент на временном факторе. Л. С. Шаховская, А. В. Басюк в самом общем виде рассматривают ГЧП как совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях¹.

¹ Пример среднесрочного взаимодействия – модернизация нефрологической службы в Костромской области с открытием современных центров нефрологии и гемодиализа, работающих по программам обязательного медицинского страхования, на принципах государственно-частного партнерства (срок реализации 10 лет); долгосрочного взаимодействия – нефрологический центр в

Далее мы будем рассматривать ГЧП именно с позиции средне- и долгосрочного социально-экономического взаимодействия публичного и частного партнеров. При этом не всякое взаимодействие государства и частного капитала можно отнести к категории ГЧП, а лишь такое [5]:

1) когда бизнес по поручению и при поддержке государства выполняет функции, которые раньше возлагались на общественный сектор;

2) когда рыночные начала внедряются в традиционную сферу активности государства, в том числе в инфраструктуру.

Следовательно, данное понятие исключает все виды контрактов по государственному заказу (государственные закупки), а также совместные предприятия с государственным и частным капиталом, создаваемые для строительства и управления объектами общественной инфраструктуры.

Главным отличием ГЧП от других форм взаимодействия государства и частного сектора является обязательное финансирование создания объекта частным партнером, при этом публичный партнер вправе компенсировать часть затрат, понесенных на создание объекта, а также осуществлять полное или частичное финансирование затрат, связанных с эксплуатацией и/или техническим обслуживанием объекта.

Кроме того, ученые сходятся во мнении, что данные взаимоотношения должны строиться на договорной (контрактной) основе, должны быть юридически оформлены и закреплены в соглашениях между публичным и частным партнером.

Следовательно, в широком смысле ГЧП можно рассматривать как систему юридически оформленных средне- и долгосрочных отношений государства и бизнеса, которые предполагают внедрение рыночных начал в традиционную сферу активности государства, для более эффективного и качественного выполнения функций и задач, относящихся к государственному сектору для повышения уровня доступности и качества государственных услуг.

г. Комсомольске-на-Амуре (срок реализации 28,5 лет), объекты культурного наследия в г. Москве (срок реализации 49 лет).

В наиболее узком смысле под ГЧП понимают конкретные проекты и программы, в которых разрабатывается совместный продукт и/или услуги и риски, затраты и прибыли разделяются между партнерами.

Эти проекты реализуются различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности. Финансирование проектов осуществляется за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами, или же за счет совместного инвестирования нескольких участников.

Проекты ГЧП направлены на реализацию социально-значимых, инфраструктурных, инновационных, инвестиционных, национальных задач.

Из вышесказанного следует, что предметом ГЧП выступают [1]:

1) объекты государственной и/или муниципальной собственности (напр., реконструкция аэропорта «Пулково»);

2) услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора (напр., организация и оказание первичной медико-санитарной помощи населению Костромской области в Центрах общей врачебной практики).

Кроме того, необходимо принимать во внимание интересы каждого из партнеров. В связи с этим, можно обозначить общенациональные и частные интересы в проектах ГЧП.

Г. А. Маховикова и Н. Ф. Ефимова рассматривают ГЧП как часть системы государственного устройства и как инструмент экономического развития, достигаемого посредством максимизации преимуществ партнеров через сотрудничество [7]. В монографии А. Г. Зельднера и И. И. Смотрицкой раскрывается позиция, согласно которой ГЧП – это процесс, формирующий толерантное отношение между государством, бизнесом и институтами гражданского общества, направленное на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности [3]. Н. А. Игнатюк говорит, что ГЧП это вид сотрудничества, осуществляемого на основе объединения ресурсов,

средств, собственности, усилий или потенциала, направленного на реализацию государственной политики, удовлетворение общественных потребностей, создание общественно значимых объектов, защиты социальных, трудовых, иных прав граждан либо решение иных общественно значимых задач [4].

Следовательно, общенациональные интересы заключаются в экономическом развитии государства, решение социально-значимых задач в сфере общественных интересов, социально-экономической стабильности и национальной безопасности. Кроме того, ГЧП дает возможность реализовывать инфраструктурные проекты даже в условиях отсутствия бюджетных средств, позволяет повысить качество создаваемого объекта и снизить риски завышения стоимости строительства и эксплуатации благодаря объединению в рамках одного проекта различных этапов (проектирование, строительство и эксплуатация).

Благодаря ГЧП у частных партнеров появляется возможность переложить часть рисков на публичного партнера (применение: минимальной гарантии доходности, платы за доступность и других механизмов гарантии возвратности), возможность инвестировать в долгосрочный проект с фиксированной доходностью под гарантии и обязательства государства.

Следовательно, частные интересы заключаются в получении гарантированных соглашением о ГЧП финансовых выгод от эксплуатации и управления объектов, реализации услуг потребителям, компенсации затрат.

Таким образом, ГЧП представляет собой взаимовыгодное юридически оформленное деловое сотрудничество партнеров.

ГЧП применяется в целом ряде сфер экономической деятельности. Для каждой страны перечень доминирующих сфер является индивидуальным. Например, в России можно выделить социальную сферу (медицинские объекты, в рамках которых оказываются услуги с высоким уровнем тарифа ОМС, объекты дошкольного образования и спортивные объекты), энергетика, транспорт (автомобильные дороги и аэропорты), коммунальная сфера (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, объекты обращения с ТБО).

С точки зрения социально-экономических целей можно отметить, что большинство авторов рассматривают ГЧП как инструмент достижения стратегических целей государства (например, ГЧП в социальной сфере – создание на территории Краснодарского края двух онкорadiологических центров (г. Краснодар и г. Сочи)). Однако ГЧП можно использовать и для достижения тактических целей (например, ГЧП в транспортно́й сфере – мосты через реку Кама и Буй, Удмуртия).

Часть авторов рассматривают ГЧП с позиции организационно-правовой формы партнерства.

А. Г. Зельднер, И. И. Смотрицкая определяют ГЧП как систему институтов и механизмов, учитывающую региональную, муниципальную, отраслевую и ведомственную специфику и направленную на взаимодействие партнерских отношений в виде договора (соглашения, контракта) с взаимными обязательствами, распределительными отношениями, хеджированием рисков, предполагающую совместную деятельность субъектов рыночных отношений [3].

С. Н. Сильвестров определяет ГЧП как организационный альянс между институтами государства и бизнеса, направленный на реализацию крупномасштабных или уникальных проектов в различных областях жизни, прежде всего производственной инфраструктуре, а в последние годы в социальной сфере [9]. В. Г. Варнавский под ГЧП понимает институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации проектов в широком спектре экономики, отраслей промышленности и областей научных исследований [2].

Следовательно, ГЧП, по мнению авторов, представляет собой:

1) систему институтов и механизмов, направленную на выстраивание партнерских отношений в виде договора (соглашения, контракта);

2) организационный альянс между институтами государства и бизнеса;

3) институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом.

Таким образом, ГЧП рассматривается с позиции соглашения (контракта, договора) и с позиции объединения, альянса. Первая позиция является доминирующей.

Также необходимо определиться с участниками ГЧП. С этой позиции можно выделить публичного и частного партнера. При этом частными партнерами могут быть не только юридические лица. Н. А. Игнатюк говорит, что ГЧП это вид сотрудничества органов публичной власти с юридическими лицами, гражданами или их объединениями [4].

Следовательно, частными партнерами могут выступать:

- юридические лица;
- граждане;
- различные объединения перечисленных выше лиц.

Кроме того, Р. И. Сайфуллин под ГЧП предлагает понимать партнерство между представителями государственного (публичного) и частного сектора, включая научные и образовательные учреждения, в целях решения задач в сфере общественных интересов [8]. Автор акцентирует внимание на высоких требованиях к уровню компетенций участников ГЧП.

Законодательное толкование сущности ГЧП в Российской Федерации опирается на:

1) федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ГЧП);

2) федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в соответствии с п. 2 ст. 2 закона о ГЧП;

3) региональное законодательство (например, Закон Ивановской области от 14.07.2010 г. № 84-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Ивановской области»).

В законе о ГЧП дается следующее определение: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного

партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

При этом, исходя из данного определения организационными формами ГЧП являются соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве, концессионные соглашения, аренда с инвестиционными обязательствами.

Уровень проекта может быть федеральным, межрегиональным, региональным, межмуниципальным, муниципальным с региональным участием, муниципальным.

Субъектами ГЧП являются публичный и частный партнер, при посредничестве финансирующего лица, предоставляющие заемные средства частному партнеру для реализации соглашения на условиях возвратности, платности, срочности. Финансируют проекты ГЧП в Российской Федерации в 9 случаях из 10 ТОП-5 банков (Газпромбанк, ВТБ, Сбербанк, ВТБ-24, Банк Москвы) и ВЭБ.

Таким образом, на современном этапе развития ГЧП можно определить как особую форму долгосрочного экономического взаимодействия государства и частного сектора, которая характеризуется взаимовыгодным юридически оформленным сотрудничеством партнеров, с целью реализации общественно-значимых проектов, требующих больших капиталовложений и основывающихся на объединении ресурсов, разделении рисков затрат, прибыли, компетенций и ответственности.

Библиографический список

1. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 9. С. 41–50.
2. *Варнавский В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005.

3. *Зельднер А. Г., Смотрицкая И. И.* Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография. М. : ИЭ РАН, 2012. 212 с.
4. *Игнатюк Н. А.* Государственно-частное партнерство. М. : Юстицинформ, 2012.
5. *Клинова М. В.* Государство и частный капитал в поисках прагматического взаимодействия. М., 2009. С. 89–90.
6. *Махортов Е. А., Семченков А. С.* Государственно-частное партнерство как форма отношений власти и бизнеса в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. № 6. С. 41–51.
7. *Маховикова Г. А., Ефимова Н. Ф.* Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. 251 с.
8. *Сайфуллин Р. И.* Концепция государственно-частного партнерства в современной экономической системе // Вектор науки ГТУ. 2012. № 4 (22). URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media82108/75_saifullin.pdf (дата обращения: 31.03.2016).
9. *Сильвестров С. Н.* Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт. М. : Либроком, 2012. 256 с. С. 11.
10. *Трифонов А. Ю.* К вопросу формирования и развития государственно-частного партнерства // Известия Алтайского Государственного Университета. 2010. 02 марта.

УДК 332.2

Б. Д. Бабаев, Е. А. Белкин

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Рассмотрены особенности воспроизводства в сельском хозяйстве, обуславливающие необходимость государственной поддержки.

Ключевые слова: особенности воспроизводства, государственная поддержка.

B. D. Babaev, E. A. Belkin

TO A QUESTION ABOUT OF GOVERNMENT SUPPORT AGRICULTURAL SECTOR

Considered the features of reproduction in agriculture, causing the need for government support.

Key words: features of reproduction, government support.

Проблемы государственного регулирования агропроизводства и государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей находятся в центре внимания многих современных ученых-аграрников. Как мировой опыт, так и российская действительность свидетельствуют о необходимости вмешательства государства в сельскохозяйственную отрасль принимая во внимание особую значимость аграрного сектора в выполняемой продовольственной функции. С нашей точки зрения, возможно человек может жить в шалаше и кутаться в звериные шкуры, но без воды и пищи он долго не проживет; поэтому на долю государства падает важнейшая ответственность в обеспечении населения продовольствием.

По рассматриваемой проблематике опубликовали свои работы А. И. Алтухов, А. А. Анфиногентова, Г. В. Беспехотный,

В. Р. Боев, Н. А. Борхунов, Э. Н. Крылатых, В. В. Милосердов, А. С. Миндрин, В. И. Назаренко, А. Г. Папцов, Э. А. Сагайдак, Е. В. Серова, И. Г. Ушачев, В. Я. Узун, В. Н. Хлыстун, Б. Д. Бабаев, А. И. Новиков и др. Аграрный сектор экономики, как подтверждают указанные ученые, является рискованной отраслью материального производства в целом, она должна развиваться и активно стимулироваться через государственное регулирование экономики. От себя добавим, что в системе приоритетов государства сельское хозяйство должно занимать первое место, а также самому селу должно быть уделено соответствующее внимание.

В сельском хозяйстве в настоящее время существует множество проблем.

1. Монополизм поставщиков. Пространственная разобщенность сельхозтоваропроизводителя, его обособленность плюс эгоистические интересы отдельных производителей выступает важным препятствием в консолидации усилий по борьбе с монополистическими и олигополистическими структурами. В современных условиях развитых товарно-денежных отношений важно выяснять меру, степень влияния снабжения и сбыта на состояние экономики сельхозпредприятий, как выясняется – оно велико. Сельское хозяйство, широко представленное как раздробленное, как атомистический рынок, исторически оказывается, фигурально выражаясь, в руках монополистических и олигополистических структур, действующих как слева (снабжение), так и справа (сбыт). Они диктуют условия не всегда выгодные для сельхозпроизводителей. Специалистами отмечается, что доля сельскохозяйственного производителя в розничной цене продукта составляет 30–35 %, максимум 40 %. Остальное – переработчику, перевозчику, хранителю, тем, кто реализует, перерабатывает, фасует, доставляет. Сельхозпроизводители вынуждены отдавать большую часть прибыли посредникам, оплачивают поставщиков ресурсов и услуг, кредиты и пр. В этом смысле растениеводство и животноводство нуждаются в госзащите. Требуется сильная антимонопольная служба, способная контролировать деятельность монополистов в ценообразовании,

регулировать их взаимоотношения с сельским хозяйством в целях защиты интересов последних.

2. Диспаритет цен. Диспаритет цен означает недобор денег, отсутствие накоплений, хроническую нехватку денежных средств. Особенность сельскохозяйственного производства заключается в том, что важное значение имеет временной фактор, деньги нужны в определенное время. Фермеры испытывают острую потребность в деньгах в период посевной, обработки, посевов, уборки, каждый производственный цикл начинается с приобретения необходимых средств: семян и кормов, минеральных удобрений и пестицидов, ГСМ и пр. Товарно-денежные отношения не придают устойчивости аграрному сектору. Диспаритет цен ухудшает финансовое положение СХО, в результате – низкая заработная плата работников, подрыв материально-технической базы, снижение поголовья скота, выведение земли из сельскохозяйственного оборота. В силу монополизма сфер, окружающих сельское хозяйство, оно достаточно часто оказывается в ситуации малой рентабельности или даже убыточности производства. Диспаритет является одним из факторов убыточности. Уровень убыточности, а также банкротства в современной России высок. Согласно статистическим данным, около четверти организаций по виду экономической деятельности: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» убыточны, в 2014 г. Их количество составляло 27,6 %, 2013 г. – 30,4 %, 2012 г. – 29,0 %, 2011 г. – 24,7 %, 2010 г. – 29,7 %. Диспаритет цен вызывает многообразие отрицательных следствий. Ситуация такова, что нужна финансовая помощь государства, например, хотя бы в форме субсидирования процентных ставок по кредитам, либо в форме дотационных доплат.

3. Дефицит рабочих мест на селе. Есть противоречие между запросами сельских жителей на постоянную работу по месту проживания и тенденцией высвобождения рабочей силы из производства как требованием НТП и рыночных обстоятельств. У людей есть потребность не путешествовать в поисках работы, а работать по месту жительства.

4. Инфраструктурные проблемы. В аграрной политике многих стран всегда делались попытки поддержать самую сель-

скохозяйственную деятельность в ее производственном и снабженческо-сбытовом аспектах. Но при этом не всегда уделялось должное внимание непосредственно жизнедеятельности самих селян, прежде всего инфраструктурному обустройству сел и деревень, а также малых городов. В конечном счете мировая и отечественная практика пришли к выводу о необходимости поддержки и производства, и жизнедеятельности людей. Эту тему можно обозначить как взаимосвязь производства и жизнедеятельности. Это и в хозяйственном, и в человеческом аспекте одна из наиболее важных проблем в деятельности аграрного сектора. Основными факторами, обуславливающими проведение единой, комплексной экономико-социальной государственной политики в отношении сельского хозяйства является необходимость создания, обеспечения, поддержания нормальных условий проживания людей на селе. Это предпосылка противодействию процессам обезлюдивания села; условие хозяйственного освоения территорий, обеспечения национальной безопасности, поддержания экспортного потенциала. К сожалению, Российская Федерация имеет очень низкий уровень развития инфраструктуры в сельской местности, характеризующийся бездорожьем, малой степенью газификации, обеспеченности системами связи, есть проблемы с водоснабжением и пр. Это еще один аспект государственной поддержки.

Теперь сконцентрируем свое внимание на производственном аспекте. В соответствии с заявленной темой будем рассматривать особенности воспроизводства в сельском хозяйстве под углом зрения необходимости государственной поддержки. Выделим факторы функционирования сельского хозяйства, определяющие и само сельское хозяйство, и его эффективность.

Первый фактор как основной и ведущий – это земельный ресурс. Земля – главный поставщик сырья для промышленности и продовольствия для населения, без чего, разумеется, невозможно само человеческое бытие. В настоящее время, к сожалению, приходится констатировать, что хозяйствующие субъекты стремятся извлекать прибыль из всего. Можно наблюдать, как

происходит погоня за конъюнктурой. По отношению к земле происходят необратимые процессы. Так, например, монокультурное ведение хозяйства вступает в противоречие с требованиями севооборота. Необходимость севооборота как способа восстановления плодородия или отодвигается на второй план или игнорируется. Можно говорить о том, что рынок безразличен к специфике землевладения и землепользования. Рынок диктует одни условия, агротехника иные.

В условиях сельскохозяйственного производства выдающееся значение приобретает тема сохранения результатов прошлого труда. Если земле наносится вред, вследствие просчетов и ошибок или в результате действий внешних факторов, то восстановление обходится долго и дорого. Тему сохранения результатов прошлого труда переводим в тему страхования. Рынок диктует свои условия, что производить, как и для кого, государство корректирует (антимонополия, стимулирование сельхозпроизводителей, государственные заказы и пр.)

Следует отметить экологический момент. Задача сохранения окружающей среды требует присутствия государства, поскольку земля затрагивает интересы всех лиц. Государство должно упорядочивать интересы всех участников: бизнеса, обороны, населения, некоммерческих организаций, природы. Важнейшая задача государства – согласование интересов участников.

Следующим обстоятельством является неустойчивость сельского хозяйства ввиду многочисленных рисков, которым оно подвержено. Она находит отражение в хозяйственной деятельности, проявляется в перепадах урожайности, колебаниях продуктивности животных. Риски в растениеводстве – это зависимость от природно-климатических условий, вредители, болезни растений, обесценение результатов деятельности на предыдущих стадиях из-за просчетов последующей деятельности, зависимость от качества семенного материала, несовершенство техники или неправильное использование технических средств. Что касается животноводства, то здесь риски в первую очередь связаны с объемами, структурой, качеством кормов, болезнями и вредителями, условиями содержания животных. На плечи самих предпринимателей ложится решение множества проблем,

связанных с минимизацией финансовых потерь при наступлении форс-мажорных обстоятельств. Рассматривая тему рисков, укажем на высокую значимость страхования. Часть рисков могут взять на себя страховые компании. Практика показывает, что страховые компании нередко запрашивают большие деньги, в силу чего непосредственному сельхозпроизводителю трудно, а порой просто невозможно решить задачу страхования растений и животных. Страховые платежи для многих сельхозпроизводителей представляются высокими, по этой причине страхование не носит массового характера. Реальность такова, что на сегодня пользование услугами страховщиков позволяют себе только 15 % предпринимателей. При этом в соседних республиках, таких как Беларусь и Казахстан, охват страхованием в среднем составляет 85,5 и 75 % площади сельхозугодий, а в России – не превышает 17 % [1, с. 48]. В 2014 г. страховые выплаты в растениеводстве получили только 10 % (601 ед.) из всех застрахованных хозяйств (5827 ед.). Заявленные убытки определились в размере 2,3 млрд р., из которых было возмещено 1,5 млрд р. В части страхования в животноводстве об убытке заявили 6 хозяйств из 526, обозначив сумму в размере 428 млн р. Страховые выплаты составили всего 9 млн р. Таким образом, после уплаты страховых возмещений у страховщиков остаются значительные неиспользуемые средства. Одна из причин низкого уровня выплат по возмещению ущерба заключается в положениях о страховании с господдержкой, который ориентирует страхователей на возмещение ущерба в результате наступления только катастрофических событий: в растениеводстве – гибель более 30 % урожая, в животноводстве – гибель скота от эпидемий, стихийных бедствий. Использование таких критериев позволяет страховщикам отказываться в выплатах подавляющему числу товаропроизводителей, ущерб у которых не достиг критического порога. В цитируемой статье автор указывает на то, что оптимальная планка должна быть не более 10–15 % урожая [3, с. 5–9]. Страхование – это еще один аспект господдержки. Необходимо создавать государственные страховые компании, либо смешанные

предприятия, в которых эффективно решались вопросы агро-страхования.

Следующий фактор – это сезонность сельскохозяйственного производства. С ней перекликается высокий уровень фондовооруженности отрасли (по сравнению с традиционными отраслями экономики), сезонная потребность в ресурсах, включая трудовые ресурсы. Стоит принять во внимание, что потребность в определенных видах дорогостоящей техники обуславливается короткими сроками ее использования в течение года. В период проведения срочных работ (посев, сбор и вывоз зерна, заготовка кормов и т. д.) особенно остро встает финансовая проблема. В аграрном секторе имеет место разрыв во времени между получением результата и затратами. Банк выступает важной составной частью источников формирования оборотных средств сельскохозяйственных организаций. Банки пользуются своим монопольным положением в условиях повышенного спроса повышают процентную ставку, фактически угнетая реальное производство неподъемными кредитными ставками (в условиях стихийного рынка). Например, на Алтае аграрии жалуются на отсутствие оборотных средств. По данным 2015 г., в Россельхозбанке крестьянам предлагали короткие кредиты под 27 процентов годовых, среднесрочные – под 32 процента. Аграрники ставили вопрос о том, как в таких условиях готовиться к посевной [2]. При кредитовании встает вопрос о залоге – подо что брать деньги: под урожай, скот, постройки, домашнее имущество. У СХО нет адекватной залоговой базы. Что касается земли, то в настоящее время земля в залог не принимается. Государство должно принимать во внимание специфичность отрасли в части высокой фондовооруженности и сезонного характера производства, необходим лизинг, субсидирование, процентная ставка должна быть по силам аграрникам. Необходимо также отметить, для того чтобы купить технику, взять деньги – требуются гарант. В этом смысле аграрники вынуждены обращаться за помощью к государству.

Что касается продукта, где здесь может быть государственная поддержка. Особенностью является то, что сельскохозяйственный продукт – продукт органического происхождения,

обладает специфическими свойствами, отличающими его от других продуктов. С потребительской стороны актуальны такие вопросы, как ассортимент, диверсификация производимой сельскохозяйственной продукции. Государственная поддержка связана с организацией семеноводства, племенного дела. Зерно, мясо, молоко – продукты, требующие к себе специального внимания в смысле транспортировки и хранения. Государственная поддержка связана с субсидированием процентной ставки, лизингом под инфраструктурные проекты, поощрением производства сельскохозяйственной техники. Актуальна тема цивилизационного хранения (сохранения свойств производимой продукции). Если имеется элеватор, то важно сохранить зерно, вести борьбу с вредителями и пр. По нашему мнению, государство в этом отношении должно вести аграрную политику, стимулирующее производство ветеринарных, медицинских компонентов. Важно оказывать информационную поддержку сельскохозяйственным предпринимателям в связи с реализацией продукта, содействовать бизнесменам в приобретении чего-либо посредством консультаций.

В настоящее время в производстве широко используются новации. В этом есть как положительная, так и отрицательная стороны. Новации в сельском хозяйстве привели к тому, что продукт стал небезопасным для человека. Тема генномодифицированного продукта также обуславливает необходимость государственного надзора.

Все эти ресурсы, факторы, предпосылки сельского хозяйства являются предметом анализа с позиции необходимости государственной поддержки. Означает ли это, что сельское хозяйство – иждивенческая отрасль, или затратно-результативная. Данное обстоятельство является существенным для понимания особенностей воспроизводства аграрного сектора. По нашему мнению, сельское хозяйство обладает особенностями, требуются гарантии и многообразие формы поддержки.

Библиографический список

1. *Глотова И.* Механизмы реализации аграрной политики в кредитной и страховой сферах государств ЕАЭС // АПК: экономика, управление. 2015. № 3.

2. Ни посеять, ни убрать // Российская газета. 2015. 16 января.

3. *Ушаев И. Г.* Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Рассматриваются основные тенденции развития высшего профессионального образования, исследуются проблемы подготовки инженерных кадров. Проанализированы вызовы современного времени и блоки противоречий применительно к системе высшего образования. Показаны преимущества положительных результатов согласования интересов и взаимодействия субъектов интегрированного образовательного пространства. Доказывается, что современный инженер может быть подготовлен только в результате совместной деятельности субъектов.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, тенденции развития, вызовы современности, противоречия, образовательное пространство, субъекты, согласование интересов, интеграция.

I. B. Bondareva

SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: INTERNAL CONTRADICTIONS

Examines the main trends in the development of higher education, studies the problems of the training of engineers. Analyzed the challenges of the modern time, and blocks the contradictions with regard to the higher education system. The advantages of the positive results of the coordination of interests and interaction of subjects integrated educational space. It is proved that modern engineering can be produced only as a result of joint activity of subjects.

Key words: higher professional education development trends, challenges of our time, the contradictions, educational space, subjects, coordination of interests, integration.

В любом обществе развитие высшего образования тесно связано с динамикой социально-экономического развития страны. Запросы общества к образованию постоянно растут и видоизменяются, что проявляется в необходимости его модернизации, обновления.

Особенность российского высшего профессионального образования (ВПО) заключается в том, что оно сложилось и отвечало потребностям плановой экономики периода индустриального развития. Переход нашей экономики на рыночные условия явился веским основанием для реформирования образования, и перемены в нашем образовании произошли колоссальные. За последние 15 лет любой университет России – это другой университет. Изменилось все: правила приема в вузы, программы подготовки, факультеты, инфраструктура, условия финансирования, вступили в действие закон о переходе на двухуровневую систему высшего образования и новые образовательные стандарты.

Многие реформы шли изнутри, начинались на кафедрах, факультетах, в университетах и позволяли готовить студентов на более высоком уровне.

Но вузы столкнулись и с реформами, которые носят характер чиновничьих предложений. Например, сейчас широко обсуждается в России вопрос о создании региональных опорных вузов в 2016–2018 гг. С нашей точки зрения, опорным университет не должен становиться директивным способом и не может быть сделан искусственно по мановению волшебной палочки. Региональные университеты – это богатство региона, они, являясь центром образовательной системы, обеспечивают ей соответствующую цельность, устойчивость, верность традициям. И не должны они стать не опорными или лишенными всесторонней поддержки со стороны государства.

Однако существует целый ряд других областей и проблем высшего образования, требующих анализа и осмысления.

Переход отечественной экономики на рыночные условия хозяйствования первоначально сопровождался ростом системы высшего профессионального образования, выразившимся в быстром увеличении численности студентов, которая в

2008/2009 учебном году достигла рекордной величины 7,513 млн чел. [8]. На 10 тысяч жителей страны приходилось 529 студентов вузов, и по этому показателю Россия превзошла многие развитые страны [8]. Однако в 2009/2010 учебном году впервые произошло сокращение численности студентов на 94 тыс. чел., причем в большей степени это произошло в государственных вузах (79 тыс. чел.). В 2010/11 учебном году общая численность студентов в сравнении с предыдущим годом сократилась еще на 369,2 тыс. чел. Удельный вес студентов в государственных образовательных учреждениях (ГОУ) составил 83 %. За четыре года (с 2010 г. по 2014 г.) численность студентов сократилась на 26,1 % при общем сокращении числа вузов на 14,8 % (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности студентов и количества вузов [8]

Показатели	2008 г.	2010 г.	Снижение, % к 2008 г.	2014 г.	Снижение, % к 2010 г.
Число студентов, тыс. чел.	7513	7049,8	-6,2	5209	-26,1
Число вузов	1134	1115	-1,7	950	-14,8

Темпы снижения числа негосударственных образовательных учреждений (НОУ) были примерно в четыре раза выше по сравнению со снижением числа государственных вузов. В настоящее время удельный вес НОУ от общего числа высших учебных заведений в стране составляет около 40 %, при этом треть из них сосредоточена в Москве. В этой связи необходимо отметить, что стратегические социально-экономические и иные преимущества конкурентно-монопольного характера Москвы невозможно реализовать без развития научно-образовательной сферы. В работе [2] подчеркивается, что для Москвы характерно опережающее рыночное развитие, а потому ее значение как образовательного центра возрастает, при этом нельзя не согласиться с точкой зрения автора, что она «всегда развивается в

расчете не только и порой не столько на местное население, сколько в расчете на приезжающих» [2, с. 73].

В целом можно отметить, что в стране сложился сравнительно высокий спрос на платные образовательные услуги. Таким образом, налицо поддержка части россиян платной формы обучения, расширения возможности выбора обучающимися уровня образования, специальности, вуза и т. д.

Вместе с тем дальнейшее развитие негосударственного сектора и его места в российской системе высшего образования пока представить сложно. Слишком много высказывается претензий к качеству подготовки выпускников, так как в погоне за сохранением контингента учащихся этим вузам приходится снижать требования при приеме и в процессе обучения.

Кроме того, большим минусом НОУ является узкая номенклатура специальностей. Из общего выпуска НОУ около половины составляют экономисты и менеджеры, а 30 % выпускников получают дипломы по гуманитарным и социальным наукам [8]. При этом по результатам мониторинга региональных рынков труда в ближайшие годы дипломированные экономисты и юристы будут востребованы всего на 10–15 % предполагаемого выпуска, в то время как инженеры и врачи на 70–90 %. Это является прямым следствием информационной асимметрии, имеющей место в сфере производства, распределения и потребления образовательных услуг.

Много претензий и к размерам платы за образовательные услуги. Сегодня, когда российское общество расслаивается по имущественному признаку, и около 20 миллионов граждан находятся в черте бедности, для многих семей платное образование для детей становится недоступным [5]. Это создает барьеры для поступления в высшую школу как для определенной части городской молодежи, так и для иногородних.

С нашей точки зрения, одним из аргументов против расширения негосударственного сектора в высшей школе является и то, что, действуя по рыночным правилам, НОУ не в состоянии помочь своему студенту, если он в силу жизненных обстоятельств не сможет в какой-то момент платить за обучение. Несмотря на свои прошлые и настоящие успехи в учебе, данный

студент немедленно будет отчислен как не выполнивший свои финансовые обязательства.

В этом плане у ГОУ есть возможность побороться за одаренных студентов и дать им право продолжить обучение в данном учебном заведении на бюджетной основе. Конечно, это исключительные случаи и решение по каждому из них принимается ученым советом университета. Мы же хотим отметить сам факт, что обучение с полным возмещением затрат в ГОУ дает ряд преимуществ для обучаемых в плане социальной защищенности.

Существует расхожее мнение, что низкий уровень образования дают только НОУ. На самом деле это далеко не так, ведь в них обучается лишь 17 % студентов. Надо обратить внимание на тот факт, что наиболее востребованными формами обучения являются очная и заочная, на долю которых в 2010 г. приходилось соответственно 43,6 и 50,5 % студентов [8]. Если в СССР студент учился и подрабатывал, то сейчас, по меткому выражению депутата Государственной Думы РФ О. Н. Смолина, – в основном «работает и подучивается» [7, с. 48]. И очень часто работает не по профилю получаемой специальности. Большинство студентов учатся не ради получения профессии, а лишь для того, чтобы получить документ о высшем образовании государственного образца. Вот и получается: одни делают вид, что учат, другие – что учатся.

Следующая тенденция – увеличение роли частного финансирования в государственных вузах. Появление НОУ как реакция сферы высшего образования на быстрорастущий спрос на знания в значительной мере изменило ситуацию и в государственной высшей школе. Раньше высшее образование было преимущественно общественной услугой, то есть образовательной услугой публичного учебного заведения, финансируемого государством. Семья обучающегося или он сам, если и несли расходы, то, как правило, сопутствующие. Теперь обучение все чаще предстает как рыночная услуга, за которую полностью или частично платит обучающийся или его семья. Другими словами, происходит диверсификация источников средств, покрывающих издержки образования, т. е. источников его финансирования.

В Российской Федерации прямым показателем этой тенденции является рост числа платных студентов в государственных вузах. В 2003 г. удельный вес платных студентов в государственных вузах составлял 40,6 % [11, с. 300], к 2007 г. увеличился до 58,9 %, а в 2010 г. снизился до 56,6 %. То есть постепенно был перейден символический рубеж – высшее образование в России стало преимущественно платным, причем именно за счет коммерциализации государственных вузов. В меньшей степени эта тенденция коснулась технических и технологических вузов.

Например, в Ярославском государственном техническом университете приём с полным возмещением затрат в 2010 г. составил 100 чел. (78 – на очное обучение, 22 – на заочное обучение). Это было больше, чем в 2009 г., но доля в общем приеме (824 чел.) – около 12 %. При этом на инженерно-экономическом факультете доля платных студентов 1 курса достигла 40 %. Это было самое большое число за весь период существования факультета.

Далее необходимо отметить региональные аспекты ВПО. В настоящее время в России региональное развитие невозможно без перемен в сфере подготовки кадров не только с высшим, но и со средним и начальным техническим образованием. Сегодня представляет большой интерес практика сотрудничества между промышленными компаниями, планирующими свое дальнейшее развитие, и образовательными учреждениями по разработке планов приема по новым направлениям и специальностям, совместной подготовке кадров для новых производств и по трудоустройству выпускников. Увеличивается число договоров о целевой подготовке кадров, реализуется дуальная система, основанная на организации практики без отрыва от учебы, возникают учебные центры совместно с отечественными и иностранными компаниями. При этом передовые руководители предприятий подчеркивают, что какими бы ни были их затраты на новые формы обучения, выход один – растить кадры вместе с образовательными учреждениями, реализуя идею о непрерывном многоуровневом образовании, активно обсуждаемую сегодня на уровне министерств.

Несмотря на это, в русле политики реформирования высшего образования с 2009 г. происходит значительное сокращение приема на бюджетные места в государственные региональные вузы, в том числе по техническим специальностям. Такой показатель, как число студентов, обучающихся за счет бюджета, на 10 тысяч человек населения, уменьшается.

В этой связи вызывают определенные вопросы сообщения в средствах массовой информации о том, что сокращаются бюджетные места лишь по тем направлениям и специальностям, которые на рынке труда не востребованы в прежнем объеме, а высвобождаемые средства направляются на открытие бюджетных мест по новым специальностям.

Пока же мы наблюдаем существенное снижение числа студентов в старопромышленных областях Верхневолжского макрорегиона, причем темпы снижения нарастают. Самое большое сокращение численности студентов в последние годы происходило во Владимирской и Ивановской областях (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности студентов по регионам, тыс. чел. [8]

Регион	2012 г.	2013 г.	Снижение, % к 2012 г.	2014 г.	Снижение, % к 2013 г.
Ярославская область	46,8	45,2	-3,4	39,6	-12,4
Владимирская область	45,3	42,4	-6,4	34,9	-17,7
Ивановская область	42,1	39,7	-5,7	33,1	-16,6
Костромская область	19,2	18,3	-4,7	16,6	-9,3

Тут следует подчеркнуть, что образование является системообразующим фактором сохранения и развития государства и его регионов. В СССР система образования была исключительно государственной, строго централизованной. Прорывы в

науке, культуре, экономике – это заслуга советской системы образования. Сегодня государственная система образования должна оставаться мощным фактором консолидации всего населения.

Мы полагаем, что в разработке как теоретических, так и прикладных вопросов развития ВПО в настоящее время очень важное место принадлежит теме вызовов (императивов) современности и учета их влияния в целом на систему ВПО.

Черты-характеристики вызовов весьма многообразны, при этом, например, национальные вызовы переплетаются с глобализационными. Естественно, что широкий круг вызовов идет от национального бизнеса с его по преимуществу рыночными запросами. В анализ должно быть вовлечено домашнее хозяйство, ибо от него, как потребителя образовательных услуг идут свои требования, адресованные высшей школе и другие заинтересованные стороны.

Теперь непосредственно перейдем к поставленному нами вопросу о внутренних противоречиях, возникающих в системе высшей школы в связи с вызовами-императивами современной эпохи. Выделим отдельные, наиболее значимые блоки противоречий на примере подготовки инженеров, не претендуя на исчерпание темы (табл. 3).

Например, первый блок противоречий имеет отношение к формированию адекватной модели специалиста с ВПО. С одной стороны, ставятся широкомасштабные задачи инновационного развития страны, включая новую индустриализацию и ускоренное развитие группы высокотехнологичных отраслей, резко обеспечивающих повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках. С другой стороны, правительство сокращает перечень специальностей в вузах. Против бакалавров-инженеров в январе 2016 г. выступили в Государственной Думе, госкорпорациях «Роскосмос», «Росатом», в РАН. Налицо негативные последствия внедрения уровневой системы обучения, прежде всего в технических вузах. Ясно, что государство проявляет чисто фискальный подход и пытается подменить бюджетной экономией подлинные национальные интересы подготовки кадров.

**Блоки противоречий в системе ВПО
(на примере подготовки инженеров)**

Блоки противоречий	Вызовы современного времени	Существующие противоречия вызовам
1	Инновационное развитие страны	Со стороны государства: сокращение перечня специальностей и направлений подготовки в вузах, сокращение сроков обучения
2	Сохранение национального слоя инженеров	Выбор абитуриентами технического образования часто осуществляется под влиянием случайных факторов
3	Широкое образование и высокая культура инженера	С позиций бизнеса все эти знания не являются обязательными
4	Патриотизм инженера (национальный и региональный)	Столкновение национальных и региональных интересов, невостребованность результатов НИР и ОКР
5	Необходимость адекватной структуры кадров в отраслях промышленности, на транспорте	Всеобщность высшего образования (до 90 % выпускников школ поступают в вузы)
6	Выполнение вузом роли координатора	Фискальные интересы государства: «подушевое» финансирование, увеличение учебной нагрузки на преподавателей, развитие платности в системе высшей школы

Второй блок противоречий отражает контраст между требованием сохранения национального слоя инженеров и уровнем подготовки потенциальных абитуриентов технических вузов, в первую очередь по математике. В 2015 г. на 56 международной математической олимпиаде школьников команда Российской Федерации заняла только восьмое место, не завоевав ни одной

награды высшей пробы. В Таиланде победу праздновала сборная команда США (5 золотых медалей), сумевшая опередить китайцев (4 медали высшей пробы), третье место завоевала сборная Южной Кореи (у нее, как и у сборных КНДР, Ирана 3 золотые медали) [6].

Большинство экспертов полагают, что причина снижения уровня математических знаний российских школьников – в снижении общего уровня школьного образования вообще, а также в разрушении системы работы с одаренными детьми в особенности. Сегодня в наших школах «базовый» ЕГЭ по математике без особой подготовки может сдать на тройку любой ученик. Физика вообще не является обязательным экзаменом в системе ЕГЭ. И это пренебрежение фундаментальными науками из школы трансформируется в вузы [1, с. 65]. Будучи по-своему рациональными молодыми людьми, многие школьники не считают необходимым вкладывать энергию и время на изучение этих наук.

В технические вузы зачастую приходят случайные люди, у которых нет внутренней мотивации к изучению точных наук и которым, по мнению эксперта, «государство дает возможность посидеть за партой в вузе, а не шляться по улицам, повышая уровень социальной нестабильности, протестного движения и т. п.» [6].

Третий блок противоречий относится к работодателям, которые недвусмысленно заявляют, что им нужны специалисты, люди знающие свое дело, в тоже время достаточно дисциплинированные и ответственные. С точки зрения интересов общества и государства важно, чтобы человек развивался не просто и не только как работник-профессионал, но и как личность. В связи с этим в обучении студентов призвана играть существенную роль общекультурная составляющая. Речь идет о моральном, патриотическом, разностороннем развитии личности. Личность может думать, рассуждать, принимать самостоятельные решения. А высокооплачиваемые управленцы продвигают свое глобальное образование и форсайт-проект «Образование–2030», где предусматривается подготовка «человека одной кнопки», почти робота [10, с. 3].

Рассмотрим четвертый блок противоречий. У регионов есть стремление не только готовить специалистов, но и доби-

ваться того, чтобы их лучшая часть оставалась в местах обучения, то есть происходило укрепление кадрового потенциала региона. Если же взять в расчет интересы страны, то необходима трудовая миграция, необходим переток специалистов из тех регионов, где их много, в те регионы, где ощущается кадровый голод. В этой связи мы отмечаем, что нужна продуманная кадровая миграционная политика как один из аспектов общей системы подготовки и переподготовки инженерных кадров для новой индустриализации.

Пятый блок противоречий отражает необходимость обеспечения адекватной структуры кадров в отраслях материального и нематериального производства. Массовость высшего образования привела к размыванию его функции подготовки профессиональной элиты общества, диспропорциям в подготовке кадров с начальным и средним профессиональным образованием. В 1990-е годы произошло резкое сокращение подготовки рабочих кадров в ПТУ и профессиональных лицеях, их материальная база устарела. В 2009 г. в ПТУ и технических лицеях училось в 7 раз меньше студентов, чем в вузах. А. Ф. Киселев отмечает: «Мы должны помнить, что учащиеся ПТУ – это группа наших сограждан, это дети тех семей, которые чаще всего потерпели социальную катастрофу» [4, с. 21]. В этих условиях иностранным компаниям при вводе новых промышленных комплексов в России приходится завозить из-за рубежа не только технологии и оборудование, но и квалифицированных рабочих, а также самим организовывать подготовку рабочих кадров.

Развитые страны активно используют такую форму обучения, как профессиональная подготовка в школе. Например, в США две трети старшеклассников охвачены профессиональной подготовкой двух типов: программа общей трудовой подготовки, которая создает базу для выбора будущей профессии и развивает первые профессиональные навыки, и программа подготовки к работе по конкретным специальностям (по выбору). Из 19,3 тыс. учебных заведений, обеспечивающих профессиональное обучение в США, 10,9 тыс. – это школы [3, с. 43].

В России специалисты-педагоги также отмечают значимость профессиональной (технологической) подготовки в школе. Например, профессор Л. Н. Серебренников подчеркивает, что «достижение главной цели – готовности к труду и получе-

нию профессии – определяет необходимость обеспечения комплексной технологической подготовки школьников в различных сферах деятельности человека в соответствии с разнообразием предметов труда» [9, с. 193].

Остановимся на шестом блоке противоречий. В своем прошлогоднем послании Федеральному Собранию российский президент был вынужден особо остановиться на состоянии инженерного образования, заявив, что пора перестать гнаться за количеством и сосредоточиться на качестве подготовки кадров, организовав подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах. В связи с усилением территориальной составляющей в развитии страны необходимо устранить противоречие между выполнением вузом функции координатора в региональном образовательном пространстве и требованиями Министерства образования и науки РФ следовать так называемой «Дорожной карте образования» (в соответствии с этим документом предполагается увеличить учебную нагрузку преподавателей вузов). Как справедливо отмечает журналист Ирина Лукьянова: «Реформы в России проходят под флагом «повышения эффективности» образования, но на деле под этим обычно понимается банальное сокращение расходов» [6].

Нужны кропотливая работа, взвешенный и научно обоснованный подход к созданию регионального опорного технического вуза, что позволило бы региону оставаться промышленно развитым, имеющим возможность обеспечивать и себя и другие регионы, лишенные этого, современными инженерными кадрами. Если этого не произойдет, то будут продолжать падать ракеты и самолеты, рушиться дома, происходить техногенные катастрофы, связанные с человеческим фактором, а именно: отсутствием высокопрофессиональной подготовки специалистов инженерного дела.

Таким образом, на основе вышесказанного мы берем за основу тот подход, что познание самых существенных противоречий в системе высшего образования дает возможность проникнуть в самые глубины процесса ее развития. Важно исследовать, какие противоречия являются антиномиями, в принципе неразрешимыми противоречиями, а какие требуют обязательно их разрешения.

Эффективность воспроизводственных процессов в социально-экономической системе в значительной мере зависит от степени взаимодействия различных подсистем и активной роли в этих процессах сферы образования.

Новыми должны стать экономические отношения и институты, в том числе институт высшей технической школы.

Создание регионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов и взаимодействие десяти субъектов: государства, сферы довузовского воспитания и образования, вуза, бизнеса, домохозяйства, индивида, общественных организаций, институтов повышения квалификации, научных учреждений, вузов-партнеров в значительной степени изменяет существующие отношения.

Результат взаимодействия вышеуказанных субъектов строится на основе согласования экономических интересов. Понятие «экономический интерес» в широком смысле представляет собой систему экономических потребностей субъектов хозяйственной деятельности (индивида, домашнего хозяйства, организации, государства и других). Отражая единство всех экономических потребностей, интерес направлен на экономические отношения, на жизненные условия в целом. Поэтому интерес выступает как стимул деятельности субъекта экономики, определяя его хозяйственное поведение и поступки. Такая форма взаимоотношений в части интересов как согласование, является наиболее предпочтительной, так как обеспечивает максимально возможную степень реализации интересов всех участвующих сторон.

Например, учет интересов субъектов со стороны предприятия, несмотря на увеличение явных издержек и возможное снижение бухгалтерской прибыли, ведет к минимизации рисков будущих конфликтов, возрастанию поступающих доходов, сокращению неявных затрат и росту экономической прибыли. Результатом согласования интересов может быть не только увеличение прибыли и экономических показателей, но и повышение имиджа организации, рост взаимного доверия участников, создание благоприятного социального климата.

Все это позволит обеспечить достижение положительного эффекта синергии. Данным понятием обозначаются действия по

достижению целей, построенные на принципе, что целое представляется нечто большим, чем суммой его составных частей.

Для получения синергетического эффекта необходима одинаковая направленность действий всех участников в рамках интегрированного образовательного пространства на основе согласования экономических интересов.

Библиографический список

1. *Анохина Е. М.* Современные тенденции и ограничения формирования научно-образовательных кластеров регионов в контексте эволюции развития российской высшей школы в 1992–2014 гг. // Инновации. Бизнес. Образование – 2014 : сб. материалов Междунар. форума. Ярославль : Изд-во ГБУ ЯО «ЦВКД», 2014. С. 59–66.

2. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир?!»: монография. Иваново; М., 2009.

3. *Блинов А. О.* Проблемы модернизации российского образования // Высшее образование для инновационной экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, 22 ноября 2012 г. / под ред. В. П. Колесова, Е. В. Егорова, П. Н. Ломанова, Т. Б. Беляевой. М. : МАКС Пресс, 2012. С. 39–44.

4. *Киселев А. Ф.* О концепции модернизации российского образования // Управление социально-экономическими процессами в регионах: роль университетов / под общ. ред. В. В. Чекмарева. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. С. 13–25.

5. Московский экономический форум. URL : <http://me-forum.ru/> (дата обращения: 18.03.2016).

6. Неутешительные результаты 56 международной математической олимпиады школьников. URL : <http://www.za-nauku.ru/> (дата обращения: 21.02.2016).

7. Реальность и альтернатива. Псков : ООО фирма «Псковское возрождение», 2011.

8. Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. М. : Росстат, 2015. URL : <http://gks.ru> (дата обращения: 10.02.2016).

9. *Серебренников Л. Н.* Комплексная технологическая подготовка школьников // Концепции ведущих ученых института педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского / науч. ред. В. А. Мазиллов. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. С. 187–203.

10. *Чуйков А.* Демонтаж суверенитета // Аргументы недели. 2016. 28 января.

11. Экономика знаний : коллект. моногр. / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В. П. Колесов. М. : ИНФРА-М, 2008.

УДК 330.322

Д. А. Глуханов, Г. В. Ульянов

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Проанализировано влияние транспортной инфраструктуры на экономический рост. Сделан вывод о необходимости инвестирования в расширение и совершенствование существующей транспортной инфраструктуры, с целью обеспечения долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: воспроизводство, транспортная инфраструктура, экономический рост, инвестиции.

D. A. Glukhanov, G. V. Ulianov

TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE REPRODUCTION PROCESS

Analyzes the impact of transport infrastructure on economic growth. The conclusion about the need to invest in the expansion and improvement of the existing transport infrastructure, in order to ensure long-term economic growth.

Key words: reproduction, transport infrastructure, economic growth, investment.

Развитая инфраструктура в целом, в том числе и транспортная, является обязательным условием расширенного воспроизводства. Ее совершенствование – чрезвычайно актуальная задача для российской экономики, характеризующейся большой пространственной разобщенностью отдельных ее компонентов.

Адекватная транспортная инфраструктура укрепляет целостность национальной экономики не только в территориальном, а и воспроизводственном цикле, обеспечивая взаимосвязь всех его фаз.

Россия – это 17 млн кв. км, с максимальной протяженностью – около 10 000 км (для сравнения, Канада – вторая крупнейшая страна – почти вдвое меньше). В силу больших размеров

доля транспортных затрат в себестоимости продукции предприятий может достигать 30 %, поэтому эффективная транспортная система – вопрос их конкурентоспособности на мировом рынке. По уровню качества логистики (рис. 1) Россия находится на 90-м месте среди 155 стран [4, с. 8].

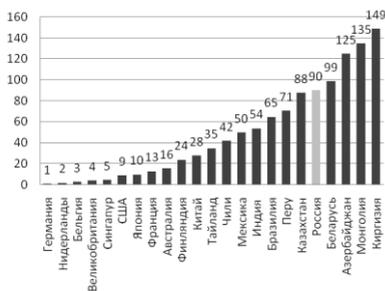

Рис. 1. Рейтинг качества логистики

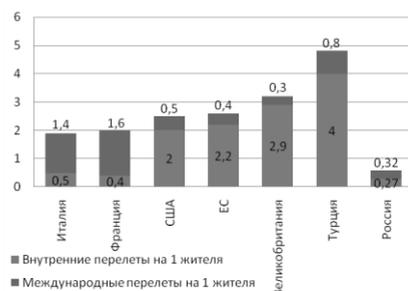

Рис. 2. Индекс мобильности населения

Индекс рассчитывается Всемирным банком, который учитывает качество транспортной инфраструктуры, таможенных процедур, легкость доставки потребительских товаров и ряд других критериев. Уровень мобильности населения России (рис. 2) тоже существенно ниже развитых стран, а это важный фактор развития рынка труда и туризма, роста доходов и расходов и, как следствие, общего экономического развития страны [1, с. 22].

Уровень вложений в развитие транспортной системы в России (рис. 3) близок к развитым странам – в среднем около 3 % от ВВП. Этих средств недостаточно для её качественного улучшения. Страны с развитой инфраструктурой тратят на ее поддержание и развитие в среднем 2,5–3 % от ВВП ежегодно, что соответствует рекомендациям Всемирного банка. Расходы России за последние годы достигли 2,3 %, хотя в середине 2000-х гг. составляла менее 1 % [1, с. 23].

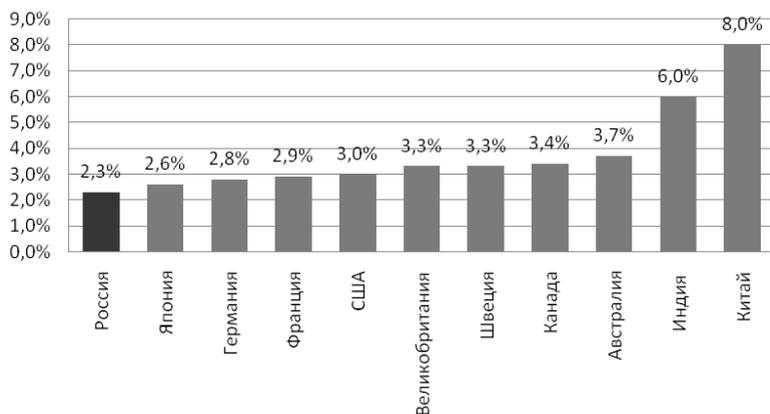

Рис. 3. Инвестиции в транспортную инфраструктуру, % от ВВП

Инвестиции в инфраструктуру являются важнейшим инструментом создания условий для экономического развития, новых рабочих мест, особенно на фоне избыточных мощностей в обрабатывающей промышленности. Развитие инфраструктуры – идеальный способ перераспределения ресурсов из застоявшихся секторов экономики в отрасли, которые могут обеспечить долгосрочный экономический рост. Согласно расчетам Марка Занди, государственные инвестиции в инфраструктуру стимулируют частные инвестиции: доллар, потраченный на инфраструктурные проекты, вызывает мультипликационный эффект в размере 1,59 дол. [2, с. 29].

Развитие транспортной инфраструктуры позволяет судить о доступности регионов страны, ресурсов, производственных мощностей, позволяет планировать экономическую деятельность, дает возможность делать выводы о пространственном развитии страны, о том, где проживает население, где расположены рабочие места, туристические места, магазины. Государству необходимо влиять на развитие транспортной системы путем вложения инвестиций в инфраструктуру, развития общественного транспорта, управления транспортными потоками.

Развитие дорожных сетей способствует генерированию благоприятных сопутствующих эффектов, к примеру, росту занятости населения, снижению стоимости производства и распределению

продукции. На рис. 4 представлены взаимосвязи и влияние инвестиций в инфраструктуру на экономический рост [3, с. 66].

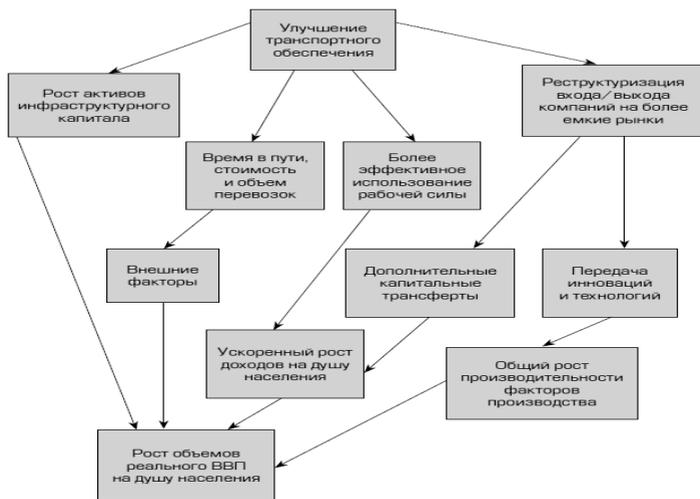

Рис. 4. Развитие транспортной инфраструктуры и экономический рост

Инвестиции в транспортную инфраструктуру выступают в качестве стимула для осуществления экономического развития страны и отдельных регионов, городских и сельских населенных пунктов. Все это снижает транспортную составляющую в конечной цене товара, уменьшает экономические диспропорции между регионами, ведет к увеличению конкурентоспособности, повышая доступность к новым рынкам, мобильности рабочей силы, способствует развитию кооперации и интеграции производства.

Результатом является:

- а) улучшение качественных характеристик автомобильных дорог, современных железных дорог, аэропортов;
- б) эффективное использование существующих мощностей промышленности;
- в) совершенствование транспортного процесса благодаря использованию автоматизированных систем управления.

Все изменения влияют на качество транспортных услуг и ведут к экономическому росту в стране.

Недостаточная развитость автомобильных дорог в России сдерживает развитие регионов. Отсутствие круглогодичных связей северных районов страны ведут к дополнительным затратам. Износ и неразвитость региональных автомобильных дорог усугубляет проблемы в социальной сфере.

В развитых странах формирование сетей автомобильных дорог решались путем долгосрочных программ. На экономику США большое влияние оказала программа создания федеральной системы скоростных дорог, которая была, как считал 34-й президент США Дуайт Дэвид Эйзенхауэр, приоритетной задачей государственной политики. Развитие этой программы привело к увеличению деловой активности, росту эффективности труда и объемов инвестиций, вызвало создание новых рабочих мест и снизило уровень аварийности.

Страны ЕС занимаются формированием единой трансевропейской транспортной инфраструктуры и скорейшей интеграции «новичков» Евросоюза в единую транспортную систему.

Высокими темпами развивается дорожная сеть в Китае, Индии, Бразилии.

Инфраструктура является наиболее важным долгосрочным объектом инвестирования любой страны. Отбор и осуществление таких инвестиций определяет эффективность бизнеса и качество жизни населения на 20–30 лет вперед.

Библиографический список

1. *Ганелин М., Васин С.* Инфраструктура России // ГАЗПРОМ-БАНК : аналитический обзор. 2014. С. 60. URL : http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/209/gpb_infrastructure_09072014.pdf (дата обращения: 28.03.2016).

2. *Кондратьев В. Б.* Инфраструктура как фактор экономического роста // Российское предпринимательство. 2010. № 11. Вып. 2 (171). С. 29–37.

3. *Щербанин Ю. А.* Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 3 (12). С. 65–78.

4. *Arvis J., Saslavsky D., Ojala L., Shepherd B., Busch C., Raj A.* The Logistics Performance Index and Its Indicators // The World Bank. 2014. P. 59. URL : http://d21a6b425f3bbaf58824-9ec594b5f9dc5376fe36450505ae1164.r12.cf2.rackcdn.com/LPI_Report_2014.pdf (дата обращения: 28.03.2016).

УДК 368.4
О. Ю. Гурьева

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН В ОТНОШЕНИИ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ПЕНСИОННЫХ ВЗНОСОВ

Важнейшая сторона деятельности накопительной пенсионной системы любой страны – вопросы инвестирования накопительной части страховых взносов. Сегодня россияне намного увереннее выбирают частных инвесторов для накопительной части взносов, чем, к примеру в 2002 г., когда реформа только начиналась. И, тем не менее, вопрос доверия к государственному инвестору пенсионных средств также актуален, поскольку большинство застрахованных, так называемые «молчуны», все оставили накопительную часть пенсионных взносов у Внешэкономбанка, официального представителя государства.

Ключевые слова: накопительная пенсионная система, государственный инвестор пенсионных средств, накопительная часть пенсионных взносов, негосударственные пенсионные фонды.

O. U. Gurjeva

ANALYSIS OF INVESTMENT RESULTS ACTIVITY OF CITIZENS IN RELATION TO ACCUMULATE A SIGNIFICANT PART OF PENSION CONTRIBUTIONS

The most important aspect of the cumulative pen-retirement system of any country is the investment of the funded part of insurance premiums. Today Russians are much more confident select private investors for NACO is part of a fully funded dened contributions, than, for, example in 2002, when the reform had just begun. Nevertheless, the issue of trust investor to public pension funds is also relevant as the majority of the insured, the so called so called "undecideds" have left the storage part of the pen-retirement contributions at Vneshekonombank, an official of the representative of the state.

Key words: funded pension system, public pension funds investor, drive-tial part of the pension contributions non-state pension by the funds.

Как известно, осталось совсем немного времени, которое отводится россиянам для того, чтобы они окончательно сделали выбор между государственным инвестором накопительной части пенсионных взносов и частным – одной из управляющих компаний или негосударственным пенсионным фондом.

Пенсионный фонд России официально сообщил, сколько россиян в 2015 г. решили перевести свои пенсии в частные фонды. Их оказалось более 5 млн чел. [3].

По данным ПФР, почти из 10 млн, поданных в 2015 г. заявлений о переводе накопительной части пенсии, примерно половина (47,4 %) пришлась на граждан, решивших сменить фонд. Таких заявлений ПФР принял 4,18 млн. Выбор в пользу НПФ сделали 5,24 млн россиян и еще 227 тыс. решили доверить свою будущую пенсию частным управляющим компаниям. Тогда как снова стать «молчуном» пожелали только 286 тыс. россиян.

В 2013–2014 гг. в ПФР было подано 16,52 млн заявлений.

Предварительные данные ПФР совпадают с показателями НПФ, которые, согласно опросу РБК, приняли в 2015 г. от граждан порядка 10 млн заявлений о переводе пенсионных накоплений. Больше всего заявлений принял НПФ Сбербанк (4,2 млн). Активнее всего граждане переводили накопления в конце года, когда заканчивался срок выбора между распределительной и накопительной системой. В начале декабря фонд регистрировал примерно 150 тыс. заявлений в неделю, а в середине – уже по 250 тыс.

Более 2,2 млн заявлений о переводе накоплений россияне подали в пенсионные фонды группы БИНсемьи Гучериевых – Шишханова. В декабре так называемые «молчуны» спохватились и начали переводить свои пенсионные накопления в НПФ, очереди из желающих перевести пенсионные накопления в фонд образовывались задолго до открытия офисов вплоть до 31 декабря.

Активность граждан в конце года вызвала споры в правительстве о судьбе накопительной части пенсии. Катализатором массового желания граждан перейти в НПФ послужил отказ правительства продлить право выбора варианта пенсионного обеспечения. Желание сохранить возможность отчислять

взносы на накопительную часть пенсии должны были до 31 декабря 2015 г. передать свои накопления частным фондам или управляющим, или написать заявление о своем намерении сохранить накопительную часть пенсии и оставить деньги в государственной управляющей компании.

В ПФР подчеркивают, что пока это предварительные итоги переходной кампании 2015 г., заявления еще продолжают поступать. Окончательные результаты станут известны только в конце первого квартала 2016 г. До 01 марта 2016 г. ПФР рассмотрит каждое заявление и примет по нему решение. Если гражданин в течение 2015 г. подал в ПФР несколько заявлений, решение будет принято по заявлению с более поздней датой.

2015-й стал последним годом, когда у россиян был шанс спасти свои накопления. Система функционировала следующим образом. Работодатель перечислял государству 22 % от фонда оплаты труда в счет пенсионного обеспечения сотрудников. Для людей, родившихся в 1967 г. и позднее, данный сбор делился на две части: 6 % – в накопительную часть (то есть непосредственно в личную пенсию человека в будущем), 16 % – в страховую (иными словами, в общий котел, на выплаты ныне живущим пенсионерам) [2].

До конца 2015 г. накопления «молчунов», не написавших заявление о переводе денег в НПФ, отправлялись во Внешэкономбанк. Госкорпорация управляла их средствами. С 2016 г. механизм больше не работает. Не выбрал НПФ – остаешься без накоплений. Все 22 % теперь отправляются в страховую систему.

И более пяти миллионов человек в прошлом году все же решились на переход в негосударственные фонды. Примечательно, что половина из них спохватилась ближе к концу года – в октябре начался наплыв желающих сохранить свои накопления. Теперь более 30 миллионов россиян формируют накопления в НПФ. Активность граждан в 2015 г. была беспрецедентной, пик переходов пришелся на конец года. Если ПФР удовлетворит все пять миллионов заявлений, а также не менее двух-трех миллионов заявлений, которые были поданы в НПФ с помощью электронно-цифровой подписи, результат превысит совокупные итоги 2013–2014 гг.

За три года государство вытасило из накопительной системы почти триллион рублей. Если быть точным – 892,4 млрд (в 2014 г. – 243 млрд, в 2015 г. – 307,4 млрд, в 2016 г. – 342 млрд). Деньги не были пущены на инвестиции, экономический рост или иные благие цели. Их потратили на сиюминутные задачи, на латание финансовых дыр. Пенсионные накопления россиян пустили и на реализацию нового антикризисного плана. Средства нужны отстающим отраслям промышленности, а также регионам, страдающим от нехватки средств [1].

Безусловно, это вынужденная мера. Но она не должна приводить к уменьшению прав застрахованных лиц. В обмен на «живые» деньги, которые пошли на латание дыр бюджета ПФР, россиянам обещают пенсионные баллы и индексацию пенсии выше инфляции. Однако уже в этом году данное обязательство не будет исполнено. Пока российская экономика демонстрирует негативную динамику, новые заморозки накоплений вполне возможны.

В 2015 г. в НПФ перешли около пяти миллионов россиян – это рекордный показатель. Как показывают данные ПФР, даже с учетом риска очередного изъятия средств, люди достаточно активно записывались в частные фонды. Судя по всему, перспектива получать только страховую пенсию их не прельщает, и они надеются на то, что государство не станет снова лезть в их карман. Оправдаются ли чаяния россиян – покажет время. Сейчас с уверенностью можно говорить об одном: финансовый рынок уже потерял триллион рублей, который мог бы быть потрачен на развитие экономики.

Одной из главных целей пенсионной реформы было создание большого объема длинных денег. Их источником выступают как раз пенсионные накопления. Но в текущих кризисных условиях государству явно не до долгосрочных инвестиций, его приоритеты сместились в пользу латания бюджета.

Пенсионные накопления – эти шесть процентов из фонда оплаты труда – не лежат мертвым грузом. НПФ управляет ими. Деньги вкладываются непосредственно в экономику. Например, в ценные бумаги российских компаний. Разумеется, инвестиро-

вать можно только в надежные акции или облигации, отмеченные высокими оценками рейтинговых агентств.

В прошлом году Центробанк предлагал инвестировать пенсионные накопления в сельское хозяйство, а именно – в строительство двух сотен овощебаз. Эти хранилища нужны для снижения зависимости страны от внешних рынков и замедления инфляции.

Но дополнительный триллион рублей не стали превращать в длинные деньги. Ситуация потребовала экстренных мер – использования средств здесь и сейчас.

После того, как государство несколько раз подряд конфисковало деньги из накопительной системы, под вопросом оказалась ее эффективность. Пошли разговоры о новой пенсионной реформе.

В Минтруде призывали развивать корпоративную пенсионную систему. В ее рамках граждане сами занимаются формированием будущей пенсии. В добровольной системе пенсионного страхования участвуют только шесть миллионов россиян, и их число уменьшилось на миллион. Говорят о необходимости создания системы «с самостоятельным источником финансирования».

Пенсионные накопления – источник длинных денег в экономике. Их инвестируют, например, в ценные бумаги крупных российских компаний.

Мало кто понимает, какова будет судьба государственного пенсионного обеспечения. С одной стороны, правительство постоянно меняет правила игры, вводит непонятную балльную систему, замораживает средства. С другой стороны, есть НПФ. Они хоть и имеют свои специфические риски и проблемы регуляторного характера, но предлагают инвестиционный доход с реальных денег, которые можно передать по наследству.

Вообще без накопительной части пенсия будет скорее пособием по бедности. На текущий момент вопрос заключается в том, кто именно будет формировать эти накопления – государство или сам гражданин. Государство все еще хочет получать по 22 % с зарплат россиян (может, и больше, идея о повышении взносов обсуждается). При этом оно ищет способ заставить население самостоятельно оплачивать свою старость, поскольку

коэффициент замещения остается низким. По стандартам Международной организации труда, пенсия должна быть хотя бы на уровне 40 % от зарплаты. В России коэффициент увеличивался максимум до 35,7 % [3].

Иными словами, тому, кто захочет жить в старости достойно, придется платить дважды. Один раз за него это сделает работодатель, перекинув 22 % в общий пенсионный котел. Второй взнос сделает сам гражданин, выбрав какой-нибудь частный фонд. Может быть, хотя бы при такой системе государство воздержится от заморозок и изъятия денег у россиян.

Библиографический список

1. *Гурвич Е. Т.* Проблемы и необходимые реформы пенсионной системы // Материалы экспертного совета НЭА по экономическим реформам. URL: <http://www.econorus.org/esread.phtml?id=107> (дата обращения: 14.02.2015).

2. *Колесов Г.* Новый этап пенсионной реформы – пенсии с 2015 г. URL: <http://www.ypensioner.ru> (дата обращения: 05.02.2016).

3. Молчунам тут не место. URL: <http://www.lenta.ru> (дата обращения: 04.02.2016).

4. *Ржаницына Л.* Пенсионная система: вопросы к новой формуле // Ведомости. 2015. № 186 (3448).

УДК 330.11; 339.137.2

Е. Е. Николаева, Т. В. Азарова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

Статья посвящена рассмотрению категории конкуренции с точки зрения функционального подхода с акцентом на социальную функцию, которая не встречается в известной литературе.

Ключевые слова: конкуренция, функции конкуренции, социальная функция.

Е. Е. Nikolaeva, T. V. Azarova

FUNCTIONAL APPROACH TO THE STUDY OF COMPETITION IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

The article is devoted to the category of competition in terms of the functional approach with an emphasis on the social function, that is not found in known literature.

Key words: competition, functions of competition, social function.

В подавляющем большинстве учебной и научной литературы определение конкуренции раскрывается с помощью *инструментального подхода* и характеризует ее как часть рыночного механизма, когда на основе организационного критерия выделяют рынок совершенной конкуренции и рынок несовершенной конкуренции (рынок монополистической конкуренции с дифференциацией продукта, рынок олигополистической конкуренции и рынок чистой монополии) [1, с. 8].

Конкуренцию можно исследовать с точки зрения системного подхода. Как отмечает Ю. В. Тарануха, «конкуренция – не просто сложное, многомерное явление. Конкуренция – это сис-

© Николаева Е. Е., Азарова Т. В., 2016

* При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

тема» [8, с. 97]. При рассмотрении какого-либо явления или процесса как системы с необходимостью требуется определить содержание его системообразующих признаков. Принято выделять следующие:

- 1) компонентный признак – составные части системы;
- 2) структурный признак – строение системы, внутренняя организация содержания (экономические отношения между элементами системы);
- 3) функциональный признак – функции компонентов, согласование функций по горизонтали и вертикали;
- 4) интегративный признак – механизм управления системой (стихийный или сознательный, иерархичный).

В структурном аспекте конкуренцию рассматривают как фактор, определяющий типы рынков: рынки совершенной конкуренции, рынки несовершенной конкуренции, рынки с отсутствием конкуренции (монополия).

Как отмечает профессор Б. Д. Бабаев, «с позиции экономической теории полезно раскрытие категорий и законов посредством изучения выполняемых ими **функций**, реализуемых в хозяйственной жизни задач. Генезис функций отражает динамику категории, закона, что углубляет теоретическое знание о них. Изучение функций образует своеобразный «мост» между теорией и практикой. «Полноценность любой категории обнаруживается путем выяснения, насколько эффективно она в реальных условиях выполняет «возлагаемые» на нее задачи. И обращение к функциям позволяет охарактеризовать механизм действия категории» [2, с. 21]. Функция – средство проявления сущности явления (известный пример этого – раскрытие К. Марксом сущности денег через присущие им функции). На основе функционального подхода Т. Ю. Перевалова в своей кандидатской диссертации разработала концепцию заработной платы как «пучка функций» с учётом макро-, мезо-, микро-, наноуровней экономики и выделила три крупных блока функций заработной платы – производственно-доходообразующий, регуляционно-стимулирующий и социально-классовый [5].

В функциональном аспекте можно исследовать категорию конкуренции как систему функций, рассматриваемых во

взаимодействии как друг с другом, так и с функциями рынка, поскольку конкуренция – часть рыночного механизма.

В известной нам экономической литературе выделяется 6 функций [см., например, 3, с. 24; 9, с. 14; 10, с. 134–137; 11, с. 31], содержание которых сводится к следующему.

1) *Регулирующая функция*. Конкуренция воздействует на производителей, определяет структуру и объемы производства продукции в обществе, формирует предложение, ориентированное на спрос со стороны покупателей, и обеспечивает тем самым максимальный уровень благосостояния.

2) *Функция размещения ресурсов (аллокационная функция)*. В результате конкуренции экономические ресурсы концентрируются там, где они могут быть использованы наиболее эффективно, с максимальной отдачей.

3) *Инновационная (инвестиционная) функция*. Конкуренция заставляет производителей инвестировать средства в разного рода инновации (внедрять достижения научно-технического прогресса, более эффективные технологии, новаторские идеи), осуществлять за счет этого развитие хозяйствующих субъектов.

4) *Адаптационная функция (функция приспособления)*. Конкуренция вынуждает хозяйствующих субъектов приспосабливаться к условиям внешней и внутренней среды, к институциональным нормам в целях самосохранения (выживания, простого воспроизводства) и развития (расширенного воспроизводства).

5) *Распределительная (стимулирующая, мотивационная) функция*. Конкуренция распределяет доходы между хозяйствующими субъектами (большие доходы получают те, кто владеет более эффективными и качественными факторами производства); произведенные блага среди потребителей; создает мотивы и стимулы для развития и повышения эффективности деятельности. Конкуренция выступает как экономический рычаг стимулирования рыночных механизмов хозяйствования, повышения ответственности собственников и повышения качества создаваемых товаров и предоставляемых услуг, постоянного их обновления и расширения ассортимента.

6) *Контролирующая функция*. Конкуренция призвана не допустить диктата одних агентов над другими, то есть не допустить установления на рынке монополии

Поскольку конкуренция является элементом рыночного механизма, неотъемлемым условием развития рыночных отношений, то функции конкуренции близки к функциям рынка. Однако в известной литературе не рассматривается социальная функция конкуренции, которая, на наш взгляд, присуща рассматриваемому явлению и рыночной экономике в целом.

Объективно действующий рыночный механизм, трактуемый как взаимодействие спроса и предложения, проявляющееся во взаимосвязи цены, конкуренции, выгоды (прибыли со стороны производства и полезности со стороны потребления), ***ведет как к положительному, так и отрицательному результату с точки зрения общественных критериев***

Положительный результат – это, во-первых, соблюдение или улучшение общественно необходимых воспроизводственных пропорций (пропорциональность, равновесие); во-вторых, возрастание эффективности в широком смысле слова (экономическая, экологическая, социальная, финансовая и т. д.); в-третьих, положительная динамика в социально-экономическом состоянии общества; в-четвертых, повышение качества социально-экономических процессов и состояний.

Отрицательный результат – это, во-первых, ухудшение общественно необходимых воспроизводственных пропорций (пропорциональность, равновесие); во-вторых, снижение эффективности в широком смысле слова (экономическая, экологическая, социальная, финансовая и т. д.); в-третьих, отрицательная динамика в социально-экономическом состоянии общества; в-четвертых, снижение качества социально-экономических процессов и состояний.

Таким образом, рыночный механизм имеет первостепенной целью удовлетворение общественных (обобществленных) потребностей, которые, в свою очередь, могут входить в противоречие с социальными потребностями.

При таком рассмотрении рыночного механизма мы обнаруживаем социальную функцию, которая может проявляться как с положительной, так и с отрицательной стороны [4, с. 163].

Конкуренцию в поведенческом аспекте можно рассматривать как фактор, определяющий действия производителей, потребителей в зависимости от сложившейся на рынке ситуа-

ции. В этом аспекте конкуренция трактуется как соперничество между экономическими субъектами за более выгодные условия производства, купли и продажи товаров в условиях ограниченных ресурсов, когда разговор о конкуренции, собственно, и имеет смысловое значение. В. В. Радаев считает, что конкуренция с поведенческой точки зрения – это действия двух и более участников рынка, нацеленные на получение одного и того же ограниченного ресурса... Она возникает, когда два и более продавца борются за одного покупателя или два и более покупателя заинтересованы в приобретении товара у одного продавца. В первом случае мы имеем дело с «рынком покупателя», во втором – с «рынком продавца». И в том, и в другом случае конкуренция возникает из пересечения, или взаимного наложения, рыночных ниш» [7, с. 59–60].

В связи с этим конкуренцию в структурном аспекте можно трактовать несколько иначе, предлагая определение, включающее три части – конкуренцию между продавцами и покупателями; конкуренцию между продавцами; конкуренцию между покупателями. Таким образом, **конкуренция в структурном аспекте** – это 1) взаимодействие *между массой продавцов и массой покупателей* по поводу наиболее выгодных условий реализации их интересов, общественной пользы, происходящее в условиях ограниченных ресурсов, ведущее к выгоде (общественной пользе) покупателей за счет снижения цен; 2) в условиях взаимодействия *между самими производителями* – к выгоде покупателей (рынок покупателя); 3) в условиях взаимодействия *между самими покупателями* – к выгоде производителей (рынок продавцов). Как видно из определения, в двух случаях из трех конкуренция ведет к выигрышу покупателя [4, с. 217–218].

Социальная функция, тесно связанная с другими функциями конкуренции, на наш взгляд, заключается в том, что конкуренция способствует лучшему, более качественному удовлетворению потребностей людей, общества в целом. Так, в условиях конкуренции устанавливаются более низкие цены на рынках, повышается качество производимых товаров и услуг, население более полно удовлетворяет свои потребности за счет разнообразия благ, дополнительных (сопутствующих) услуг и т. п.

Кроме того, конкуренция как элемент рыночного механизма порождает *положительные социальные эффекты*. Проиллюстрируем это на примере высшего образования.

Как известно, доступ к высшему образованию на бесплатной основе обеспечивается через конкурсную (по сути конкурентную) борьбу, хотя бесплатное образование не является рыночной сферой в чистом виде. Количество бюджетных мест на экономических, юридических, иных гуманитарных направлениях сократилось (что не обошло стороной и Ивановский государственный университет). Таким образом, бюджетное место – по сути своей, приобрело характер ограниченного блага. Как уже отмечалось выше, именно «ограниченность ресурса, его привлекательность и достижимость для нескольких участников рынка – являются обязательными для появления конкуренции. Если ресурс не ограничен или не привлекателен, проблема конкуренции не возникает. Она предполагает усилия сторон, действие преодоления. Если на ресурс претендует только один агент, поле для состязательности отсутствует» [6, с. 73].

Чтобы абитуриенту попасть на бюджетное место, необходимо иметь существенные конкурентные преимущества в виде высоких баллов по результатам ЕГЭ, побед на предметных олимпиадах разных уровней, успешное выполнение творческих заданий (для определенных направлений) и др. Поэтому, как правило, на бюджетной основе обучаются лучшие из лучших, особенно это касается престижных вузов и направлений обучения. Таким образом, в результате конкурсного (конкурентного) отбора в систему высшего образования приходит молодежь, нацеленная на результат – получение знаний по выбранной профессии, готовая активно участвовать в образовательном процессе, научной деятельности и т. д. Стремление получить освободившееся бюджетное место на старших курсах создает конкуренцию и среди студентов, обучающихся на коммерческой основе. В конечном итоге выигрывает общество в целом, получая качественного специалиста для экономики. Отсутствие же конкуренции при поступлении в вуз не порождает положительного внешнего эффекта (это наглядно показывает процесс обучения студентов, получающих образование на платной основе). Конкуренция среди абитуриентов впоследствии облегчает социализацию выпуск-

ника в условиях современной рыночной экономики (под *социализацией* принято понимать процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе).

Социальная функция конкуренции проявляется и в сфере занятости. В условиях конкуренции фирмы заинтересованы в завоевании собственной рыночной ниши, сохранении **и укреплении** своей позиции на рынке; развитии, расширении хозяйственной деятельности. Это требует от трудового коллектива повышения результативности труда, более эффективного управления. В результате увеличивается человеческий капитал (накапливаются знания, опыт, растут доходы фирмы и работников). Это важный социальный эффект как на микро-, так и на макроуровне.

Вместе с тем, известно, что рыночная экономика путем конкурентной борьбы вытесняет неэффективно работающих хозяйствующих субъектов (действие санирующей функции рынка). В этом случае проявляется негативная сторона конкуренции, ее социальная функция реализуется с отрицательным знаком. Вместо роста занятости наблюдается рост безработицы. Занятость человека в сфере производства товаров и оказания услуг обеспечивает ему не только доход для удовлетворения своих потребностей, но и определённый социальный статус, мотивацию к деятельности, признание со стороны других лиц. Отсутствие рабочего места, потеря работы сказывается не только на уровне жизни работника, но и ведет к потере квалификации (при длительной безработице), неуверенности в завтрашнем дне, невозможности самореализации себя как личности, психологическим проблемам. Кроме того, занятость людей важна не только для них самих, но и для экономики в целом, поскольку влияет на экономику через производство товаров и услуг. С точки зрения рыночных критериев при банкротстве предприятий повышается эффективность распределения ресурсов, эффективность производства (хотя возможно и перепрофилирование разорившегося предприятия), а с точки зрения общества имеются потери, как экономические (по закону Оукена, каждый процент безработицы сверх естественной нормы несет потери 2–3 % ВВП), так и социальные (усиление социальной дифференциации, спад трудовой активности; увели-

чение напряженности в обществе; рост числа душевных и физических заболеваний; усугубление криминогенной обстановки).

Таким образом, мы считаем, что конкуренции (как и рынку) присуща социальная функция, которая может принимать как конструктивный, так и деструктивный характер.

Библиографический список

1. *Азарова Т. В., Николаева Е. Е.* К вопросу о конкуренции и этапах ее становления и развития в единстве экономического и правового аспектов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2015. Вып. 9 (25). С. 7–15.

2. *Бабаев Б. Д., Перевалова Т. Ю., Николаева Е. Е.* Заработная плата (очерки теории). Иваново : Иван. гос. ун-т, 1999. 200 с.

3. *Ильин С. С.* Экономические формы и методы конкуренции в рыночной сфере АПК // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 24–30.

4. *Николаева Е. Е.* Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономики : монография. М. : Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.

5. *Перевалова Т. Ю.* Заработная плата (Функциональный аспект; вопросы методологии и теории) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Шуя, 1998. 343 с.

6. *Радаев В. В.* Российский бизнес: на пути к легализации? // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 68–87.

7. *Радаев В. В.* Конкуренция как социально укорененный процесс // Экономическая школа : Альманах. 2008. Т. 6. С. 59–80.

8. *Тарапуха Ю. В.* К вопросу об универсальной или единой теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 6 (24). С. 83–106.

9. *Цитленок В. С.* О сущности и содержании категории «конкуренция в мировой экономике» // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3 (4). С. 13–18.

10. Экономическая теория : учебник / под ред. А. Г. Грязновой, Т. В. Чечелевой. М. : Экзамен, 2005. 592 с.

11. *Ярошевич Н. Ю.* Основные положения теории конкуренции на рынке аэропортовых услуг // Известия УрГЭУ. 2010. № 5 (31). С. 29–34.

УДК 330.34.01

А. И. Новиков, С. В. Шахова

КАК СДЕЛАТЬ АПК ДРАЙВЕРОМ ЭКОНОМИКИ

Показан потенциал ведущего сектора национальной экономики АПК и предложен механизм, позволяющий сделать его драйвером для всего народного хозяйства.

Ключевые слова: продовольственная система, господдержка, механизм, драйвер.

A. I. Novikov, S. V. Shakhova

HOW TO MAKE AGRICULTURE A DRIVER OF THE ECONOMY

Shows potential as a leading sector of the national economy of agriculture and proposed a mechanism to make it a driver for the entire economy.

Key words: agrifood system, state support, mechanism, drive.

Аграрные возможности России уникальны в мировом масштабе, но она слабо использует свой мощнейший потенциал. Россия может наращивать производство, ориентируясь, с одной стороны, на внутренний, пока относительно свободный рынок (в условиях продовольственного эмбарго в ответ на экономические санкции), с другой стороны, численность населения планеты ежегодно прирастает почти на 100 млн чел. и, следовательно, Россия имеет возможность претендовать на свою долю растущего мирового рынка продовольствия. Более подробно эти вопросы освещены в трудах [2; 3].

За последние четверть века в развитии агропродовольственной системы произошли кардинальные, существенные изменения.

Во-первых, произошли изменения в развитии сельского хозяйства и производстве продуктов питания.

Во-вторых, за период с 2005–2013 гг. произошли не менее значимые изменения и в системе потребления продовольствия

населением нашей страны. Различия в структуре потребления характеризуются следующими тенденциями: от тождественности структуры по мясу и молоку, до существенных изменений – по рыбе, сахару и кондитерским изделиям, до весьма значительного уровня – по хлебу и до полной противоположности – по картофелю и фруктам.

По заявлению заместителя Председателя правительства РФ А. Дворковича, «нам удалось выйти на обеспечение показателей продовольственной безопасности по ряду позиций. Прежде всего, это производство мяса птицы и свинины. Пока мы отстаём по таким показателям, как молоко и производство мяса крупного рогатого скота, но сроки достижения этих показателей понятны ... Хорошую динамику показывает производство овощей, фруктов, а также отдельных видов молочной продукции, прежде всего, сыра ... Средняя рентабельность в этом секторе (крупные и средние сельхозорганизации) выросла до 16 % в 2015 г. Это очень хороший показатель. С учётом, естественно, господдержки. Без учёта господдержки рентабельность была бы около 6–7 %» [3].

Учитывая это, важно выбрать вектор развития агропродовольственной системы и предложить механизм, который позволит бы сделать АПК драйвером национальной экономики.

Механизм государственного регулирования, позволяющий сделать АПК драйвером национальной экономики

Объектом государственного регулирования должны выступать факторы внешней среды (рынка), в которой функционируют производители сельскохозяйственной продукции. Целью, с одной стороны, должно являться достижение финансово-экономической и социальной устойчивости хозяйствующих субъектов аграрной сферы, с другой, – решение задач полномасштабного продовольственного обеспечения населения страны. С моей точки зрения, объектом регулирования должны быть вопросы размещения производства с учетом конкурентоспособности направлений развития сельскохозяйственной отрасли. Факторами конкурентоспособности должны выступать климатические особенности (температурный режим и влажность), плодородие почвы, обеспечение земельными и трудовыми ресурсами, возможность привлечения капитала, традиции, навыки

ведения работ. С учетом этих факторов и должен выстраиваться механизм государственной поддержки АПК с учетом технологии возделывания тех или иных культур в растениеводстве; на рынке сельскохозяйственных культур или развития отдельных отраслей животноводства на мировых, национальных или региональных рынках.

В 80-е годы прошлого века для большинства регионов были разработаны системы ведения сельского хозяйства, которые, в принципе, затрагивали частично эти вопросы. В настоящее время про эти системы ведения сельского хозяйства забыли.

Необходимость осуществления мер государственного регулирования деятельности субъектов аграрной сферы обусловлена непреодолимостью негативных последствий, вызываемых спецификой отрасли.

Государство может оказывать различную поддержку, в том числе в форме развития производственной инфраструктуры, стимулирования притока частных инвестиций, предоставления ряда налоговых и кредитных льгот, селективного дотирования предприятий, дополнений трансфертов и др. Благодаря помощи государства с 2009 г. по 2016 г. построено 430 гигантских куриных фабрик. Мясо птицы стало экспортной позицией. Наблюдается рост производства мяса свинины. С 2005 года отрасль получила инвестиций на 350 млрд р. В 2015 г. выпуск свинины составил 3,6 млн т [6].

Однако анализ механизма господдержки показал, что она не учитывает вопросы размещения производства через инвестиционную политику с учетом направлений развития сельскохозяйственной отрасли и конкуренции на мировом и национальном рынках.

Введённые экономические санкции и мероприятия по ускоренному обеспечению импортозамещения значительно расширили возможности выполнения основных показателей Госпрограммы в области растениеводства. В результате удельный вес отечественной растениеводческой продукции в товарных ресурсах достиг достаточно высоких по отношению к заданию Госпрограммы показателей, составляя по отдельным видам продукции 97–99 %.

В 2014 г. зарегистрирован рекордный объём экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. По итогам года экспорт вырос на 16,5 % (до 18,9 млрд дол.). Основной прирост обеспечили поставки пшеницы – на 60,4 %, ячменя – на 72,5 % и масла подсолнечного, сафролового или хлопкового и их фракций – на 22,5%. [4].

В то же время импорт в 2014 г. сократился на 8 % (до 39,7 млрд дол.). Сокращение импорта наблюдалось практически по всей номенклатуре, в первую очередь из стран, в отношении которых принято эмбарго или специальные меры по ограничению поставок. В большей степени сократились импортные поставки свежемороженого мяса – на 21,5 %, сыра и творога – на 30,1 %, рыбы свежей и мороженой – на 16,2 %, мяса птицы свежего и мороженого – на 14,1 %.

С 2015 г. в рамках Государственной программы реализуется пять подпрограмм, нацеленных на решение приоритетных задач, поставленных Президентом России и Правительством Российской Федерации перед агропромышленным комплексом, в том числе добавилось такое направление как обеспечение импортозамещения.

В 2015 г. на реализацию Государственной программы изначально планировалось направить 187,9 млрд р., при этом фактический объем финансирования Госпрограммы, в соответствии с Федеральным законом о бюджете на 2015 г., с учетом сводной бюджетной росписи, составил почти 234 млрд р. (дополнительно выделено 49 млрд р., направленных на повышение стабильности развития отрасли). По предварительным итогам 2015 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 103 %, в том числе индекс производства продукции растениеводства – 102,9 %, индекс производства продукции животноводства – 103,1 %. В 2015 г. предварительный показатель рентабельности сельхозорганизаций с учетом субсидий ожидается на уровне 18,9 %. С учётом поставленных задач по ускоренному импортозамещению планируется повысить удельный вес отечественной продукции в общем объёме до 85 %, сегодня этот показатель – 77,4 % [1].

В сельскохозяйственной отрасли сохраняются проблемы кадрового характера, неудовлетворительного материально-технического обеспечения и т. д. Основная масса машин (61 % тракторов, 47 % зернокомбайнов и 42 % кормоуборочных комбайнов) – эксплуатировались более 10 лет. В 2014 г. объём приобретения тракторов снизился на 7,5 % (до 14,1 тыс. единиц), зерноуборочной техники – на 3 % (до 5,3 тыс. единиц), кормоуборочной – вырос на 1,3 % (до 835 единиц). Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил 94,5 % от плановых показателей.

Председатель комитета Государственной думы РФ по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Николай Харитонов в Краснодаре в рамках пленарного заседания Международной агропромышленной выставки «ЮГАГРО» заявил, что в 2016 г. на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в бюджете заложено 230 млрд р. По мнению специалистов-аграрников, это поддержка банков, а не аграрников, так как большая часть этих денег уйдет на субсидии по процентной ставке сельскохозяйственных кредитов.

В России игнорируется практика развития сельскохозяйственной отрасли через развитие внутреннего рынка аграрной продукции. Поэтому так и осталась на уровне обсуждения проблема развития системы внутренней продовольственной помощи социально-незащищенным категориям населения (социальное питание и обеспечение поддержки малоимущих семей), которая позволяет решать как социальные проблемы, так и увеличивать спрос на отечественную сельхозпродукцию. Пилотные проекты в отдельных регионах уже разработаны, но не финансируются.

Ввиду сложной финансовой ситуации в регионах снижен уровень регионального софинансирования. Если раньше он в среднем составлял 40–50 %, то в 2015 г. этот уровень понижен до 20–30 %, а по самым слабым регионам – до 5 %. Этот факт подчеркнул заместитель председателя правительства Аркадий Дворкович в ходе заседания кабинета министров в 2015 г. Планируется и дальше совершенствовать механизм несвязанной поддержки, учитывая специфику отдельных территорий.

Достижением в сфере агропродовольственной политики следует признать бурное развитие в начале 90-х гг. XX в. и первом десятилетии XXI в. пищевой промышленности, обусловленное интеграционными процессами. Создавались новые производственные объединения, продавались другим владельцам низкорентабельные пищевые производства и целые компании.

При решении проблем развития АПК необходим комплексный подход, а это возможно только программным путем. Эффективность программного метода подтверждается показателями исполнения областных целевых программ, связанных с развитием семеноводства, селекционной работы в молочном животноводстве и т. д. Их реализация позволила сельскохозяйственным товаропроизводителям области в разы улучшить работу в семеноводстве. В частности во Владимирской области районированы новые сорта зерновых и зернобобовых культур, 8 сортов картофеля, 8 сортов кормовых культур (кукуруза, соя, кормовые бобы) и 7 сортов многолетних трав. Большинство из них своевременно внедрялись в семеноводческие посевы специализированных хозяйств и нашли широкое распространение в посевах аграриев всех форм собственности.

Еще более высокие показатели достигнуты в селекционной работе. Завезенный по импорту в 2006–2012 гг. скот из-за рубежа с высоким генофондом позволяет решать задачи воспроизводства высокопродуктивного стада, наращивать объемы производства молока.

С учетом вышеизложенного, мы предлагаем выделить следующие направления господдержки.

1) Разработка и реализация конкретного механизма распределения и перераспределения средств производства, включая все уклады. Существующие в настоящее время подпрограммы поддержки проектов организации малых животноводческих ферм и организация фермерских хозяйств ввиду их узости и мелкомасштабности (3–5 проектов на регион) мало что меняют.

2) Регулирование размещения производства через инвестиционную политику с учетом реальной конкуренции направлений развития сельскохозяйственной отрасли на мировых и национальном рынках. Мы убеждены в необходимости возобновления подпрограммы производства льна, особенно в районах, в которых высока доля заброшенных земель, но в которых

производство льна как отрасли была традиционной культурой. К ним можно отнести Вязниковский район Владимирской области, Верхне-Ландеховский, Палехский, Пучежский районы Ивановской области и др.

3) Формирование региональных продовольственных фондов и регулирование производства сельскохозяйственной продукции. В 2015 г. во Владимирской области стартовал проект «ВладимирАгро», суть которого заключается в размещении торгово-промышленной палатой Владимирской области через средства электронно-информационной площадки (ЭИП) предложений о сельскохозяйственной продукции и услугах сельхозпроизводителей и переработчиков Владимирской области. Считаю, что ЭИП «ВладимирАгро» – это удачный инструмент организации активного взаимодействия производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции Владимирской области, который может быть тиражирован и в национальном масштабе.

4) С учетом кризисных явлений в экономике страны и увеличением доли социально незащищенного населения требуется бюджетная поддержка этой категории населения отечественной сельхозпродукцией. По этому вопросу имеется зарубежный и отечественный опыт.

5) Повысить качество балансового планирования, при этом следует учесть динамические сдвиги в потреблении ряда продуктов, в частности хлеба и картофеля (фактическое душевое потребление за 15 лет уменьшилось в 2 раза). В 2015 г. с учетом изменившейся структуры потребления в России произошло перепроизводство картофеля.

6) Совершенствование системы товародвижения и регулирование сбыта сельскохозяйственной продукции. Во Владимирской области реализуется бренд «Покупай Российское» «Покупай Владимирское». Однако, несмотря на достигнутое соглашение с сетевыми структурами закупать продукцию у местных производителей, в ассортименте таких сетевых структур как «Лента», «Магнит», «Пятерочка» доля владимирской продукции незначительна (по материалам выборочного исследования не более 10–15 %) [6].

7) Разработка и реализация региональных программ развития продовольственного рынка. В качестве положительного примера можно привести организацию во Владимире и Иванове

так называемых фермерских рынков – площадок для торговли молоком, картофелем и овощами.

8) Содействие внедрению научных разработок, подготовке и повышению квалификации специалистов, закреплению выпускников аграрных ВУЗов на селе. В рамках межправительственного соглашения в аграрных ВУЗах России обучаются студенты из Таджикистана, Киргизии, Туркменистана и других стран (в Ивановской сельхозакадемии около 400 студентов из Киргизии и Таджикистана). По окончании аграрных ВУЗов возвращается на родину менее половины, остальные закрепляются в городах и работают во всех отраслях народного хозяйства, кроме сельскохозяйственной отрасли. Меры организационного порядка могут разрешить кадровую проблему в аграрной отрасли.

9) Разработка и внедрение в систему обращения технических регламентов на продукты питания. По причине их отсутствия или несовершенства доля фальсифицированной продукции «зашкаливает». А надзорные органы по причине отсутствия должных документов, регулирующих качество продукции, бесправны.

Библиографический список

1. В Минсельхозе России обсудили подготовку Национального доклада об итогах работы в АПК за 2015 год // Департамент экономики и государственной поддержки АПК. URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/48669.355.html> (дата обращения: 10.05.2016)

2. *Гурдин К.* Куриное ускорение // Аргументы недели. 2016. № 7 (498).

3. *Дворкович А.* Доклад на заседании Правительства // Стенограмма заседания Правительства 30 апреля 2015 г. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.05.2016).

4. Минсельхоз: Объем производства молока в 2014 г. составил 30,8 млн т. URL: <http://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-obyem-proizvodstva-moloka-v-2014-g-sost.html> (дата обращения: 10.05.2016)

5. *Новиков А. И.* Проблемы агропродовольственного сектора депрессивного региона при вступлении России в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. № 3.

6. *Новиков А. И.* Совершенствование механизмов государственного регулирования агропродовольственного сектора : монография. Иваново : Иван. гос. энергетич. ун-т, 2005. 286 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Татьяна Валерьевна

Azarova Tatiana Valerievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tatyanaazarova@gmail.com

Postgraduate student of the chair of economic theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. tatyanaazarova@gmail.com

Алексеева Светлана Васильевна

Alexeeva Svetlana Vasilievna

Аспирантка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sveta.ru-91@mail.ru

Postgraduate, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sveta.ru-91@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Белкин Евгений Александрович

Belkin Evgeny Aleksandrovich

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Belkin.E@bk.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation Belkin.E@bk.ru

Берендеева Алла Борисовна

Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Doctor of Economics, senior lecturer, professor of the chair of economic theory, Ivanovo State University, Russia, abab60@mail.ru

Бондырева Ирина Борисовна

Bondareva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, bondarevaib@ystu.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, bondarevaib@ystu.ru

Булыгина Татьяна Андреевна

Bulygina Tatiana Andreevna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bgbulyginat@gmail.com

Postgraduate student of economic theory Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bgbulyginat@gmail.com

Вахрушева Наталья Андреевна

Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Ph.D., senior teacher department of economy and management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Глуханов Дмитрий Андреевич

Glukhanov Dmitriy Andreevich

Аспирант кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия, г. Ковров, Владимирская обл., Россия, gluhanov_da@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Management, Kovrov State Technological Academy, Kovrov, Vladimir region, Russia, gluhanov_da@mail.ru

Гурьева Ольга Юрьевна

Gurjeva Olga Yuryevna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, angelochek_gureva@mail.ru

Doctor of economic Sciences, Professor of the chair of management, Ivanovo State University, Russia, angelochek_gureva@mail.ru

Елизарова Анна Александровна

Elizarova Anna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, an.malova2010@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, lecturer of the chair of dations of the economy functioning RSE, Ivanovo Academy of the State Fire Service Emergency, Russia, an.malova2010@yandex.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна

Zaiceva Natalia Evgenyevna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, natali121291@mail.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, natali121291@mail.ru

Захарова Жанна Александровна

Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the chair of public administration, Vladimir branch of the Russian Academy for State Service of the Russian Federation, Vladimir, Russia, zjane77@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, professor, professor of the chair of the economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Кан Татьяна Дмитриевна

Kan Tatiana Dmitrievna

Студентка, направление подготовки «Управление персоналом», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Student, training direction "human resource Management", Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Корняков Василий Иванович

Kornyaikov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия. vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, professor, Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia vikorn1@rambler.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of finances and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс» г. Иваново, Россия, irinnek@gmail.com

Candidate of economic sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Russia, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, head of economic theory Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Новиков Александр Иванович

Novikov Alexander Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, leading researcher of the Department of state and municipal administration, Vladimir branch of Ranepa, Vladimir, Russia, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Омельченко Игорь Владиславович

Omelchenko Igor Vladislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, г. Иваново, Россия, omelzen@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, associate professor of the chair of management, Plekhanov Russian University of Economics, the Branch in Ivanovo, Ivanovo, Russia, omelzen@yandex.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of the chair of social and economic disciplines, Ivanovo state polytechnical university, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Сафронова Виктория Сергеевна

Safronova Viktoria Sergeevna

Магистрант кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viktoriasafronova@inbox.ru

Master of the Department of finances and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viktoriasafronova@inbox.ru

Солдатов Вадим Владимирович
Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, senior lecturer, senior lecturer of the chair of economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Ульянов Геннадий Владимирович
Ulianov Gennady Vladimirovich

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия, г. Ковров, Владимирская обл., Россия, G_ulianov@mail.ru

Doctor of Economic Sciences, professor, head of the Department of Management, Kovrov State Technological Academy, Kovrov, Vladimir region, Russia, G_ulianov@mail.ru

Чекин Артем Иванович
Chekin Artem Ivanovich

Аспирант кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, chekinartem@gmail.com

Post-graduate student of the Department of Economics and Business Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, chekinartem@gmail.com

Шахова Серафима Владимировна
Shakhova Serafima Vladimirovna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sdrobinina86@rambler.ru

Competitor of the Department of Economic Theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sdrobinina86@rambler.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) (**на русском и английском языках**).

5. Ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андрекус*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 20.05.2016 г.
Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 12,25. Уч.-изд. л. 8,6. Заказ № .
Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru